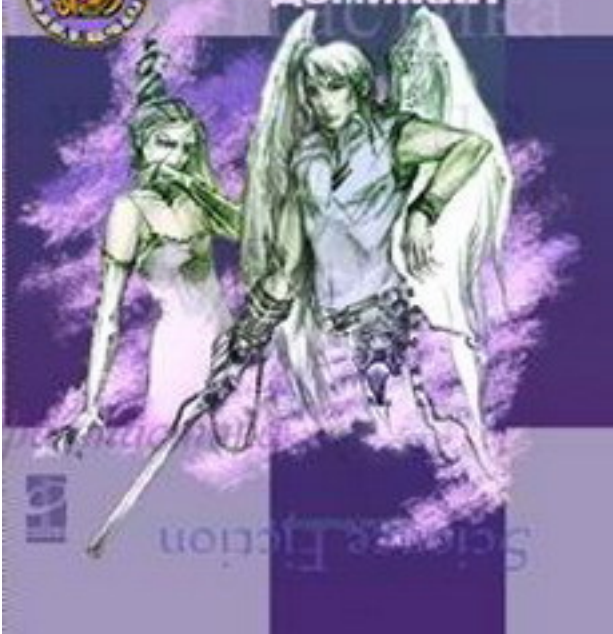


Денис Белохвостов



**общая
теория
доминант**



Денис Белохвостов

Общая теория Доминант

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=121227

С сайта автора;

Аннотация

Середина XXI века. Россия входит в сытый и благополучный «Европейский Союз», нормальная цивилизованная жизнь, если бы не одно «но». Появляются «доминанты», девочки 12-15 лет с измененным генетическим кодом. Они так прекрасны, что в них нельзя не влюбиться с первого взгляда, но любая медаль имеет обратную сторону – в результате генетического изменения, они не могут не убивать людей... Кто отважится выйти против них на смертельную охоту?

Содержание

Предисловие	4
Глава 1. Вольный художник.	6
Глава 2. Управляемая бомба	87
Глава 3. «Добрая» доминанта	141
Глава 4. Школьные проблемы.	212
Глава 5. Доминанта Берка.	275
Конец ознакомительного фрагмента.	293

Денис Белохвостов

Общая теория Доминант

Корпорация «Безумие» Отдел «Проектанты миров»

Посвящаю Андрею Пластинину за поддержку в написании этой книги.

...жизнь ради битв...

...или жизнь за любовь...

гр. «Алиса»

Предисловие

– Мы не знаем, почему они появились. Мы не знаем также причин их возникновения, но факт остается фактом и мы не можем не реагировать на него.

– Скажите, многие считают их ангелами и посланцами рая, что вы думаете по этому поводу?

– Я считаю, что «посланцы рая» не должны убивать людей.

– Правда, что в вашей Службе создается специальное подразделение по борьбе с доминантами?

– Да, но борьбой с ними, а точнее с их преступлениями занимаются и другие отделы службы.

– А правда, что в этом отделе работают дети и

подростки?

– Без комментариев.

«Из пресс-конференции Начальника Службы Безопасности».

Мы действительно точно не знаем, почему они появились среди нас, хотя существует множество гипотез, от научно обоснованных до полного бреда. Само название «доминанты» появилось неизвестно откуда. Говорят его придумал какой-то недалекий журналист или ученый-дилетант, а может они вместе его придумали. Неизвестно. Зато мы хорошо изучили их самих и их поведение. А еще мы научились бороться с ними. Официально они называются «люди с нарушенным DMT-кодом». Этот генетический код отвечает за красоту человека. Но еще он отвечает за инстинкт убийства. Вот этой гремучей смесью и определяют доминант. И ими могут быть только девочки. Почему только девочки? Да потому, что вырасти им не даем мы – Отдел Охотников на доминант. Все нижеследующее относится к истории существования этого отдела.

Глава 1. Вольный художник.

В отдел Макс пришел сегодня рано. Из школы его отпустили раньше обычного, и задерживаться дома не имело никакого смысла, уроки на завтра он приготовил вчера, а игровая приставка еще два дня будет в ремонте. Делать все равно нечего. А тут хоть по Интернету можно полазить, авось что-то новенькое попадется. Он достал из ящика письменного стола пистолет, повертел его в руках, а потом снова положил обратно. Чистый и смазанный. Можно конечно еще раз почистить, но зачем, если так чуть ли не блестит? Макс решил перед сеансом в Интернете, пока компьютер загружается и подсоединяется к серверу Службы, выполнить свои прямые обязанности. Он раскрыл папку на столе и стал читать последние сообщения. «Отдел „И“ неплохо работает, – подумал он, – ничего лишнего, только то, что нужно. Наверно после службы здесь, есть смысл перейти туда». Ничего нового не было. Нужно съездить в одну школу и проверить сообщение информатора. Но вряд ли это доминанта, процентов десять вероятности. В этой школе месяц назад проводилась проверка. Да и на убийство мало похоже, упал мальчик с лестницы, бывает. Доминанты не маскируют убийства под несчастные случаи. «По крайней мере, я об этом никогда не слышал», – подумал Макс. Затем следовало вежливое напоминание что надо составить отчет о предыдущей операции.

«Блин, точно Динка писала. По стилю видно. Только она может так написать. Вежливо и в то же время издевательски. Ну ладно, как-нибудь я тебя тоже достану. Не знаю, правда еще как, но достану. Так отчет подождет, неохота им сегодня заниматься, а вот съездить по сообщению информатора придется, тут уж ничего не поделаешь – прямые обязанности. А может послать кого?». Макс посмотрел на заставку монитора и заколебался, ехать в эту дальнюю школу только для того чтобы проверять какой-то там несчастный случай, и сообщение дурака-информатора или полазить часик другой по игровым сайтам. «Ну их нафиг с этой проверкой. Алек пусть едет, он недавно в отделе, вот пусть опыта и набирается,» – принял окончательное решение Макс и подвинул стул ближе к монитору. Через полчаса отдел стал заполняться ребятами. Сам «Отдел по борьбе с преступлениями, совершенными людьми с нарушенным DMT-кодом», так он официально назывался, представлял собой большую комнату, разделенную невысокими полутораметровыми перегородками на небольшие секции. В такую секцию как раз помещались стол, на котором стоял компьютер, стул и небольшой металлический шкафчик для личных вещей. Если бы сюда зашел случайный человек, то он бы подумал, что попал в обыкновенный офис, только бумаг на столах было меньше. И за столами сидели не клерки, а ребята лет двенадцати-тринадцати. Это и был Отдел Охотников на доминант. Таким было его неофициальное, но общепринятое название. Макс

являлся начальником всего этого Отдела и этих ребят. И самым старшим, ему было уже четырнадцать. «Самый старший босс», любили шутить они.

Отдел между тем был почти в сборе. Комната наполнилась гулом голосов. Кто-то, несмотря на инструкции, чистил на столе оружие, кто-то смотрел задания на сегодня. Эти задания раскладывались каждому персонально сотрудниками отдела «И». «И» – сокращение от слова «информация». Этот отдел отвечал за сбор и передачу информации для Охотников. Макс оторвался от монитора, посмотрел на свои наручные часы, которые лежали перед ним и с сожалением вышел из игры. «Еще немного и я б его сделал», – подумал он, глядя на полуразрушенную крепость на экране. «Ну ничего, не судьба – значит не судьба». Его стол был в самом конце комнаты, у окна, и был повернут ко всем остальным так, как стол учителя в классе, что бы он мог видеть все, что твориться в отделе. Макс поискал глазами Алека и увидев его, громко позвал:

– Алек, иди сюда, дело есть!

Алек в это время нарушал правила обращения с оружием – чистил свою «Беретту» на столе в Общей комнате. По правилам это полагалось делать в тире. Услышав, что его зовет Макс, он стал лихорадочно собирать пистолет, но как раз из-за того, что он спешил, у него ничего не получалось. Макс стоял и ждал. Наконец, когда Алек, стараясь надеть затворную раму, уронил «Беретту», и все ее части рассыпались, не

выдержал и подошел к нему сам.

– Так, ладно, хватит этой херней заниматься, – одернул он Алека, который пытался собрать части пистолета под столом, – слушай сюда. Поедешь в эту, как ее там, – Макс искал глазами в сообщениях, – а вот, в 2056-ю школу и посмотришь что там к чему. Приедешь обратно и тут же, понял, тут же напишешь отчет.

– А что там случилось?» – с интересом спросил Алек. Глаза его при этом азартно заблестели.

– Там пацан с лестницы навернулся, может его доминанта сбросила, – стараясь, что бы в голосе не чувствовалось иронии, ответил Макс. Но Алек понял смысл задания и немного погрустнел.

– Хорошо, сейчас поеду, – ответил он без всякого энтузиазма.

– Приедешь, тут же – отчет, – напомнил Макс и пошел к своему столу. Алек продолжил собирать с пола детали «Беретты». «Вот вечно так, как что-нибудь интересное, так другим, а как ехать в тьму-таракань и бумаги писать, так я», недовольно думал он. Но делать было нечего, если ты хочешь работать в Службе Безопасности, приказы начальства следовало исполнять. Алек посмотрел на часы, потом прикинул время дороги и решил, что домой к ужину он успеет, если конечно, не будет после поездки писать этот отчет. «Ничего дома напишу, и перешлю по модему сюда, хоть это и запрещено, но если выполнять все эти дурацкие правила,

в Отделе придется ночевать», – подумал Алек. Он собрал пистолет, сунул его за пояс, кобуру он не носил принципиально, и пошел к выходу. «Надо будет завтра зайти в Арсенал, взять патронов, а то у меня кроме двух обойм только полпачки и осталось», – отметил он. По Инструкции о пользовании оружием патроны можно было получать в Арсенале только перед выездом на задание и затем сдавать неизрасходованные обратно. Но как и большинство инструкций, касающихся Отдела Охотников на доминант, она не работала. Ребята чистили свое оружие в Общей комнате отдела и заряжали его там же. В Арсенал они ходили только за патронами и если нужно было что-нибудь покруче пистолета. Макс следил только за одним правилом: «Нельзя целиться даже из незаряженного оружия в окружающих». Но следил он за этим строго. Алек, выйдя из здания Службы через боковой проход, направился сразу к метро. Ехать предстояло в один из дальних районов Москвы. «Если б эта школа была в пределах „кольцевухи“, тогда – нормально, за полчаса добрался бы. А так переться в такую даль!», – раздраженно подумал Алек, садясь в вагон метро. Вообще-то его звали Алексей, Лешка или Лешенька, как звали его мама и бабушка. Но в отделе все имена сокращали и этому было вполне рациональное объяснение. На задание обычно выезжали по двое или больше, и когда надо быстро предупредить об опасности, то кричать длинное имя неудобно, слова в глотке застревают, а счет обычно в таких ситуациях идет на доли секунд. Вот и со-

кратили всем имена, а некоторым даже пришлось придумать новые. А чтобы не задумываться когда как звать, решили эти сокращенные имена применять всегда, чтобы все привыкли. Так в Отделе появились сокращенные имена. Макс никогда не был Максом, в его свидетельстве о рождении написано Максим, а в «Паспорте для несовершеннолетних» – Максим Росляков. Но это осталось в прошлом.

Алек достал из кармана детектив и углубился в чтение. Время за чтением прошло незаметно, и он удивился тому, как быстро доехал до конечной остановки. Дальше нужно было добираться на автобусе или маршрутном такси. На автобусе было дешевле, на маршрутке – быстрее, хотя для Алека цена проезда не имела принципиальной разницы, у него был проездной на все виды транспорта, оплаченный Службой Безопасности. К тому же, на всякий случай, всем охотникам выдавались дорожные кредитные карточки для оплаты такси. Но это можно было делать только в случае необходимости. Сейчас такой необходимости не было и Алеку приходилось добираться на метро, хотя он был бы не прочь прокатиться на такси, но тогда не избежать разборки в Отделе с Максом, и неприятностей за использование средств не по назначению. Алек учился в пятом классе, по старой системе в шестом. В Отдел он пришел три месяца назад и был не только самым неопытным сотрудником, но и самым маленьким: по возрасту и по росту. Сейчас ему было одиннадцать с половиной. Сначала его это немного угнетало, но по-

том он привык что его все учат и не поручают ничего серьезного, и стал относиться к этому нормально, ведь «Сразу можно стать только мертвым», как говорит Макс. Алек нажал кнопку «Остановка» на подлокотнике сидения, и водитель остановил маршрутку как раз напротив здания школы. Алек вышел и направился ко входу. День сегодня был пасмурный, но временами солнце все же проглядывало сквозь тучи. Конец марта. Снег сошел еще не совсем, но днем было довольно тепло. Чувствовалась весна. «Хорошее это время – весна, – подумал Алек, поднимаясь на крыльцо, – сейчас бы во двор к ребятам пойти поиграть». Он беспрепятственно прошел в здание, в этой школе охраны не было. «Спокойный, спальный район, даже школу не охраняют», – отметил про себя Алек. В этой школе училась всего одна смена, и сейчас оставались только малыши в группе продленного дня, все остальные ученики уже разошлись по домам. Алек оглянулся по сторонам и потрогав пистолет под плащом, направился к лестнице. «Где тут у них учительская, ни хрена не найти?», – раздраженно подумал он. Алеку нужно было взять классный журнал с фотографиями учеников того класса, где учился погибший мальчик и журналы параллельных классов. Потом передать их в лабораторию для сканирования. Он поднялся на второй этаж, но там учительской тоже не нашел. Само здание школы было трехэтажным и состояло как бы из четырех корпусов, образующих квадрат. В корпусах первого этажа находились арки для прохода во внутрен-

ний двор школы, а по второму этажу можно было обойти всю школу по кругу, или вернее, по квадрату. Алек сделал уже полный круг. «Надо спросить у кого-нибудь из местных», – решил он, предварительно поглядев, не выпирает ли пистолет из-под плаща. «Раскрываться» Охотникам на доминант без крайней необходимости не то чтобы не разрешалось, но и не приветствовалось. Алек подошел к первой попавшейся двери и подергал за ручку. Заперто. Он прошел дальше по коридору и дернул ручку следующей двери. Дверь легко открылась. Алек вошел в класс и увидел девочку, примерно его возраста, которая стояла к нему спиной и мыла тряпкой подоконник.

– Где тут учительская? – спросил Алек. Девочка обернулась. «Доминанта!», – подумал Алек и застыл от неожиданности. Через секунду он опомнился и потянулся под плащ за пистолетом, но было уже поздно. Откуда-то из складок юбки девочка выхватила небольшой блестящий револьвер и наставила его на Алека. Видимо мимика его лица выдала кто он такой, и доминанта поняла что перед ней Охотник. Это была действительно настоящая доминанта. Она улыбнулась ему. Почему-то вспомнились слова Макса: «Они всегда улыбаются перед тем как убить, и знаешь, их улыбка действительно прекрасна. Ничего милее и чище я не видел, но за этой улыбкой всегда следует смерть». Алек застыл на месте. Он понял, что это все. Конец. Смерть. Дальше ничего не будет.

– Ты сейчас умрешь, – тихо сказала доминанта. Алек

раньше много видел фотографий доминант, видео фильмов, голографических изображений, но он никогда не слышал их голоса. Он и вправду был таким приятным и чистым, как рассказывали ему другие Охотники, хоть и он не имел на них такого магического действия, как на других людей. Выглядела эта доминанта чуть старше Алека, наверно на год или чуть больше, первое впечатление, когда она стояла к нему спиной оказалось обманчивым. Темные волосы сзади стянуты в «хвост», но красоты ей это не убавляло. На лоб спадала густая челка, а большие карие глаза завораживали своей глубиной. Девочка чуть вытянула свой револьвер, готовясь нажать на курок. Но тут раздался хлопок, и доминанта упала на пол. Это был даже не хлопок, а короткий чмокающий звук. Алек не двигался, он все еще не мог придти в себя, поверить, что опасность миновала. Доминанта лежала перед ним с простреленной головой, и тонкий ручеек крови медленно тек прочь от тела. Глаза у нее были закрыты и если бы не пистолет в руке и кровь на полу, можно было подумать, что она просто спит. Выражение ее лица оставалось спокойным, а по краям губ еще сохранилась улыбка. Алек очнулся от оцепенения и посмотрел на окно. В стекле он увидел маленькое отверстие с расходящимися от него трещинками. «Снайперская винтовка с глушителем», – сообразил он. «Но ведь никого из наших здесь нет, а не Охотник не сможет убить доминанту». Тут Алеку стало страшно, до этого он просто не успел испугаться, было отчаянье, желание жить,

но страха не было. А сейчас его стало трясти мелкой дрожью, в ногах появилась противная слабость. Он откинул полу плаща, поднял свитер и выхватил «Беретту». Взвел курок и стал быстро оглядываться по сторонам, словно ожидал нападения. Алек еще раз посмотрел на окно и понял, что стреляли с противоположного корпуса. Окна этого класса выходили на школьный двор, и стрелять можно было только из противоположных окон. «А ведь он может и меня держать на прицеле», – мелькнула в голове догадка и Алек пулей вылетел из класса в коридор. «Здесь не достанет», – подумал он, как-то упустив из виду, что стрелявший снайпер только что спас ему жизнь. Соображал он сейчас слабо. Алек побежал по коридору, на бегу читая таблички на кабинетах. Он не помнил, что уже здесь проходил. Ему надо было срочно добраться до телефона или компьютера с модемом, любой ценой. Алек бежал в панике, вот сейчас он мог лежать там, на полу, а не доминанта. Эта мысль постоянно крутилась в голове. Увидев лестницу, он быстро взбежал по ней на третий этаж и здесь сразу наткнулся на дверь с табличкой «Учительская». Алек открыл дверь и буквально влетел навстречу пожилой учительнице.

– Мне нужен телефон или голосовой модем, – выпалил он. Та только удивленно смотрела на него, она еще не поняла, что пистолет у него в руках не пластиковый, а настоящий.

– Так, ну во-первых,... – начала она, видимо желая призвать к порядку ученика, но договорить ей Алек не дал. Из

внутреннего кармана левой рукой он выхватил черную карточку, наподобие кредитной и протянув ее к самому носу учительницы, нажалуказательным пальцем на круглую выпуклость в углу, одновременно прокричав:

– Я сотрудник СБ!

Пластиковая карточка, как только он нажал на выпуклость пальцем, засветилась и на ней появилось объемное фото Алека, его имя и должность, все это на фоне герба Службы Безопасности. Увидев это, учительница немного отпрянула, но все же быстро и внимательно прочитала все, что было написано на карточке Алека.

– Да пожалуйста, телефон в той комнате», – сказала она, перейдя на «Вы». Алек мгновенно убрал карточку в карман плаща и бегом бросился в указанном направлении. Он снял трубку и бросил ее на стол. Потом левой рукой в две секунды набрал нужный номер. Так быстро он еще никогда не жал на кнопки телефона. Затем взял трубку и прижал ее к уху. На том конце сразу же ответили:

– Да, Макс у телефона.

– Это я, Алек, – Алек запыхался и ему было трудно говорить, слова застревали в горле, -здесь...здесь доминанта.

– Так успокойся, – голос Макса звучал спокойно и строго, – оставайся там, ничего не предпринимай сам. Слышишь? Ничего! Сейчас к тебе вылетит поддержка.

Алек ничего не отвечал и только дышал в трубку. Он старался отдышаться, пока Макс говорит, чтобы рассказать ему

о происшедшем.

– Алек! Ты не ранен?, – в голосе Макса явно чувствовалось беспокойство.

– Нет, со мной все в порядке, доминанта убита, – ответил Алек.

– Ну тогда молодец, поздравляю с боевым крещением, – уже радостно сказал Макс, но тут же перешел на деловой тон, – как ты на нее нарвался? Там же вроде недавно проверка была?

– Ты не понял, она была убита не мной.

– А кем? – недоуменно спросил Макс.

– Не знаю, он стрелял из снайперской винтовки, – ответил Алек понемногу успокаиваясь, и добавил, – с глушителем.

– Ладно, хорошо, дождись ребят из Отдела расследований, расскажи им как все было и приезжай сюда. Все. Пока, – Макс положил трубку. Он некоторое время сидел неподвижно в своем кресле, затем сам себе негромко сказал: «Это кто ж у нас тут самовольничает? Ну ничего, все хорошо, что хорошо кончается». Макс был уверен, что это кто-то из ребят втихаря решил прикрыть Алека.

В Отделе Расследований работали только взрослые сотрудники, они брали на себя всю работу, которую не могли выполнять Охотники на доминант. Алеку оставалось только дожждаться «трупной» бригады, рассказать все на видеодиск и можно возвращаться «на базу». Базой Охотники называли здание, где была их Общая комната (в шутку ее называли

«главный офис»), Арсенал, тир, кабинет психолога и другие обслуживающие службы.

Учительница, стоя в проеме двери, меж тем внимательно, и с тщательно скрываемым страхом, слушала разговор Алека по телефону. Охотника на доминант она видела впервые. «Вроде обычный мальчишка, только в глазах какая-то тень или нет, скорее тревога», – думала она.

– Может я могу еще чем-нибудь помочь вам? – спросила она Алека.

– Нет спасибо, вы мне уже помогли, – быстро ответил Алек и добавил фразу, которой его недавно обучили, – благодарю вас за сотрудничество от имени всей Службы Безопасности. Учительница невольно улыбнулась. Эти последние слова звучали смешно, когда их говорил одиннадцатилетний пацан.

– Извините, – смутившись сказал Алек, – мне надо идти».

– Куда? – невольно спросила она.

– Охранять труп, – серьезно ответил Алек. Он только теперь заметил, что все еще сжимает пистолет в руке. Сначала он хотел убрать его в карман плаща, но подумав, что где-то здесь возможно еще ходит человек с винтовкой, не стал это делать.

– До свидания и еще раз спасибо, – попрощался он с учительницей и пошел к классу, в котором лежала убитая доминанта, нельзя было допустить, что бысбежалась малышня посмотреть на труп или, что намного хуже, кто-нибудь из

них мог утащить револьвер доминанты.

Утром следующего дня Макс собрал всех в Общей комнате. Но предварительно он позвонил в лабораторию.

– Здравствуйте, Владимир Владимирович. Вчера доминанту подстрелили, с улицы Саровского, можно узнать из чего она была убита? – вежливо осведомился Макс. Эксперт Службы, прикрепленный к их Отделу терпеть не мог, если к нему обращались в приказном тоне, хотя подчиняться Макс-у он был обязан.

– Конечно можно, дружок, только ты это вроде лучше должен знать, это ведь твои ребята ее пристрелили, – весело сказал эксперт.

– Все-таки я хотел бы уточнить, – не отвечая на укол, спросил Макс. Ругаться с Владимиром Владимировичем ему сейчас не хотелось.

– Самодельная снайперская винтовка с глушителем. Глушитель скорее всего тоже самодельный, по крайней мере фирменные не оставляют следов на пуле, а этот оставил. Так что там еще?, – было слышно, как Владимир Владимирович роется в бумагах, – а вот нашел, ствол от «калашников», калибра 7,62, но стреляли не из «калаша».

– Это почему? Вы же сами только что сказали, что ствол от «калашников», а глушитель и оптический прицел на него запросто навесить можно. Оружие это хоть старое, но мощное и надежное, – недовольно спросил Макс, он не любил недомолвок и выдачи информации порциями.

– Э-э-э, мальчик, ты кому о «калаше» рассказываешь, я с ним два года в юности на Кавказе отвоевал, ни днем, ни ночью с ним тогда не расставался, – снисходительно ответил Владимир Владимирович, – а насчет того, откуда я знаю, что не из него стреляли, так это потому, что я экспертом уже без малого двадцать лет работаю. Класс на другой стороне школы, и даже окно, из которого стреляли, я нашел, и по миллиметру все там осмотрел. Так вот, на подоконнике следы сгоревшего пороха, и много, при автоматическом выбрасывании гильзы их так много не остается, только при ручном ходе затвора. Значит оружие не автоматическое и не полуавтоматическое. А где ты видел неавтоматический «калашник»? Хотя впрочем, ты ведь его не застал. По-моему уже лет пять, как он снят с вооружения.

– У нас в арсенале есть и более старые образцы, – холодно заметил Макс, обиравшись на тон и замечания эксперта, но тут же добавил более доброжелательно, – спасибо большое, до свидания.

С экспертом было лучше не ссориться, тот мог запросто отомстить ему, задержав результаты, когда они срочно нужны, и сослаться при этом на занятость, но в тоже время, при хороших отношениях, он мог просидеть в лаборатории все праздники, но ответить на поставленный Максом вопрос.

«М-м-да, – Макс задумался, – это что же получается? Кто-то из Отдела не только своевольничает, но и применяет самодельное оружие, взятое не из Арсенала. А вот это уже серьез-

ный проступок. За такие дела и по башке схлопотать можно». Нет, конечно, он не будет докладывать об этом наверх. Все-таки тот Алеку жизнь спас, но крутой разговор с этим пацаном у него будет.

Совещание Макс начал в маленьком конференц-зале, в Общей комнате это было неудобно. Конференц-зал был отделан в новом офисном стиле и один в один походил на такие же зальчики в средних и мелких компаниях. Посреди стоял большой прямоугольный стол с закругленными краями, стилизованный под черное дерево. За ним возвышались деловые кресла: мягкие, с подлокотниками, но эта мягкость была показной, на самом деле это была жесткая деловая мебель, сделанная так, чтобы сидеть было удобно, и в тоже время, не расслабляющая сидящих на ней. На потолке ровно светили белые неоновые лампы, окна в любое время дня и ночи были наглухо закрыты специальными плотными жалюзи, не пропускавшими ни света, ни звуков с улицы. Так что конференц-зал больше походил на небольшой бункер.

Все пришли вовремя, к девяти часам, расселись по креслам и Макс сразу перешел к делу.

– Кто из вас вчера прикрывал Алека?, – строго спросил он, сидя в своем кресле во главе стола. Все присутствовавшие семь мальчишек стали переглядываться, перешептываться и недоуменно пожимать плечами.

– Тихо! – громко приказал Макс, все замолчали, за столом наступила полная тишина.

– Я еще раз спрашиваю, кто вчера пошел прикрывать Алека и при этом воспользовался оружием не из Арсенала, то есть самоделкой? – медленно и с угрозой повторил Макс свой вопрос. Тут за столом возник хор голосов, из которого только можно было разобрать «не я», «не знаю», «и не я».

– Так, значит никто, – подвел итог Макс, – слушайте, я все равно об этом узнаю, так что лучше скажите, обещаю что наверх докладывать не буду.

Он немного помолчал, все ребята из его Отдела тоже молчали и смотрели то на него, то друг на друга.

– Хорошо, завтра, нет, сегодня вечером. Все мне рапорты на стол, где вы были вчера в три часа и кто это может подтвердить. Не хотите по-хорошему, будет по-плохому. Не успеете написать рапорт до конца дня, отправите вечером мне домой по электронной почте или факсу, это уж кому как нравится, но чтоб сегодня от всех рапорт был. Все свободны. Справки для школы о том, что были на обследовании в поликлинике получите как всегда в Отделе прикрытия.

Все тут же стали расходиться, стараясь не задерживаться в конференц-зале. Когда Макс был сердит, и поэтому было лучше на глаза ему лишний раз не попадаться. Он остался один сидеть в кресле за пустым столом. Все это не нравилось ему все больше и больше. «Вряд ли кто из ребят соврал, хотя чем черт не шутит. Побоялся наверно при всех признаться. Может вечером этот „друг“ мне позвонит». Но интуиция подсказывала Макс, что сегодня вечером никто ему звонить

не будет.

В два часа, как обычно, ребята стали собираться в Общей комнате. На столах уже были разложены сообщения, но Макс выдавал задание всегда сам, директивы отдела «И» носили для него только рекомендательный характер. На этот раз случай был серьезный, девяносто девять процентов, что это была доминанта. Макс еще раз перечитал сообщение наблюдателя и отложил его в сторону. «Да нет, сто процентов, что это сделала доминанта. Ну что ж тем хуже для нее. Теперь наши полномочия вступают в силу», – решительно подумал Макс и не поднимаясь из-за стола громко произнес:

– Кей и Айк, подойдите сюда!

Двое ребят быстро поднялись со своих мест, и подошли к столу Макса.

– Так, выезжаете в Перовскую гимназию, там мужика, учителя физкультуры убили. Остановка дыхания и сердца, вследствие переизбытка в крови энторморфинов, – последнюю фразу он процитировал из сообщения.

Айк никак не отреагировал, по крайней мере по его лицу нельзя было это понять. Он смотрел в одну точку на столе у Макса и казалось, что он не слышит его, но это было обманчивое впечатление. А вот Кей сразу криво усмехнулся.

– Затрахала значит мужичка. М-да, по крайней мере умер хорошо. И где она его? Ставлю червонец, что там же в физкультурном зале, – сказал он, обращаясь к Айку.

– Не угадал, – серьезно ответил Макс, – в раздевалке для

девочек. Предположительно это произошло вчера вечером, его только сегодня утром нашли. Сейчас есть всего лишь предварительные данные, полученные от экспертов. И не зубоскаль. Идите туда и ликвидируйте эту дрянь. Вот фотография и личные данные, – Макс положил перед ними закрытую папку, – она сегодня после школы, то есть гимназии, занимается там же на пианино, здесь все написано, – добавил он, кивнув на папку.

– Оружие? – сказал Айк, совершенно ничего не выражающим тоном, словно не спрашивал, а только произнес это слово.

– На ваше усмотрение, но обязательно возьмите что-нибудь автоматическое, она ведь знает что натворила, и что мы придем за ней, а значит будет готова.

– Я автомат не возьму, – ответил Айк все тем же бесцветным, но твердым тоном.

– Ну вот блин, опять мне Абакан тащить, – тут же вспыхнул Кей и стал яростно размахивать руками, – он всегда только свое помповое ружье носит, а я должен с полной боевой чапать.

– Ну я же не сказал что обязательно брать Абакан, возьми «Узи» последней модификации, легкий и автоматический, – примирительно сказал Макс, он знал, что Айк хороший охотник, но заставить его взять на задание какое-то оружие, кроме его любимого помпового ружья, бесполезно.

– Да «легкий и автоматический», – передразнил Кей Мак-

са, – и обойма в момент заканчивается. Не люблю я его за это. Просто пулемет какой-то.

– Ладно, хватит мне тут спорить, оружие в зубы и вперед, – прикрикнул он на Кей. Кей замолчал и резко повернувшись, пошел прочь, Айк взял папку и тоже молча удалился. Кей и Айк редко работали вместе. Трудно сказать, как они до сих пор не пристрелили друг друга. Уж очень они были разные. Кей всегда любил поболтать и пошутить. Он рассказывал истории, красочно описывал выполненные задания и не прочь был иногда воспользоваться карточкой СБ в не совсем служебных целях. За что ему часто попадало от Макса. Но Кей обладал отменной реакцией, быстрее него никто в Отделе не мог вытащить пистолет из кобуры или из-за пояса. Айк наоборот был замкнут, немногословен и немного медлителен. Но он «шкурой» чувствовал опасность. Именно из-за этой его интуиции Макс поручал ему самые опасные и сложный задания. Была у него одна странность: из оружия он пользовался только помповым ружьем. Пистолета он вообще не носил. Только помповое ружье. За это в Отделе его часто называли «охотником», хотя ружье у него было нарезным, боевой модификации – без приклада, и с лазерным прицелом. Когда намечалась сложная миссия, как в сегодняшнем случае Макс назначал обычно этих двоих.

Айк и Кей вышли из здания. Кей как и советовал Макс взял из Арсенала «Узи» и несколько обойм к нему. Все это он сложил в школьную сумку и надел ее через плечо. Айк

взял лишь свое помповое ружье. Он, как всегда, завернул его в темную ткань и перехватил с двух концов резинками. Догадаться с первого взгляда, что находится под тканью было невозможно.

– Поедем на такси? – предложил Кей, помахав дорожной карточкой.

– Не по правилам. От Макса попадет, – недовольно ответил Айк.

– Ну ты и зануда, да ладно тебе, один раз никто и не узнает, – настаивал Кей.

– Во-первых, у тебя это не в первый раз, а во-вторых, в конце месяца всегда проверяют кто, сколько и на что денег потратил, тут ты и попадешься. Увидят, сколько у тебя на такси ушло и настучат Макс, а он тебе по башке настучит, чтоб другим не повадно было, – отрезал Айк.

– Ну у тебя же тоже карточка есть, – невинным тоном сказал Кей. При этих словах Айк резко остановился и молча исподлобья посмотрел на Кея, тот сразу осекся:

– Ладно, ладно пошутил я.

Они пошли дальше к входу в метро.

– Как ты думаешь, кто из наших пошел прикрывать Алека? – неожиданно спросил Айк, когда они уже подходили к турникетам. Он достал проездную карточку и провел ей по панели считывания. Загорелся зеленый кружок и Айк прошел.

– Ума не приложу, – весело ответил Кей, – но он молодец,

снял доминанту прямо в голову. Хороший стрелок.

– А почему тогда Максу это не сказал?, – опять спросил Айк.

– А что тебя это так заботит?, – вопросом на вопрос ответил Кей, и ехидно добавил, – а может это ты ее пристрелил?

– Тогда бы она была убита из моего ружья, я не могу стрелять из другого оружия, – спокойно ответил Айк. Кей промолчал, он хорошо знал эту особенность Айка. Они вошли в вагон поезда и Айк сказал, глядя прямо перед собой:

– Я думаю это кто-то не из наших.

– И кто же? Кроме нас их никто не может убивать! Никто! И ты это прекрасно знаешь!, – разозлился Кей, своей манерой вот так говорить «ни с кем» и фразами через пять минут, Айк раздражал его. Но от тут же успокоился и достал игровую мини-приставку «Sonyplayhand», воткнул наушники в уши, и запустил игру.

– Хотя может из другого города охотник приехал, – примирительно сказал он Айку, давая понять, что разговор окончен. Айк тем временем уже углубился в книгу, взятую с собой, и только кивнул в ответ. Завернутое в ткань ружье он положил себе на колени. Перед очередной станцией поезд резко затормозил и Айк, качнувшись, ненароком задел своим ружьем приставку. Кей как раз готов был обогнуть очередной поворот гонки, но из-за этого толчка врезался в бетонную стену. На жидкокристаллическом экране появилась яркая заставка, на которой показывалось как извлекают

останки игрока и тут же, на шоссе, хоронят.

– Блин! – выругался Кей, – убери от меня свою пушку! Кретин, такую игру испортил!

Прокричал он это несколько громче, чем следовало, потому что был в наушниках, и несколько пассажиров оглянулись на них.

– Выходим! – быстро сказал Айк, – а то еще милицию вызовут.

И они тут же вышли из вагона, благо поезд как раз остановился.

– Полицию, – поправил его Кей, – они уже два года как полиция, а ты их все по старому называешь. Да и какая разница, пусть вызывают, покажем удостоверения СБ и дальше поедем.

– Ага, поехал один такой, сначала носом в пол уложат, потом удостоверения проверять будут, потом извиняться, а вот только потом поедем дальше. Меня месяц назад так «проверили», еле на место успел. Полиция, полиция, а как были ментами так ментами и остались, – недовольно сказал Айк, садясь на лавку.

– А это потому, что у тебя рожа подозрительная, смотришь угрюмо, да и пушку твою за версту видно, – язвительно ответил Кей. Он был еще немного зол на Айка, за испорченную игру, самое обидное в состояло в том, что сохраниться он не успел и придется теперь проходить весь уровень заново.

– По крайней мере я никогда не ходил на задание без удостоверения, – спокойно парировал Айк. Намекнув на случай, когда Кей пошел на задание с пистолетом, но забыл на своем столе в Общей комнате удостоверение сотрудника СБ. И как назло нарвался на патруль с металлоискателем. Максусу тогда пришлось вытаскивать его из отделения полиции.

– Ладно, ладно, кто старое помянет, тому глаз вон, – сразу смягчился Кей, ему очень неприятно было вспоминать тот инцидент.

Айк сначала хотел ответить: «А кто старое забудет, тому оба вон», но передумал и промолчал. Как раз подошел следующий поезд. Они снова сели в вагон и на этот раз без приключений доехали до нужной остановки. На станции Кей решил купить жевачки и сока в автомате, и Айк недовольно посматривал на часы, пока тот закидывал в автомат мелочь. Они вышли из метро и пошли к стоящей неподалеку школе. Кей поправил сумку на плече:

– У тебя план этой школы есть?

– Есть, только я сейчас его тебе не дам.

– Почему?, – искренне удивился Кей.

– Доминанта после вчерашнего настороже. И что она подумает, увидев двоих мальчиков, у одного из которых длинный сверток, а другой вертит какую-то бумагу. Угадай с трех раз, – спокойно разъяснил Айк.

– Ну да, так она прям в окно и смотрит. Музыкой она сейчас занимается. Так куда идти?, – спросил Кей, поднимаясь

по школьному крыльцу.

– Иди за мной, это на первом этаже. Охраны у них нет, – безразлично ответил Айк. Войдя на первый этаж, они молча пошли по коридору, одновременно каждый, на ходу доставал оружие. Кей расстегнул молнию на сумке, вытащил автомат «Узи», вставил обойму в рукоятку и передернул затвор. Айк сунул руку в ткань и одним движением извлек из нее свое ружье. Кей никак не мог понять, как ему всегда удавалось сделать это одним движением. Айк убрал ткань в карман и передернул затвор, одновременно включив большим пальцем лазерный прицел. Он очень любил этот металлический, клацающий звук передергиваемого затвора.

– Сейчас направо, – сказал он. Но дойти, до нужной двери они не успели.

Бах! По школе прокатился звук выстрела. Айк и Кей инстинктивно пригнулись, одновременно быстро оглядываясь по сторонам в поисках опасности. Но стреляли явно за дверью какого-то кабинета или класса. Бах! Прогремел следующий выстрел. Айк понял, что стреляли как раз в том самом классе музыки, который им был нужен.

– Она там, – тихо сказал он Кею, показывая на дверь, из-за которой раздавались выстрелы. Тот только кивнул головой в ответ. Они молча пробежали оставшееся расстояние до двери класса, и вжались в стену по обе стороны от нее, готовые в любой момент открыть огонь.

– На счет три, я первый, у меня автомат, – прошептал Кей.

– Одновременно, – покачал головой Айк, и хоть он всего лишь прошептал это, Кей понял, что спорить с ним сейчас бесполезно.

– Хорошо. Раз. Два. Три.

Кей распахнул дверь, и они оба ворвались в класс, готовые тут же начать стрельбу. Но оказалось, что стрелять не в кого. Окно было красноречиво распахнуто, а за пианино неподвижно сидела девочка, уронив голову на клавиши. Вокруг все было забрызгано кровью, и тяжелые капли с падали с клавиш на паркет.

– Сволочь! Вторую жертву убивает! Черт, кровищи-то. Точно, в сердце попала! – закричал Кей. Он тут же бросился к окну, осторожно выглянул, и затем быстро выпрыгнул из него. Айк осмотрел комнату, потом зачем-то посмотрел в потолок и подошел к мертвой девочке поближе. «Стреляли, когда она не сидела, а стояла около пианино. Потому, что сейчас она сидит боком, видимо падая, как раз и села на стул, – размышлял он, – а второй выстрел только пододвинул ее вперед, на пианино». Но интуиция подсказывала Айку что здесь что-то не так. «Чтоб так бросить тело на пианино нужно стрелять из винтовки или дробовика, пистолетом здесь не обойдешься, а зачем доминанте мощная, но громоздкая винтовка, когда можно обойтись маленьким пистолетом или револьвером?». По своему опыту и опыту других, Айк знал, что доминанты крайне неохотно пользуются большим оружием. Они всегда предпочитают что-нибудь миниатюрное и

желательно блестящее, хотя почему это было именно так никто не знал и объяснить не мог. Айк зашел с другой стороны, тут он увидел, что девочка что-то держит в руке, но разобрав, что это такое, было нельзя из-за крови и того, что она упала головой прямо на сжатый кулак. Айк концом ствола попытался вытащить ее руку, но не рассчитал усилия и тело с глухим стуком упало на пол.

– Твою мать, – невольно воскликнул Айк. Перед ним лежала доминанта. На вид ей было лет 13-14, длинные светлые волосы сейчас были, как и все лицо запачканы кровью, но сомнений быть не могло, это доминанта, а это меняло все дело. «Надо сообщить об этом Максу. Надо же, даже после смерти они остаются чертовски красивыми», – подумал Айк и в этот момент в окне появился Кей.

– Ушла, блин, как сквозь землю провалилась, – сказал он, тяжело дыша.

– Она здесь, – спокойно ответил Айк.

– Это как?, – спросил Кей, положив руку на рукоятку автомата.

– Успокойся, убили тут сейчас как раз доминанту. Только вот остается вопрос, кто это сделал? Мы с тобой выпадаем, – при последней фразе Айк улыбнулся, что бывало с ним крайне редко.

– Как? Убили доминанту? Не может быть! Здесь нет других Охотников, кроме нас.

– Посмотри сам, – кивнул в сторону трупа Айк. Кей подо-

шел и посмотрел на убитую доминанту. Он даже наклонился что бы хорошенько рассмотреть ее лицо.

– Да, доминанта, – растерянно сказал он, – а кто ее убил?

– Я откуда знаю? Вот что надо сообщить об этом Макс, кто будет говорить ты или я?, – спросил Айк.

– Сообщай ты, я пока посмотрю, что тут в школе твориться, разведая так сказать обстановку, – бросил на ходу Кей, выходя из класса. Айк уже достал свой радиотелефон и хотел набрать номер как в комнату вбежала женщина. Она была явно из тех молоденьких учительниц, которые подрабатывают внешкольными занятиями. Учительница вбежала и застыла на месте. Она увидела мертвую девочку, кровь и быстро зажала себе рот ладонью, что бы не закричать. Айк вытащил свою карточку, но нажимать на выпуклость с краю не торопился. «Она только через несколько секунд в себя придет, в таких делах торопиться не следует, все равно сейчас ни на что не реагирует», – подумал он. Учительница музыки все дрожала мелкой дрожью и действительно, только через полминуты стала приходить в себя. Айк терпеливо этого ждал. Как только она посмотрела на него, он надавил на выступ карточки-удостоверения. «Служба Безопасности, Отдел борьбы с доминантами», – четко сказал он, хотя полное название выговорить поленился. Учительница посмотрела на карточку, затем на Айка. Перед ней стоял коренастый, светловолосый мальчик лет 12 с помповым ружьем в одной руке и карточкой-удостоверением в другой.

– Так это ты убил Ксюшу?, – жалобно спросила она.

– Нет, но вот эта Ксюша вчера убила вашего физрука и убила бы еще много людей, если бы ее сегодня не остановили. Вам лучше сейчас выйти отсюда, но далеко не уходите, через некоторое время приедут наши сотрудники и им понадобятся ваши показания. Как вас зовут?, – твердо и спокойно произнес Айк.

– Мария Степановна. А ты, что же вот так и убиваешь? – она начала плакать, неизвестно, кого больше жалея Айка или свою ученицу, было видно, что она еще не до конца оправилась от шока.

– Мы просто делаем то, что другие сделать не смогу, – честно ответил Айк и еще раз мягко попросил, – Мария Степановна, идите лучше отсюда.

Учительница музыки, продолжая плакать, вышла из класса. Айк набрал номер Макса по защищенной от прослушивания линии. Макс после первого же гудка снял трубку. На определителе его телефона высветилось имя «Айк».

– Алло Айк? Что случилось? Операция прошла нормально?, – спросил он, пытаясь скрыть тревогу. Макс знал, что просто так Айк не позвонит. Значит что-то случилось или пошло не так.

– Привет Макс, – поздоровался Айк, хоть сегодня они и здоровались, – да особо вроде ничего. Доминанта убита. Только не нами. Снова кто-то поработал за нас.

Макс на том конце некоторое время молчал, размышляя,

затем спросил:

– Из чего она была убита, можешь сейчас определить?

– Из чего-то мощного: винтовки, «Абакана», АКМ, М-18, охотничьего карабина. Тут крови много и ее навывлет прострелили. Погоди, я гильзы поищу, – Айк присел на колени и внимательно осмотрел пол, то что ему было нужно лежало под соседним столом. Он осторожно взял гильзу за края двумя пальцами и выпрямившись, внимательно осмотрел.

– Возможно «калашник», калибр 7,62. Во всяком случае стреляли не из «Абакана».

– А второй гильзы там нет?, – спросил Макс. По тону Айк понял, что его информация Макс не понравилась.

– Я не видел, – ответил Айк, – если хочешь, могу поискать.

– Нет не надо, не трогай там больше ничего, а где Кей, он рядом?, – спросил Макс.

– Нет, по школе здесь бегает, ищет стрелявшего, только тот через окно сбежал, и сейчас наверно уже далеко, – снисходительно ответил Айк.

– Ладно, хорошо, дождитесь «трупной» бригады и возвращайтесь домой, а завтра с утра ко мне на совещание. Пока, – закончил разговор Макс.

– Пока, – нажал кнопку отключения Айк.

Макс сидел в своем кресле и растирал кончиками пальцев переносицу. Это помогало ему думать. Он уже знал, что все сотрудники его отдела имеют твердое алиби на момент убийства доминанты Алека и из других городов никто из Охот-

ников в Москву не приезжал. А значит появился некто, кто обладает способностями Охотника плюс откуда-то получает информацию. «Вольный художник. Работает один, но работает не очень профессионально. Ну что ж или скоро у нас в отделе появиться новый сотрудник или в психушке будет одним пациентом больше», – подумал Макс.

Утром следующего дня в конференц-зале собрались не только Охотники, но и часть сотрудников Отдела информации. Это были ребята постарше и совсем взрослые молодые люди, часть из них раньше работала Охотниками, а часть устроилась на эту работу в общем порядке. Был также и начальник «трупной бригады», а если официально, то Отдела прикрытия. Совещание вел Макс. Хотя он и не был здесь самым старшим, но даже куратор Отдела борьбы с доминантами, который тоже, был здесь, уважал его за ум и железную хватку. Перед совещанием Макс не стал даже звонить эксперту, он и так знал результаты баллистической экспертизы. Но Владимир Владимирович сам позвонил ему и прислал отчет. Он вчера до ночи оставался на работе, но к полуночи со стопроцентной вероятностью выяснил, что обе доминанты были убиты из одной и той же винтовки. На благодарности Макса он только сказал своим снисходительным тоном:

– Да, ладно, не за что меня благодарить, я ведь все понимаю мальчик, у вас «вольный художник» появился и надо сейчас быстрее его отловить, пока очередная доминанта ему голову не свернула.

– Все-таки спасибо, – еще раз поблагодарил Макс и повесил трубку.

Совещание началось ровно в девять, как и планировалось. Первым говорить стал Макс. Он не вставая, а наоборот, еще больше развалясь в кресле, громко начал:

– Так, все уже наверно знают, что у нас появился «вольный художник» или «стрелок», называйте его как кому нравится. Вопрос в другом: откуда он берет информацию о местонахождении доминант. У кого какие соображения по этому поводу?

Илья, аналитик Отдела информации и одновременно студент первого курса психфака МГУ, медленно поднял вверх два пальца, показывая, что ему есть что сказать на этот счет. Макс недовольно поморщился, его раздражала эта манера Ильи лениво поднимать два пальца, когда тот хотел высказаться, но он приглашающе махнул рукой.

– Я так думаю, он из той школы, где была убита доминанта Алека, у нас не проходила информация о ее местонахождении, – произнес Илья.

– Да, но проходила информация о несчастном случае, на проверку которого и выехал Алек, – возразил ему Макс.

– Да у нас таких проверок в месяц больше ста набегает, часть проверяем мы, часть вы. Этот случай ничем не выделялся среди других. Нет, – он с сомнением покачал головой, – этот стрелок из этой школы и он знал доминанту. Возможно погибший мальчик был его другом, но не думаю. Он бы то-

гда ее не так убил.

– А как?, – задал вопрос Айк.

– Видишь ли, когда человек хочет отомстить, он обычно говорит своей жертве, за что он ее убивает, или по крайней мере, не убивает так быстро. А тут снайперский выстрел в голову и все. Для мстителя важно, чтобы жертва поняла свою вину. Он вроде как судья и палач одновременно. А еще ему надо оправдаться перед собой.

– Ладно, хватит психологии, все понятно. А как быть со вторым случаем? – прервал его Макс.

– А вот тут действительно вопрос. Он явно боялся не успеть, а значит он знал о выезде Охотников. Там рядом полно высотных зданий – мечта снайпера. А он просто вошел в класс и пристрелил доминанту, рискуя нарваться не только на Охотников, но и на свидетелей.

– А как там с этой ее учительницей, она что-нибудь видела? – спросил Кей.

– А никак, ее вызвали к телефону из коридора, приоткрыв дверь. Кто говорил, она не видела, когда вышла, в коридоре уже никого не было. Пошла в учительскую, увидела снятую трубку на столе, а там гудки, вроде как связь оборвалась. Она трубку положила и стала ждать, думала может перезвонят. Потом услышала выстрелы и сразу побежала вниз, даже полицию не догадалась вызвать. Никого по пути назад не видела. Говорит только что голос, который позвал ее к телефону был детский, мальчишеский, – недовольно сказал Петр Яко-

влевич, начальник «трупной бригады».

– Ну еще бы! – усмехнулся Кей.

– А он хороший психолог, – заметил Илья, – обрати внимание, не просто позвал к телефону, а предварительно снял трубку и позвонил. Кстати, а куда?

– Время узнал, – проворчал Петр Яковлевич.

– Мне нужен этот парень, и чем быстрее, тем лучше, – обратился ко всем куратор Отдела, – через неделю двое из отдела переедут во Францию, останется всего пять человек, Алек еще самостоятельно полгода работать не сможет, значит четыре, а из регионов никого не дадут, у них там и так Охотников почти нет.

– А почему во Францию надо ехать, у них же свои Охотники есть? – спросил Макс, для него эта новость была неожиданной.

– Были, – вздохнул куратор, предчувствуя неприятный разговор, – взорвали их отдел. Мать одной из доминант, вместе с собой взорвала. Служба безопасности подкачала, вот они теперь по всему Европейскому союзу и собирают новый состав, у них сейчас всплеск доминантной активности, от России двое человек поедут, решили, что это будет Лин и Вак.

– А почему мы? – тут же разом спросили они, недовольные этой новостью.

– Потому что в школе французский изучаете, хоть что-нибудь понять сможете, – отрезал куратор, и добавил более

мягко, – тяжело там сейчас, поймите вы, помочь надо.

Лин и Вак недовольно понурили головы, ехать им, понятно, не хотелось.

– Но, все-таки, как он смог добраться до информации, – не то спросил, не то размышлял вслух Макс.

– У меня идея есть, – поднялся Олег из Отдела информации, он всегда поднимался, когда говорил на совещаниях, – у нас тут в последнее время «тень» появлялась в сети, может это он и есть, – предположил он.

– Вряд ли, нужен высокий уровень программирования, что бы запустить в нашу сеть «тень». Двенадцати-тринадцатилетнему пацану это не под силу, – возразил Илья.

– Рону Мейлору было одиннадцать, когда он в прошлом году взломал Высшую Командную Сеть Пентагона, – саркастически заметил Олег. Он в следующем году хотел поступать в МФТИ на факультет программирования и уже сейчас имел несколько программных разработок.

– Хорошо, тогда все сейчас свободны, – сказал Макс, – а вас Олег я попрошу остаться, – процитировал он фильм сорокалетней давности, невольно при этом улыбнувшись. Уже поднявшийся и собравшийся уходить Олег снова сел на свое место. Он сидел почти рядом с Максом и ему не надо было пересаживаться в другое кресло. Когда за последним из уходящих закрылась дверь, Макс начал разговор:

– Объясни-ка мне попроще, что такое «тень» и чем она отличается от обычного вируса, я в программировании не

очень соображаю.

– Вирус как правило, или вредит или как-то еще проявляет себя, у «тени» же противоположная задача. Она никак себя не обнаруживает, ее главная задача – копирование информации и посылка ее за пределы сети. Как только мы ее обнаруживаем, она самоуничтожается, как будто ничего и не было. Хуже всего, что «тень» сжимает информацию и дописывает ее к официально посылаемым файлам, так что заметить утечку очень трудно.

– А как же все ваши хваленые антивирусные программы и защиты, вы же их каждый месяц обновляете, – возмутился Макс.

– Да работают они, работают, но видишь ли, у нас нет защиты от оригинального решения. От стандартных приемов мы защищены, но когда кто-нибудь придумывает что-то новое, тут уж ничего не сделаешь. На каждый случай программу не разработаешь, – развел руками Олег.

– Так он что вундеркинд, что ли? – недовольно спросил Макс.

– Нет, ничего нового в программном отношении он не придумал, эту модификацию «тени» на любом хакерском сайте найти можно, но вот как он ее нам послал, ума не приложу. Везде же защита. Ты спроси его, когда вы его найдете, – попросил Олег.

– В этом вся проблема, – задумчиво ответил Макс, глядя на чистый лист бумаги перед собой. Некоторое время они

молчали, думая каждый о своем.

– Слушай, ты рыбу давно ловил? – вдруг спросил он Олега.

– Прошлым летом, на Волгу с отцом ездил, – недоуменно ответил Олег.

– Рыба клюет на червяка, на которого уже была поймана другая рыба? – вновь с отсутствующим видом спросил Макс.

– Бывает, – ответил Олег.

– Я вот что думаю, а не словить ли нам этого «вольного художника» на его же червяка? Копаться среди личных дел учеников в первой школе – времени займет много, а вот если дать ему информацию, что в такой-то школе есть доминанта, он сам туда придет. Ты уверен, что он не знает, что вы обнаружили его «тень»? – спросил Макс.

– Не знаю, думаю, что не знает, – неуверенно ответил Олег.

– Это плохо, – сухо констатировал Макс, – но как говорить «попытка не пытка». Сегодня подготовь все необходимые материалы и занеси их в центральный компьютер, его «тень» проверит в первую очередь.

– И кто же будет на роли доминанты? Он ведь ее пристрелить может, – заметил Олег.

– Никто. Поговори с Ильей и выберите такую школу или гимназию, чтобы была одна удобная снайперская точка. Отметь в сообщении, где и когда доминанта будет находиться, так чтобы с наибольшей вероятностью ее можно было «снять»

именно снайперским методом. Фото доминанты возьми из архива. И помести в информацию сведения, что Охотники выедут не скоро, пусть он не торопиться, – дал указания Макс.

– Хорошо, думаешь это сработает? – засомневался Олег.

– Надеюсь, – холодным тоном ответил Макс. И тут же попрощался: – Пока.

Олег пожал плечами и вышел из конференц-зала. Макс тоже встал с кресла, потянулся и пошел в Общую комнату. Там сейчас никого не было. Он вытащил из ящика стола пистолет и задумчиво посмотрел на него. «А если этот „вольный художник“ начнет стрелять?». Задал он сам себе вопрос. «Ну что ж, тогда туда ему и дорога, хотя нам сейчас Охотники позарез будут нужны, по крайней мере завтра все должно выясниться», – подумал Макс и сняв с предохранителя, перердернул затвор «Беретты».

Завтра с утра Макс проводил инструктаж в Общей комнате. Он был одет не в обычный свой пиджак, а в длинную модную рубашку и джинсовую безрукавку, под которой была надета кобура с пистолетом. Макс редко брал с собой оружие, обычно только когда собирался лично участвовать в операции. Оружие для него уже давно перестало быть игрушкой, он относился к нему как к хирург к инструменту, с уважением, но без всякого восхищения. С оружием в отделе играл только Алек, не потерявший еще мальчишеского восторга перед настоящими пистолетами и автоматами. Он часто

пропадал по полдня в Арсенале и тире. Макс спокойно относился к этому, он сам когда-то был таким. Но сегодня с оружием играть было нельзя. В Общей комнате все собрались около стола Макса. Кей, Айк и Рей сидели на стульях, а остальные сидели прямо на столах, придвинутых сбоку. Со стороны это смотрелось просто как обычная дворовая компания, если бы не наличие у каждого пистолета, за поясом или под мышкой. У всех кроме Айка, он как всегда держал свое ружье на коленях.

– Сначала говори ты Олег, – начал Макс и тоже сел прямо на стол.

– Ну что тут говорить, – начал Олег, – мы поместили информацию в нашу сеть, что в 582 школе находится доминанта, там рядом всего одна снайперская точка. Но школа как на ладони. Также я отметил, что эта доминанта наверняка будет в кабинете истории с двенадцати тридцати до тринадцати пятнадцати, в этой школе охрана, так что не думаю, что он рискнет идти с оружием прямо туда. Поэтому стрелять он вынужден будет или с крыши или из чердачного окна. Да, чуть не забыл, я написал, что Охотники смогу выехать только во второй половине дня.

– Это что ли та новая элитная гимназия на Ленинском проспекте? – спросил Кей, выплюнув жевачку.

– Она самая, – ответил за Олега Рей, – у них там охрана вооружена и металлоискатель при входе стоит, так что туда он действительно вряд ли пойдет. Мы там месяц назад до-

минанту ликвидировали, так они нас еле пропустили.

– Отлично, время у нас есть, – сказал Макс, – и запомните, стрелять только в крайнем случае, только если он сам психанет и вскинет свою винтовку для выстрела. Он все-таки Алеку жизнь спас. При этих словах Алек недовольно надулся, – повторяю: мне он нужен живым.

– Возможно, он станет одним из вас, – вставил свое мнение Олег.

– Не говори гоп, пока не перепрыгнешь, – оборвал его Макс, – через два часа выезжаем. Операцию возглавляю я. Теперь подробнее о роли каждого. Ты, – он указал на Айку, – и Кей будете держать под контролем подъезд. Вак, Лин и Айзек, – вы пойдете на чердак, и там затаитесь. Я, Алек и Рей пойдём на крышу. Вот посмотрите съемки дома, чердака и этой гимназии, – Макс стал раздавать мини-видеодиски.

– А как же доминанта? – задал вопрос Алек.

– Да нет никакой доминанты, ты что этого не понял? – раздраженно ответил Макс, – эй, кто-нибудь, покажите Алеку как пользоваться 3DVideo на его компьютере.

– Я знаю, – тут же обиделся Алек.

– А что ж всегда смотришь, как Кей изображения прокручивает? – спросил Рей, – ладно, пошли я тебе на своем компе покажу. Это не сложно.

Все разошлись смотреть цифровую запись. Макс вернулся за свой стол и сев в кресло, стал изучать бумаги, пришедшие из Отдела информации.

Время пролетело быстро и скоро вся команда Охотников сидела в микроавтобусе, который почти бесшумно ехал по шоссе.

– Ты опять надел эти свои пятнистые штаны, – нарушил молчание Макс, обращаясь к Кею, – сколько раз говорить, никакой отличительной формы, мы не спецназ.

– Да у меня же только штаны защитного цвета и вообще стиль «милитари» сейчас в моде, – начал защищаться Кей. Он единственный из команды, который любил хорошо одеваться, и следил за детской модой.

– Это ты доминанте скажешь, когда она тебя вычислит, – насмешливо сказал Рей.

– Не вычислит, они если и вычисляют, то по лицу, – равнодушно вступился за Кея Айк.

– Ага, это если не одеться в хаки и не прицепить на грудь электронную карточку, – вступил в спор Лин.

– Ну тогда это и дураку понятно, – ответил Рей.

– Ладно, заканчиваем бодягу, подъезжаем уже, – оборвал вспыхнувший было спор Макси когда автомобиль остановился, первым выскочил на асфальт. Он огляделся по сторонам. Автомобиль затормозил прямо перед подъездом большого шестнадцатиэтажного и многоподъездного дома. Метров через триста стояло четырехэтажное здание гимназии. Из микроавтобуса стали выходить остальные Охотники. Они тоже оглядывались по сторонам, вспоминая то что было заснято на видеодиск.

– Все по местам, – скомандовал Макс. Он повернулся назад и сказал водителю:

– Валерий Степанович, заверните за угол дома и ждите нас там.

– Хорошо Максим, – ответил тот, он никак не мог приучить себя звать ребят по сокращенным именам, а не по настоящим.

Макс посмотрел на часы, сейчас было полдвенадцатого. Оставался еще час до времени, когда стрелок сможет занять свою позицию. Айк и Кей пошли во двор дома и уселись на скамейке, они разложили карты, изображая прогульщиков, которые сбежали с уроков, чтобы подуться в «дурака». Погода как раз стояла солнечная и ясная, на небе ни облачка. Снег за последние дни совсем стаял и хоть в тени чувствовался холод, выйдя на солнце казалось, что уже совсем тепло. «Хорошая погодка сегодня, как раз для снайпера», – подумал Макс. Он с Алеком, Реем, Лином, Ваком и Айзеком пошел к подъезду. Дом был длинный и высокий, но к гимназии он был повернут только торцом. Это обстоятельство обрадовало Макса, не нужно было думать с какого места «вольный художник» будет стрелять. Макс был уверен, что он не пойдет на чердак, а выберет именно крышу, это подсказывал и его собственный опыт. Охотники поднялись на грузовом лифте на последний этаж и тут разделились. Как и приказывал Макс, Вак, Айзек и Лин пошли на чердак, а сам Макс с Алеком и Реем поднялись дальше, на крышу. Вид оттуда от-

крывался прекрасный, школа лежала действительно как на ладони. Макс, немного походив по крыше и осмотревшись, вынул из кармана небольшую рацию, открыл заднюю крышку и вытащил из нее наушник и микрофон. Он включил рацию, радионаушник засунул в ухо, а микрофон прикрепил к воротнику куртки. Саму рацию Макс пристегнул к поясу. То же самое сделали Алек и Рей.

– Проверка связи, все меня слышат? Эй, только отвечать по очереди, начинает Кей, – приказал Макс, не усиливая голоса и не поворачивая головы в сторону микрофона, техника у них была чувствительной и остальные Охотники должны его сейчас хорошо слышать.

– Мы на месте, пока все тихо, – ответил Кей.

– Слышу тебя, – ответил Айк.

– Чертов чердак, здесь голубиногое дерьмо по колено, – недовольно пробурчал Вак.

– Да грязно, я уже весь в грязи, мне мать голову оторвет, – поддержал его Лин.

– Ты смотри, чтоб тебе стрелок голову не оторвал, – ответил Айзек, но потом все же добавил, – Макс, здесь действительно все в грязи, не полезет он сюда. Может нам к тебе лучше подняться?

– Оставайтесь там где вы есть, а тебе Лин Служба безопасности постирает одежду за казенный счет, – насмешливо ответил Макс.

– Алек, Рей, а вы что молчите? Я же сказал, проверка свя-

зи, – обернулся он к Рею и Алеку.

– Да ты нас и так прекрасно слышишь, – попытался возразить Рей.

– Я сказал «проверка связи», – медленно и с угрозой сказал Макс подходя к Рею, тот сразу перестал возражать.

– Слышу нормально, – сказал он повернув голову к микрофону.

– Я тоже, – быстро подтвердил Алек.

– Тогда все в порядке, замираем и ждем. На связь выходить только если он появиться или случиться что-то непредвиденное, – скомандовал Макс и уселся прямо на рубероид крыши. Под солнцем рубероид нагрелся и сидеть на нем было приятно. Макс вытащил свою «Беретту» и снял ее с предохранителя.

– Мы что в своего стрелять будем? – спросил Рей.

– Во первых, с каких пор этот парень стал «своим»? А во вторых, если понадобится, то будем, – ледяным тоном ответил Макс. Рей и Алек сели рядом. Говорить было не о чем. Макс смотрел по сторонам и пользовался свободным временем, чтобы насладиться открывающимся с крыши видом. Этот дом стоял не только особняком, но и на пригорке, поэтому в противоположную от гимназии сторону можно было видеть и старые четырехэтажные дома, которых в Москве уже почти не осталось и далекие многоэтажки. Все это было очень красиво под ярким весенним солнцем и чистым синим небом. «Красиво. Хорошо, что тут еще не все

застроили, есть что посмотреть», – отметил Макс.

– Алек, поставь свой пистолет на предохранитель, – мягко сказал он.

– Ну почему? – обиженно спросил Алек, но Макс на его слова даже не обернулся и он покорно вытащив из-за пояса пистолет, выполнил требование.

Они так и сидели, щурясь на солнце, смотря на дома внизу и вдыхая свежий весенний воздух, пока в наушнике не прозвучат тревожный голос Айка:

– Он вроде здесь!

Все разом вскочили.

– Ты уверен? – спросил Макс, – куда он идет?

– Он вошел в первый подъезд, точнее последний, если от гимназии, – стал сбивчиво объяснять Айт, но Макс прервал его.

– Винтовка при нем? – спросил он самое главное.

– Винтовки у него нет, но на плече у него спортивная сумка, – ответил Айт.

– Так откуда ты знаешь, что это он, Айт? – раздраженно спросил Макс.

– Чувствую. Походка у него особая, он идет как кошка – мягко, но в любой момент может прыгнуть, – ответил Айт, – а винтовка может быть и сборной.

– Вряд ли, – вмешался в переговоры Рей, – у него же она не автоматическая. Обычно только автоматические винтовки делают разборными.

Рей лучше всех в Отделе разбирался в оружии.

– Стоп, заткнитесь все, Айк, так ты говоришь он вошел в последний подъезд?, – разом прекратил дискуссию Макс.

– Да, – коротко подтвердил Айк. Макс доверял чутью Айка. «А этот стрелокосторожен и умен, если в первом к гимназии подъезде находится засада, то он не только обойдет ее, но и проверит крышу, пройдя ее с противоположного конца. Одного он не рассчитал, мы опытнее», – подумал он.

– Лин! Вак! Айзек! К противоположному входу на чердак, быстро, – отдал приказ Макс, – если он выйдет к вам, то возьмете его как только он закроет за собой дверь. Кей! Айк! Оставайтесь на месте и контролируйте все подъезды. Если он выйдет, берите его.

– Прячемся, быстро, – сказал Макс Алеку и Рею. По всей крыше на расстоянии нескольких десятков метров поднимались выходы лифтовых шахт и вентиляции. Макс бросился к той, через которую они всего несколько минут назад забрались на крышу. Он открыл дверь и первым и нырнул на чердачную лестницу, за ним вниз спустились Алек и Рей. «А вот теперь пусть хоть всю крышу обыщет», – злорадно подумал Макс, радуясь, что перехитрил неизвестного снайпера. Они замерли, прислушиваясь, но с наружи не доносилось ни звука. Макс посмотрел на часы, включив подсветку. Прошло всего две минуты. «Рано! Ждать!», – сам себе приказал Макс. Он почему-то очень волновался. Так он не волновался ни разу, даже когда задание было намного сложнее и

опаснее. Тут все дело было в «мишени», он еще ни разу не охотился на такого же как он, Охотника на доминант, пусть и нелегального. Макс ужасно не хотелось стрелять в него, он уже мысленно принял его в Отдел, хоть даже не знал, как тот выглядит и какой у него характер. И еще он был благодарен этому мальчику за то, что тот спас Алека. «Только не заставляй нас стрелять! Пожалуйста!», – мысленно попросил Макс, обращаясь к стрелку на крыше. Он снова посмотрел на часы. «Вот теперь можно», – решил Макс и шепотом сказал: – Вперед, за мной, только тихо.

Макс бесшумно выбрался на крышу и сразу увидел снайпера. Тот лежал на расстеленной материи на краю крыши, винтовку он уже успел собрать и сейчас вглядывался в оптический прицел, ища несуществующую цель. На вид ему было лет двенадцать, но это если судить по его росту. Темные волосы, аккуратная стрижка. Джинсовая куртка и такие же штаны. Макс быстро и бесшумно стал приближаться к снайперу. «Хорошо, что я надел сегодня кроссовки, а не свои обычные ботинки, – подумал он, – бесшумно можно подкрасться». Тут он практически вплотную приблизился к стрелку и прижав пистолет ему к спине рывкнул:

– Бросай оружие! Руки за голову! Отдел борьбы с доминантами!

Последнюю фразу он сказал, надеясь, что снайпер не станет дуриль с теми, кто как и он борется с доминантами. Этим Макс хотел хоть как-то помочь ему. Стрелок даже не поше-

велился, а только спокойно сказал:

– Лучше ты убери пушку, у меня заложник.

– Какой заложник? – опешил Макс.

– Тот, которого я сейчас держу на прицеле, – тем же спокойным и холодным тоном объяснил снайпер, – это девочка лет семи, с белым бантом и двумя косичками. Положи свой пистолет рядом со мной и скажи своим друзьям, чтобы они тоже бросили оружие. И тогда заложник останется жив.

– Ты не выстрелишь! – твердо сказал Макс, хотя в душе у него этой твердости не было, он не ожидал такого поворота событий.

– А ты проверь! – вызывающе предложил мальчик, не отрывая взгляда от окуляра прицела, и после некоторой паузы он добавил, – два раза я уже выстрелил.

– Не валяй дурака, тебе отсюда не убежать, нас здесь много, – сказал Макс, понимая, что в голосе уже не слышится прежней твердости, этот парень переиграл его. Охотникам запрещено подвергать опасности посторонних лиц, а если доминанта взяла заложника, то уничтожить ее можно только если есть стопроцентная уверенность, что заложник выживет. А тут заложника взяла не доминанта, а Охотник. Этого ни в одной инструкции не предусмотрено.

– Я стреляю на счет «три». Раз, – сказал парнишка так, как будто сообщил, что идет за мороженым – абсолютно безразличным тоном.

– Эй погоди, давай поговорим, мы не хотим тебе ничего

плохого, ты сможешь работать у нас, – быстро затараторил Макс, понимая, что все это сейчас бесполезно.

– Два, – отчетливо и спокойно посчитал стрелок.

– Хорошо, – зло сказал Макс и положил свой пистолет на ткань рядом со стрелком.

– Ты забыл о своих друзьях, – напомнил тот свое второе требование, все так же не оборачиваясь и продолжая целиться. Макс махнул рукой Рею и Алеку, стоявшими в двух шагах от него. Те бросили пистолеты на крышу. Как только это произошло снайпер резко развернулся и подхватив «Беретту» Макса, направил ее на них. Только сейчас они увидели его лицо. Сосредоточенное и немного грустное. «К сожалению пистолет у него в руках не дрожит, значит уверен в себе», – отметил Макс. Мальчик быстро оглядел всех троих Охотников, немного задержавшись взглядом на Алеке, и обратился к Максусу:

– Скажи остальным, чтоб не поднимались сюда!

– На крышу не подниматься! Слышите меня! На крышу не подниматься! – тут же выполнил приказ, подумав про себя: «Если они сейчас прибегут сюда, стрельбы не избежать».

– А теперь ребята снимите рации, – вежливо попросил их парнишка.

– Что ты задумал? Хочешь нас всех перестрелять? – раздраженно спросил Макс, быть на прицеле ему приходилось немного, но это было очень неприятное чувство.

– Нет! – мотнул головой стрелок, и повторил свое требо-

вание, – рации!

– Ладно, ладно, – примирительно сказал Макс, отстегивая рацию от пояса.

– Черт! – выругался Рей, следуя его примеру, – твою мать!

– Слушай а..., – попытался заговорить со снайпером Алек, но тот оборвал его: – Тихо! Теперь отойдите!

Все трое молча выполнили требование. Стрелок подхватил свою винтовку, подошел к брошенным пистолетам и рациям и двумя ловкими ударами ноги скинул их с крыши. После этого он вдруг бросился бежать по крыше, стреляя на ходу вверх. Добежав примерно до середины он резко свернул и открыв дверь лифтовой шахты, прыгнул на чердачную лестницу. В тот же момент дверь лифтовой шахты на другом конце крыши распахнулась и оттуда выскочили Вак, Лин и Айзек с пистолетами и побежали вперед. Макс, Рей и Алек побежали им навстречу. Они встретились на середине, там где как раз исчез «вольный художник».

– Почему вы здесь?! Быстро за ним! – прокричал Макс, подбегая к нужной двери.

– Айк и Кей его внизу встретят! – крикнул Рей, но в этот момент, открылась дверь первой лифтовой шахты там, где они еще минуту назад стояли, и оттуда выбежали Айк с ружьем наперевес и Кей с револьвером. Увидев это Макс остановился:

– Не встретят! – мрачно заметил он, – ушел он, мать твою!

Макс молча подождал, когда Айк с Кеем подойдут к ним

и тут же набросился на них:

– Козлы! Вам же русским языком было сказано ждать внизу, нахрена вы сюда приперлись! Он только что вниз спустился!

– Так он стрелять начал, вот мы и пошли на помощь! – попытался оправдаться Кей, Айк слушал все это молча.

– У вас был приказ, едрени фени! – продолжал орать Макс, ему надо было сбросить адреналин и выговориться после всего произошедшего.

– Ты бы сам так сделал, – вдруг тихо и спокойно сказал Айк, Макс сразу замолчал и теперь лишь тяжело дышал. Он начал приходить в себя. Айк помолчал и добавил так же тихо, – он нас победил.

Все молча и как-то подавленно спустились по лестнице сначала на чердак, а потом на последний этаж и вызвали лифт. Никому не хотелось говорить, но Макс нарушил это тягостное молчание первым:

– Алек, Рей поищите сейчас внизу ваши пушки. Далеко улететь они не могли.

Алек и Рей кивнули. Кабина лифта приехала на первый этаж, и все стали выходить. Первым из подъезда вышел Макс, но, выйдя, он тут же резко остановился и идущий следом Кей налетел на него. На скамеечке у подъезда мирно сидел снайпер. Его винтовка, сумка и пистолет Макса лежали рядом. Замешательство длилось только секунду, Кей выхватил револьвер и молча направил его на стрелка, Макс про-

шел чуть вперед, а остальные выбежали и тоже направили на стрелка свое оружие. Все это было сделано молча, без лишних слов.

– Я сдаюсь, – спокойно и чуть устало сказал мальчишка. Макс несколько секунд смотрел на него и вдруг спросил:

– Почему?

– Устал, – коротко ответил мальчик, и пояснил, – рано или поздно вы бы меня все равно поймали.

– Кей, вызови машину, – попросил он, а сам подошел, взял со скамейки свою «Беретту» и убрал в кобуру, затем он взял в руки винтовку и бегло осмотрел ее. Из-за угла выехал их микроавтобус и, взвизгнув тормозами, остановился рядом.

– Лин, проверь его, – отдал приказ Макс. Лин отстегнул он пояса металлоискатель и подойдя к мальчишке резко приказал:

– Встань!

Стрелок встал со скамейки и слегка расставил ноги и руки для проверки на наличие оружия. Около нагрудного кармана, металлоискатель запищал. Все напряглись.

– Там ручка, фломастер и блокнот, – пояснил мальчишка и медленно отогнув полу своей джинсовой куртки, показал названные вещи, торчащие из внутреннего кармана, – у меня еще радиотелефон на поясе, – заранее предупредил он, показав прикрепленный к поясу телефон-трубку.

– Чист, – констатировал Лин с явным облегчением и пристегнул металлоискатель обратно к ремню.

Айк вытащил из кармана электронаручники, но Макс жестом руки остановил его.

– Не надо. И ты Айзек убери, – сказал он обращаясь теперь уже к Айзеку, убравшему свой пистолет обратно в кобуру и вытащившего взамен него иньектор с транквилизатором.

– Это почему? – спросил Айзек, – у меня тут СТ-2, слона сваливает, а если он по дороге выкинет что?

Он указал иньектором на стрелка. Тот так же спокойно продолжал сидеть на скамейке.

– Я сказал убери! – с металлом в голосе повторил Макс и Айзеку ничего другого не оставалось как подчиниться. Рей и Кей первыми залезли в микроавтобус, после этого Макс указал на снайпера:

– Теперь ты.

Тот покорно встал и залез в микроавтобус. Затем в машину сели все остальные. Макс сел прямо напротив стрелка. Машина тронулась в обратный путь. Несколько минут в салоне царила напряженная тишина. Каждый украдкой бросал взгляд на пойманного «вольного художника», который сумел их всех обвести вокруг пальца. Айк держал свое ружье как обычно на коленях, но сел он в самые край автомобиля и ствол как бы невзначай смотрел прямо в грудь снайперу. Рей тоже держал руку на рукоятке пистолета и посматривал на пленника. Макс решил, что нельзя ехать вот так, когда все охотники напряжены и сами могут психануть. «Надо отвлечь

и их и его», – подумал он.

– А ты правда собирался убить заложника? – обратился Макс с вопросом к стрелку.

– Нет, этого сделать я бы не смог при всем желании, – ответил снайпер и пояснил, показав на свою винтовку в руках у Макса, – незаряжена. Я не успел дослать патрон в ствол.

При этих словах он виновато улыбнулся. Макс открыл затвор, действительно все патроны были только в обойме.

– Так что это все был чистый блеф?! – вскипел Рей, он готов был сейчас разорвать на части этого хитрого пацана.

– А может он его вытащил уже после? – недоверчиво заявил Айк.

– Не верите, так не верьте, – пожал плечами мальчишка, – кстати, а какой у меня сейчас статус: арестованного или уже обвиняемого? – немного насмешливо спросил он.

– Ты арестован по подозрению в двух убийствах, у тебя есть право на адвоката и ты имеешь право хранить молчание, все что ты скажешь может быть использовано против тебя в суде. Тебя арестовал Максим Росляков, начальник Отдела по борьбе с преступлениями, совершенными людьми с нарушенным DMT-кодом, – серьезно и официально сказал Макс, как положено было говорить по правилам ареста и задержания. Одновременно он вытащил свою карточку-удостоверение и нажал на выступ с краю.

– А позвонить родителям я могу? – спросил мальчик, даже не взглянув на его удостоверение сотрудника СБ.

– Да ты имеешь право на два телефонных звонка, – все так же официально ответил Макс, но ему показалось что-то нехорошее в тоне стрелка.

– Да нет, спасибо, я может быть чуть попозже позвоню, – сказал мальчик и замолчал. Макс тоже не стал продолжать диалог, они уже почти доехали до управления Службы безопасности.

Комната для допросов не отличалась особыми изысками и мебелировкой, но в тоже время не создавала и давления на человека, находящегося в ней, это было сделано специально, что бы возникала атмосфера не допроса, а скорее беседы, хотя стол и стулья были незаметно, но намертво привинчены к полу. Комната освещалась только одной яркой лампой с конусным абажуром, подобранным так, чтобы стол и сидящие за ним были ярко освещены, а остальная часть комнаты тонула в полумраке. Сейчас в этой комнате находились двое. Макс и стрелок. В управлении Макс передал стрелка сотрудникам Отдела Информации и велел накормить, попутно выяснив личность. Но тот отказался от еды. Прием «когда человек поест, он расслабляется и меньше думает» не сработал. Сам Макс первым делом переоделся в свою обычную одежду, он уже получил на стрелка полное досье и быстро изучив его, сразу пришел в комнату. Макс внутренне уже подготовился к этому разговору и сейчас только перебирал в уме некоторые тезисы.

– Ну что ж, давай знакомиться, – добродушно начал он, –

меня ты уже знаешь, а тебя как зовут?

– У вас там написано, – холодно сказал стрелок. Он сидел за столом перед Максом с чуть прикрытыми глазами и, казалось что его не особенно интересовал этот разговор. На Макса он даже не смотрел. Но по напряженным пальцам рук, Макс понял, что этот мальчик сейчас прислушивается к каждому его слову и пытается уловить их истинный смысл. «Слушай не слова, слушай то как они произносятся», – вспомнил Макс совет своего учителя по восточным единоборствам, которыми он занимался в детстве.

– Хорошо, может тогда перейдем на «ты», Дима Берковский, – отбросил добродушный тон Макс.

– Не возражаю, – тем же холодным тоном ответил снайпер.

– Как давно ты понял, что ты Охотник? – спросил Макс.

– Недавно, перед тем как застрелил первую доминанту, – оторыл глаза Дима и впервые в упор посмотрел на Макса. Взгляд у него был колющий и пристальный.

– Илья был прав, ты учился с ней в одной школе, хотя ведь ты его не знаешь, – как бы размышлял вслух Макс, – вот как ты вышел на вторую доминанту, точнее как тебе удалось внедрить в нашу компьютерную сеть «тень»?

– Я бы начал с другого вопроса, – заметил Берковский, внимательно глядя на Макса, – «почему я убил первую доминанту»?

– Потому, что она убила твоего друга, – ответила на вопрос

Макс, – и ты наверняка видел, как это произошло.

– Миха Костров никогда не был моим другом, это так, к сведению, а в пятом классе он меня даже побил, – медленно отчеканил стрелок, – но в одном ты прав, я действительно видел как он погиб.

– И почему ты тогда убил доминанту? Ведь она же убила твоего врага, – спросил Макс, не подавая виду, что ошибся, решив, что погибший мальчик был другом снайпера.

– А потому, что она стала бы убивать других. И еще, Миха, какой бы сволочью он не был при жизни – смерти не заслужил! – громко ответил Берковский.

– Значит ты считаешь, что ты можешь решать, кто может заслуживать смерти, а кто нет? – с иронией спросил Макс, радуясь, что наконец-то подловил стрелка.

– Я этого не говорил, просто не люблю, когда убивают людей, – отклонил его выпад снайпер. Макс не удалось подловить его.

– Но сам все-таки убиваешь, – продолжал атаку Макс, он хотел вызвать у Охотника чувство вины.

– Не людей! Хотя доминанты биологически к ним и относятся, тем не менее за людей я их не считаю. Они на стороне Смерти. И потом, убивая одну доминанту, я спасаю жизнь по крайней мере десятку людей, ваш сотрудник в их числе, – спокойно и уверенно сказал Дима. Он не поддался на провокацию Макса.

– Ну это было случайностью, – не признавал свое поражение

ние Макс.

– Я не верю в случайности, как говорит наш учитель математики: «В каждой случайности есть доля закономерности». Не застрели я тогда доминанту, людей погибло бы гораздо больше и ты это прекрасно знаешь, – глядя в упор на Макса, проговорил Берковский.

– Хорошо, перейдем теперь к другой теме, как ты узнал о второй доминанте, или, если выражаться точнее, как тебе удалось запустить к нам «тень»? – признал свое поражение Макс. При этом вопросе стрелок улыбнулся:

– Это было просто. При помощи электронного факса. Я пристыковал «тень» к тексту.

– Ерунда, все входящие факсы просматриваются и проверяются на наличие вирусов и «теней», – тоже улыбнувшись, сказал Макс, радуясь, что поймал собеседника на лжи.

– Программная проверка электронных факсов, писем, и других посланий – это фактически просмотр содержимого этих сообщений. Это занимает время. Но ведь у вас они сначала сортируются секретарем или кем-то там еще. И, как правило, она не проверяет секретные и срочные сообщения, потому что тогда их придется задерживать, а начальство этим недовольно, поэтому если секретарь видит пометку «срочно» и «конфиденциально», она обычно сразу дает им доступ в сеть. Тут самое важное – подобрать номер отправки, так чтоб он был ей знаком. К счастью в Министерстве Внутренних Дел достаточно длинный номер элек-

тронного факса, мне оставалось только заменить одну цифру, вместо шестерки я поставил пятерку, и временно зарегистрировать его на свое имя. Попав в вашу сеть, электронный факс самоуничтожился, а «тень» начинала свою работу. По-сылал я его по своему радиомодему, вот в общем-то и все, – закончил рассказывать снайпер.

– Здорово, а мы думали ты хакер, – не удержался от похвалы Макс, но тут же сменил тон на прежний, деловой, – как тебе удалось избежать тестирования на Охотника?

– Так оно же добровольное, – недоуменно пожал плечами Дима.

– Это я знаю, но ведь по статистике девяносто пять процентов мальчишек в возрасте от одиннадцати до четырнадцати лет хотят стать Охотниками на доминант, и в классе ходят тестироваться, как правило, все вместе, чтобы потом поделиться результатами, – настаивал Макс.

– Значит я не вхожу в эти девяносто пять процентов. Что касается моего класса, то там я одиночка, когда наши ходили тестироваться, я в кино пошел, – равнодушно объяснил Берковский.

– Друзей значит у тебя нет? – как можно сочувственней спросил Макс.

– Почему же нет? Есть. Только они не в классе, а во дворе, – ответил снайпер. Подловить стрелка на чувстве одиночества Максу тоже не удалось.

– Тут написано, что ты лежал в психушке, – сказал Макс,

открыв папку, – а там тебя обязаны были протестировать на невосприимчивость.

– Вот именно «были обязаны», – передразнил интонацию Макса стрелок, – если обязаны протестировать, это еще не значит что протестировали! Один раз я от них в соседней палате спрятался, другой раз – в туалете, а в третий раз они сами не пришли!

– А что ты так этих тестов боишься? – хитро прищурился Макс.

– Просто не люблю, когда всякие умники с помощью этих тестов лезут ко мне в душу! – в голосе снайпера впервые за весь разговор проскользнули нотки агрессивности.

– Без тестов в наш отдел не устроишься, – спокойно констатировал Макс и откинулся на спинку стула, одновременно скрестив руки на груди.

– А я вроде и не говорил, что собираюсь идти в ваш отдел, – с вызовом ответил Берковский.

– Эй полегче, знаешь что тебе грозит за двойное убийство? – резко подался вперед Макс, и не давая ответить стрелку предположил, – минимум пять лет в специнтернате.

– Ни фиги! Два года в дурке! Ты забываешь, что я там состою на учете, а в этом случае закон не разрешает отправлять в специнтернат для малолетних преступников. Я перед тем как убить доминанту два дня на юридическом сайте сидел. При хорошем поведении меня выпишут через год, – резко ответил снайпер, и после паузы добавил, – к тому же я –

Охотник.

– Хорошо, – спокойно сказал Макс и чертыхнулся про себя: «Этого мальчишку голыми руками не взять», его план полетел коту под хвост, – два года в дурке это тоже не подарок. А кстати почему ты там лежал? Тут записано, что у тебя был «астенический синдром», но как мне известно это очень растяжимый диагноз, под ним можно подразумевать все что угодно.

При этих словах Дима впервые опустил голову и как-то весь сжался. Он некоторое время молчал, видимо размышляя, а потом неохотно ответил:

– У меня были проблемы со сном.

– Кошмары что ли снились? – вроде безразлично спросил Макс, но внутренне весь сгруппировался как тигр перед прыжком, он вроде нащупал брешь в этом пареньке.

– И это тоже, – неохотно ответим Берковский вновь распрямившись на стуле и посмотрев на Макса. В его голосе уже не слышалось неуверенности. Макс понял, что если он сейчас попытается надавить на снайпера, то ничего хорошего из этого не получится. Он решил играть в открытую:

– Ну так как насчет моего предложения?

– А ты мне еще ничего не предлагал, – развел руками Дима.

– Хорошо, – холодно улыбнулся Макс, – я предлагаю тебе поступить на службу в Отдел по борьбе с преступлениями, совершенными людьми с нарушенным DMT-кодом, со все-

ми вытекающими отсюда правами и обязанностями.

– Мне надо подумать, – ответил Дима. Макс недовольно поморщился, но только спросил:

– И сколько времени тебе надо для размышлений?

– Часа хватит, – ответил снайпер и пояснил, – не люблю быстро принимать решения.

Макс встал и молча вышел из комнаты. Димка Берковский остался один. Он вытащил из кармана шариковую ручку и стал медленно вертеть ее в руке. Макс видел все это в соседней комнате по монитору наблюдения. В стену комнаты для допросов еще давно вмонтировали видеокамеру. К нему подошел Владимир Алексеевич, куратор Отдела Охотников.

– Ну что? – коротко спросил он.

– Ничего. Думает. Но думаю согласиться, правда тогда мы получим такой «кадр» – мало не покажется. Умный и хитрый, сволочь, – ответил Макс.

– Так это и хорошо, – засмеялся куратор.

– Кому хорошо, а кому не очень, – раздраженно заметил Макс, – мне ведь с ним работать придется.

– Ничего, сработаетесь, – успокоил его Владимир Алексеевич. Тут Берковский перестал теревить ручку, спрятал ее обратно в карман и подойдя к стене, на которой находилась видеокамера громко произнес:

– Я согласен.

Макс и Владимир Алексеевич переглянулись.

– Я же говорил, – устало сказал Макс, – и не думаете что

я ему невзначай намекнул, где находится видеокамера.

Владимир Алексеевич на это только пожал плечами. Макс направился обратно в комнату для допросов. Войдя он тут же задал вопрос:

– Как узнал на какой стене видеокамера?

– За ней тихо, – объяснил снайпер, – у вас здесь хоть и бетонные стены, но звук все же пропускают. Так вот, из-за той стены, – он показал рукой на противоположную от видеокамеры стену, – какие-то звуки доносятся. А за этой, – Берковский показал на стену с видеокамерой, – полная тишина.

– А вообще как догадался, что наблюдают? – задал совершенно неуместный вопрос Макс, подойдя к столу, но не сядя. При этих словах на лице снайпера промелькнула презрительная гримаса:

– Ты меня что, за дурака считаешь? Допрос в Службе безопасности, и без наблюдения? Но оставим это. Я согласен работать в Службе безопасности и в знак этого я отдаю тебе это.

Он вытащил из кармана ручку, фломастер и блокнот. Макс застеснялся, к подаркам он был не готов:

– Спасибо конечно, но у меня свои есть..., – забормотал он, но вдруг его осенила догадка, он быстро схватил шариковую ручку и попытался снять наконечник с торчащим кончиком стержня. Это удалось сделать очень легко. Стержня было всего сантиметр, дальше Макс увидел конец нарезки ствола. «Однозарядный пистолет, замаскированный под ша-

риковую ручку. Блин и все это время он был с ним», – подумал он. Макс посмотрел на Берковского, ожидая насмешки, но тот серьезно смотрел на него. Макс посмотрел на фломастер.

– Фломастер – это мини-инъектор, сильное снотворное. Человек среднего веса теряет сознание через секунду после инъекции, – ответил Дима, опередив вопрос Макса.

– А блокнот? – уже не зная чего ожидать спросил Макс.

– Бумага в нем проселитрована, классная дымовушка получается, – ответил Берковский и вытащил радиотелефон, – что это, надеюсь объяснять не надо? Только сейчас в его голосе слышалась ирония. Макса прошиб холодный пот. Он догадался, что по этому телефону можно позвонить только один раз, но попасть при этом в прямехонько в преисподнюю.

– И какой тут тип взрывчатки? – невозмутимо спросил он, пытаясь казаться спокойным и показывая на радиотелефон перед собой.

– «Ц5», на сегодняшний день самая мощная, точнее ее аналог, трудно знаешь ли дома собрать все компоненты, но мне вроде удалось, – скромно пожал плечами снайпер.

– А по-моему ты меня обманываешь, у нас на входе детекторы не просто так стоят, они бы шум на всю службу подняли! Ты блефуешь, как тогда, на крыше! – Макс оперся руками на стол и теперь возвышался над сидящим Димкой.

– А про постановщик активных помех ты не слышал? –

издевательски спросил стрелок, – во Франции Отдел охотников именно так и взорвали, у них тоже детекторы взрывчатки стояли. Кроме того, я сюда, – он указал на радиотелефон, – таймер с замедлителем вмонтировал. Можно на четыре секунды поставить, можно на час. Ну и безопасность у вас здесь, ребята, слона провести можно, как вас до сих пор никто не взорвал?

– Ты откуда знаешь о Франции? – игнорируя последний вопрос, спросил Макс. Информация о взрыве еще не просочилась в печать.

– Читайте «Горячие новости» по Интернету, все секреты Европейского союза у вас дома, – продолжая издеваться над начальником Охотников процитировал Берковский рекламный слоган. Но быстро прекратил это и серьезным тоном сказал:

– И значит Охотники вам сейчас будут позарез нужны. Не здесь, так во Франции. Служба безопасности-то одна.

Макс некоторое время молчал. Этот сопляк, двенадцатилетний мальчишка в джинсовом костюме обставил и его и всю службу. «Обидно. Но и Охотник из него выйдет классный. Так что обижаться в сущности не на что, сам дурак, и винить в этом некого. А над твоим характером мы еще поработаем», – подумал Макс.

– Ну что ж, – он встал и принял торжественный вид, насколько это было возможно, – поздравляю с зачислением в Службу безопасности Объединенного Европейского союза.

Сейчас можешь идти домой, а завтра в девять приходи в Общую комнату. Спросишь о ней на входе – тебе покажут. Будем делать из тебя Охотника.

– Тогда, если я принят, отдай мою винтовку! – тут же потребовал снайпер.

– А вот это дудки! – с удовольствием сказал Макс, отыгрываясь за все – ты теперь Охотник и обязан подчиняться правилам. А по правилам ты можешь пользоваться оружием только из Арсенала. Так что твоя винтовка будет конфискована и уничтожена. Кстати, а где ты ее взял?

– Заказал, – недовольно буркнул Дима, поняв, что винтовку ему теперь не отдадут, – ствол нашел на свалке, среди старого ржавого оружия, а остальное частью сам сделал, а что не смог, один токарь помог. Кто именно, лучше не спрашивай, все равно не скажу.

– Не спрошу. И кстати, ты наверно знаешь, что мы здесь сокращенные имена используем, так что придумай себе до завтра, – садясь и снова откидываясь на спинку сказал Макс.

– А что тут придумывать? Берк я, вот и все, – ответил Берковский.

– Понятно, – сухо констатировал Макс.

– Это не по фамилии, меня давно так называют, я в младших классах был фанатом мультсериала о енотах, главного героя там Берк зовут, вот меня так и прозвали, – объяснил стрелок.

– Понятно, – сухо и официально произнес Макс и попро-

щался, – ты свободен, Охотник. Не забудь – завтра в девять.

Берк молча встал и вышел из комнаты. Макс достал свой радиотелефон и набрал номер поста охраны.

– Сейчас к вам придет мальчик, которого мы привезли сегодня утром, выпустите его и подготовьте ему пропуск на завтра, – приказал он и резким движением отключил связь. С тупыми долболобами из отдела внутренней охраны здания он терпеть не мог разговаривать. Слава богу, что он мог им приказывать, а не просить. Сделав это Макс остался сидеть один посреди пустой комнаты для допросов. Он вспоминал как он сам пришел в Службу и думал о том как в ней приживется Берк. «Ну, чтож поживем – увидим», – подвел он итог своим размышлениям, встал и пошел в Общую комнату.

На следующий день ровно в девять часов Берк вошел в Общую комнату Охотников. Макс уже ждал его там. Он сидел за своим столом и указав Берку на стул перед собой, не здороваясь произнес:

– Ты пунктуален, это хорошо.

– Точность– вежливость королей, – немного саркастично ответил ему Берк, и тут же спросил, – а как мне тебя называть? Или вас?

– Макс, просто Макс, – притворно улыбнувшись, развел руками начальник Охотников.

– Ясно, «Бонд, просто Бонд», – не удержался от шутки Берк. Макс тут же стер улыбку с лица и холодно посмотрел на Берка, тот тоже принял серьезный вид.

– Ладно, хватит. Начнем твоё обучение, как говорить, с теории. Что ты знаешь о доминантах? – быстро и по-деловому спросил он.

– Только то, что о них печатали в газетах, информация в Интернете, по телеку пару раз передачи о них смотрел, – стал перечислять Берк, – вживую я с ними не общался, даже с той, первой.

– Так вот, забыть сейчас всё что ты о них прочитал в «желтой прессе», эти журналисты процентов на пятьдесят, а то и больше перевирают. Лажа всё это, – назидательно посоветовал Макс.

– Я умею отделять зерна от плевел, – быстро возразил ему Берк, – например я точно знаю, что доминанты не владеют телепатией, хотя в большинстве книжек и статей о них говорится обратное.

– Хорошо, а вот теперь слушай. Я расскажу о том, что они на самом деле из себя представляют и что нам известно по фактам, а не по домыслам и слухам., – Макс откинулся на спинку кресла, Берк сделал тоже самое на стуле. Они сидели друг против друга. Двенадцатилетний мальчишка напротив четырнадцатилетнего. Охотник напротив Охотника. Подчиненный напротив начальника. Со стороны это выглядело довольно забавно. Чистый деловой офис, в кресле начальника подросток в деловом костюме и при галстукe, а напротив него мальчишка в джинсе. Им следовало бы разговаривать о новых компьютерных играх, дворовых и школьных знако-

мых, но они говорили о других вещах.

– До сих пор точно не установлено, почему появились доминанты, – начал Макс, – это как со СПИДом, болезнь есть, а откуда она появилась и почему ее не было раньше – точно неизвестно, есть только предположения.

– Ну, СПИД по крайней мере научились лечить, – перебил его Берк.

– Не встревай, слушай лучше, – недовольно ответил Макс, – так вот, официальная версия – это употребление синтетической пищевой добавки для похудения «Сителюкс», ее изобрели и широко разрекламировали лет пятнадцать назад. Как потом оказалась – действительно жуткая дрянь. Но у этой гипотезы есть одна слабая сторона: доминанты стали появляться по всему миру и даже в тех странах, где до сих пор об этой добавке и слыхом не слыхивали. В общем ерунда получается, – Макс сделал паузу, Берк серьезно и внимательно его слушал. Макс взял со стола стакан с водой и отпил глоток, потом продолжил, – первые доминанты появились восемь лет назад. Сначала их просто считали красивыми сумасшедшими девчонками, но когда количество жертв стало расти в геометрической прогрессии, а самое главное – из любой тюрьмы или психиатрической лечебницы они бежали, вот тут и были проведены специальные исследования, выявившие у них генетическое расхождение с обычными людьми. Был открыт DMT-код. Ну ты наверняка об этом читал, – Берк молча кивнул, – так вот этот ген

отвечает за красоту у человека. Точнее за красоту лица. Если взять всех людей и разместить их по шкале красоты, взяв за среднее значение пятьдесят процентов, то основная масса людей на земле разместиться в пределах от сорока до шестидесяти процентов. Национальные предпочтения пока отбросим. Красавицы набирают до восьмидесяти процентов. У доминант этот показатель – девяносто восемь процентов. Недаром их называют прекрасными ангелами. Но повреждение этого DMT-кода несет не только сверхкрасоту, но и патологическое желание убивать. Они просто не могут не убивать. Это их естественная потребность, – Макс снова отпил воды из стакана. Берк воспользовался паузой, чтобы задать вопрос:

– Но ведь дело не только в красоте?

– Ты прав, вот тут находится главный феномен доминант, – ответил Макс, – некоторые называют это колдовством, некоторые гипнозом, все это ерунда. Дело в том, что человек не может не влюбиться в них что называется с первого взгляда. И влюбиться сильно. Он становится на ее сторону, даже зная, что она убийца. Именно поэтому они раньше бежали из любых психушек и тюрем. Им тогда помогали охранники или врачи. Правда и награду они получали соответствующую, секс с доминантой не идет в сравнение ни с какими другими сексуальными удовольствиями. Только вот это еще и их излюбленный способ убийства. Знаешь отчего погибает человек? – задал вопрос Макс и сам же на него

ответил, – от переизбытка эндоморфинов. Вместе с ними выделяться естественные транквилизаторы организма. Тоже в диком количестве. Мозг в неимоверном кайфе и ничего не контролирует, а все мышцы, в том числе дыхательные и сердечные расслабляются настолько, что просто перестают функционировать. И человек погибает от остановки сердца. Врачи говорят, что это самая сладкая смерть. Как доминанты это делают – мы до сих пор не знаем, да они и сами этого не знают. Убивают вот и все.

– А почему обычные девчонки становятся доминантами в 12-13 лет? И почему только девчонки? – задал вопрос Берк.

– Генетический код DMT активизируется только в этом возрасте, хотя были случаи, когда доминантами становились и в 11 и в 15 лет, – ответил Макс, – а почему только девчонки? – повторил он вопрос Берка, и на секунду задумался, – говорят были случай появления мальчиков-доминант, только никаких фактов на этот счет нет, во всяком случае по Европейскому союзу. Вообще-то теоретически это возможно, вроде читал где-то, что на 100 доминант-девочек, должен приходиться один мальчик-доминанта, но я с этим никогда не сталкивался. Ладно, вернемся к истории доминант. Когда количество жертв первой доминанты перевалило за полтысячи, а остальные не намного отставали от нее – Совет Объединенного Европейского Союза стал разбирать этот вопрос. Пришлось снова вводить смертную казнь, потому, что на улицах начались демонстрации, а в некоторых стра-

нах дошло до беспорядков. И тут выяснилась еще одна поразительная вещь – люди не могли убивать доминант. Ведь трудно убить ангела. Палачи в тюрьмах отказывались казнить их. Были правда попытки закрывать доминантам лица, помещать палача в другую комнату. Только пока по всем законам казнят одну доминанту, она еще десять раз убежать успеет и пару сотен человек отправит на тот свет. Тогда самое трудное было – арестовать доминанту, особенно если она была вооружена. Полицейские часто гибли, но не стреляли в ответ. Вот тогда на закрытом совете представителей стран, входящих в Европейский Союз и было принято решение о прямом уничтожении доминант и поручили это Службе безопасности. У них поначалу тоже ничего не выходило, кого только они не привлекали для этого: маньяков-садистов, гомосексуалистов, женщин со специальной психологической подготовкой – все бестолку. Те либо отпускали доминанту, либо погибали сами, либо защищали доминанту, становясь на ее сторону.

– Минуточку, а что «голубые» меняли ориентацию? – спросил без всякой иронии Берк.

– Около тридцати процентов меняло, а вот остальные относились к ним как к очень близкому человеку, например любимой сестре, но сути это не меняло – выстрелить по ним они не могли. Что касается женщин-убийц, – предваряя вопрос Берка, ответил Макс, – то они воспринимали доминанту или как своего ребенка или как младшую сестру.

– Но мозги-то у них были на месте? – возмущенно спросил Берк.

– А у человека на месте мозги, если он безумно влюбляется? – вопросом на вопрос ответил Макс, – один садист-извращенец, до этого изнасиловавший и убивший пятерых девочек, и приговоренный к смерти, дарил доминанте мягкие игрушки и букетики цветов. И перестрелял половину группы захвата, когда те в конце концов накрыли эту парочку. Тоже касалось охранников в тюрьмах и врачей в психбольницах. Нет, некоторые не до конца поддавались их влиянию и не помогали, но и убивать не могли. А положение становилось все хуже и хуже. Количество доминант росло, их жертв соответственно тоже. Вот тогда и появились «невосприимчивые». Говорят если Господь дает людям болезнь, он дает и лекарство. А все началось с того, что в Лондоне одна тринадцатилетняя доминанта напала на своего ровесника с ножом, а у него оказался пистолет и он застрелил ее. Этим случаем заинтересовалась Служба безопасности и в результате выяснилось, что среди детей и подростков есть некоторые, которые не поддаются обаянию доминант, и запросто могущие убивать их. И знаешь, что самое интересное? По количеству их ровно одна десятая от количества самих доминант, статистика уже семь лет ведется. Вот тогда в странах Европейского Союза, Америки и Юго-Восточного Синдиката стали создаваться Отделы Охотников на доминант. Названия конечно у них разные, в Америке такой отдел вообще называ-

ется «Служба Х», но суть одна – отстрел доминант, – Макс передохнул.

– Я вот слышал о «добрых» доминантах, которые не убивают людей, но при этом имеют все свойства обычных доминант, – полувопросительно сказал Берк.

– Сказки это все. Не верь, это невозможно, даже теоретически, – покачал головой Макс.

– Часто случаются и невозможные вещи, – пожал плечами Берк, – а их не пытались изолировать как-нибудь?

– Еще как пытались, но что из этого получалось, я уже говорил, были попытки помещать их на необитаемый остров в Тихом океане и сбрасывать еду на парашютах, но там такой ад начался! Доминанты стали убивать друг друга, они же не могут не убивать, а последняя сошла с ума, носилась с криками по острову, а потом покончила с собой. В прессе и по телевидению поднялась шумиха. Вот и решили это дело прекратить, гуманнее сразу пулю в лоб, – энергично жестикулируя объяснил Макс, успокоившись, он добавил, – доминанты почему-то не могут жить без людей, с ума сходят.

– А мы? – коротко спросил Берк.

– Что мы? – не понял Макс.

– А мы не сходим? Почему мы «невосприимчивые»? – уточнил вопрос Берк.

– Генетических отклонений у нас нет, это я точно знаю, – серьезно заметил Макс, потирая переносицу, – а что касается невосприимчивости, то медики говорят, что это чи-

сто психологическая особенность, своеобразная психологическая защита. Мы ведь не маньяки-убийцы. Мы просто делаем ту работу, которую другие не могут сделать. Кроме нас – больше никому. И спасаем между прочим, жизни других. Если у тебя с этим какие-то проблемы, обратись к нашему психологу, – стал раздражаться Макс.

– У меня с этим проблем нет, – твердо ответил Берк.

– Ну и хорошо, – снова принял официальный тон Макс, – поехали дальше. Невосприимчивость сохраняется только до 15-16 лет, потом человек снова становится обыкновенным.

– А когда она появляется? – безразлично спросил Берк.

– Как и у доминант с 11-12 лет, – так же ответил Макс.

– Все-таки, их не пытались как-нибудь по-другому нейтрализовать? Например заморозить, пока для них не изобретут лекарство, или накачать снотворным, – Берк неопределенно махнул рукой.

– Заморозить их конечно можно, – скептически улыбнулся Макс, – только вот оживить после замораживания вряд ли удастся. Совсем недавно ученые доказали, что к человеку анабиоз неприменим, погибает мозг, так что это как было научной фантастикой, так и осталось. Ты вроде это должен знать, если «Горячие новости» по Интернету смотришь.

– Ну я не каждый же день их смотрю, – пожал плечами Берк.

– А снотворным их и сейчас в специальных клиниках-тюрьмах кормят. Это если доминанту арестовали до то-

го, как она кого-то убила, и не оказала сопротивления при аресте. Однако это хуже смерти. Ты побывай там. На такой «диете» доминанты живут лет пять-шесть, потом организм не выдерживает, – впервые за весь разговор грустно сказал Макс, – но и не кормить их этими психотропными средствами нельзя – тогда будут погибать люди. Так что куда ни кинь – везде клин. Мы стараемся не арестовывать их, пойми это правильно.

– И что нет никакого лекарства? Ученые что его не ищут? – спросил Берк, Макс впервые уловил дрожание в его голосе.

– Ищут, еще как ищут, со времени появления первой доминанты. И средства на это тратятся колоссальные. Одних фондов по Европейскому союзу более сотни. Но пока единственным лекарством является вот это, – Макс вытащил из ящика стола «Беретту» и показал ее Берку.

– Понятно, – без всяких эмоций сказал тот.

– Тогда слушай дальше, – энергично продолжил Макс, – по закону Европейского союза Охотники на доминант вне зависимости от возраста обладают всеми правами сотрудника Службы безопасности: носить и применять оружие, арестовывать людей и так далее. Посмотришь потом в Уставе. Плюс дополнительно ты можешь по своей карточке-удостоверению, получить бесплатно любой алкогольный напиток в любом магазине или барена территории Европейского союза. Но не советую этим увлекаться. Халява она вроде и есть

халыва, но данные с карточки поступают куратору и начальнику отдела, то есть мне. Так что я буду знать, если ты начнешь пить. А вот насчет курения у нас, как и во всем Евросоюзе можно только с 14 лет. И то не приветствуется. Начнешь раньше – будешь выбирать или курево или работа в Отделе.

– А что это у вас так с курением строго? Пить значит можно, а вот курить – ни-ни? – с издевкой спросил Берк.

– У нас так просто ничего не запрещается. Курение снижает невосприимчивость, ненамного, но снижает, а вот алкоголь иногда помогает пережить стресс. Поэтому и придуманы эти правила. А как, кстати, у тебя с наркотиками, не балуешься? – резко спросил Макс.

– Нет. Наркотики созданы для дураков, – презрительно ответил Берк.

– Хорошо, с этим у нас строго. Вышибаем из отдела за двукратный прием легких, типа анаши, и за однократный – сильных. Что касается денег, то получишь стандартную ставку оперативного работника Службы, деньги будут начисляться на именной счет в московском отделении Евробанка. Ну вроде в основном все. У тебя вопросы есть? – перейдя на дружелюбный тон, спросил Макс.

– А как вы моих родителей уговаривать будете? Или вы им ничего не скажете? – с улыбкой спросил Берк.

– А мы их и не будем уговаривать, – Макс выпрямился в кресле и подался вперед, – по закону, нам требуется только твое согласие, а родителей Охотника мы обязаны лишь

поставить в известность. Мне кажется, с этим лучше всего справишься ты сам.

– Ты прав, я справлюсь, – уже серьезно ответил Берк, – а со школой как быть, ведь рано или поздно узнают?

– Для тебя это проблема? – задал Макс встречный вопрос, но не стал ждать ответа Берка, – если будут проблемы – перейдешь в другую, только и всего. У тебя девчонка есть?

– А как ты думаешь?

– Думаю, что нет. Вообще это хорошо, потому что Охотник иногда думает, что было бы, если бы его девочка оказалась доминантой, – пояснил Макс, – да чуть не забыл, ты должен пройти Подготовку Охотника, только надо ли тебе это?

Макс открыл папку, которая лежала на столе, и посмотрел в нее.

– Из винтовки ты стреляешь хорошо, в этом я уже убедился, – при этих словах он едва заметно улыбнулся одними уголками губ, – а из пистолета как?

– Нормально, согласишься на слово или хочешь убедиться?

– Я все проверяю и никому не верю, – серьезно ответил Макс, – пойдешь в тир и покажешь на что способен. А где ты учился стрелять из пистолета?

– Я иногда в платный тир хожу.

– Так там «только для совершеннолетних», – делая вид, что ничего не понимает, возразил Макс.

– Я же говорю, что иногда хожу, когда денег накоплю. А

сейчас за деньги все можно купить, мы в России в конце концов живем. Дорого только берут сволочи, 50 процентов сверх обычной цены, – возмущенно ответил Берк.

– Не дешевле пушку купить? На Митино вроде выкладываешь двести рублей и «Беретта» или модифицированный ТТ с двумя обоймами твой, – снова откинулся на спинку кресла Макс.

– Двести пятьдесят, – поправил его Берк, – дороговато для меня, и потом куда стрелять ездить? В лес за 100 километров? Нет в тире и дешевле и спокойней.

– Верно, – согласился Макс, снова уставившись в папку, – автомобиль водить ты умеешь, тут все в порядке. Из автомата стрелять научишься, тут большого ума не надо. Тогда у тебя остается только реактивный гранатомет и ручная ракетная установка.

– А ракетная установка зачем? – непритворно удивился Берк.

– А затем, что если доминанта будет удирать от тебя на легком самолете, ты бы смог этот самолет сбить, понятно? – медленно пояснил Макс, – прецеденты уже были, имей в виду.

– Ясно, – ответил Берк, он уже понял, что здесь действительно ничего просто так не делается.

– Тогда вроде все, держи инструкцию, куда идти и что делать там написано. Как закончишь обучение, обычно оно занимает неделю, но тебе, думаю, понадобится не больше двух

дней, приходи сюда, но только в два часа. Это у нас начало рабочего дня. Я познакомлю тебя с ребятами. Ну иди, пока, – сказал Макс и потянул Берку два соединенных скрепкой листа. Берк взял их, поднялся и казалось собрался уходить, но вдруг остановился и спросил:

– А что со мной будет потом, когда я перестану быть невосприимчивым?

– Знаешь, если бы ты не задал этот вопрос, я бы посчитал что ошибся в тебе, – задумчиво проговорил Макс, – отвечу правду: потом у каждого свой путь. После потери невосприимчивости Служба берет на себя оплату обучения в любом учебном заведении мира. Но каждый выбирает сам. В Арсенале работает Володя, ты его обязательно встретишь, он выдает оружие. Этот Володя года три назад был Охотником. Он был согласен на любую должность, только бы быть поближе к отделу. Я, скорее всего, перейду в Отдел информации и поступлю учиться в какой-нибудь университет. А слышал о Алексее Фарецком?

– А как же, самый молодой миллионер в России и третий в Евросоюзе, каждый второй продаваемый аудиоплеер – его, – воскликнул Берк.

– Он был одним из первых Охотников, а потом пошел учиться в Оксфорд, дальше начинается его официальная биография, – пояснил Макс. Берк ничего не ответил, молча повернулся и пошел к выходу. «Ну вот и разобрались с „вольным художником“, теперь будет полегче», – подумал

Макс. Вольный художник действительно исчез, вместо него по коридорам Службы безопасности шел Берк – Охотник на доминант.

Глава 2. Управляемая бомба

Первым делом Берк пошел в тир и показал инструктору, что в его услугах он не нуждается. Тот, посмотрев результат стрельбы лишь хмыкнул и сделал отметку в «листе обучения» Охотника. Весь следующий день Берк провел на полигоне за городом. Вот тут действительно пришлось заучить много нового: на сколько метров бьет гранатомет, на сколько наверняка уничтожит автомобиль, бронированный автомобиль, и так далее. Первый выстрел у него не получился, реактивный снаряд ушел в землю в нескольких метрах от цели и взорвался, к тому же Берк не рассчитал силы отдачи и упал на песок. К нему подошел инструктор:

– С тобой все в порядке?

Берк молча кивнул и отбросил в сторону пустую трубу.

– Запомни пацан, это тебе не пистолет и не автомат. Выстрелить можно только один раз. И с первого раза надо попасть. Целься аккуратнее, поймай момент, когда цель будет в круге и мягко нажимай кнопку. Отдачу вверх пускай, не бери на себя, все равно не выдержишь. Давай, бери следующий.

Со второго раза Берк точно попал в цель, разнес старенький автомобиль на куски и не упав от отдачи.

– А можно еще раз? – спросил он инструктора, радостно улыбнувшись.

– Не трать заряды парень, – сказал инструктор, ставя свою подпись в «листе обучения», – ты научился, я это сразу вижу, да и списанных «Мерседесов» на вас не напасешься.

С переносной ракетной установкой все было намного проще, несмотря на грозное название внушительный вид. Самое тяжелое, в прямом и переносном смысле, – это ее поднять и примерно навести на цель. Самонаводящаяся ракета сделает все остальное. Тут у Берка проблем не возникло, он с первого раза сбил небольшой беспилотный планер, используемый на полигоне в качестве мишени. Инструктор только молча кивнул и сделал последнюю отметку в его «листе». Теперь оставался только Отдел оборудования, где ему должны были выдать карточку-удостоверение Охотника на доминант и другие необходимые вещи. С утра следующего дня Берк пошел туда.

Отдел оборудования ведал всем техническим оснащением сотрудников Службы безопасности, за исключением оружия. Этот отдел также выдавал или подделывал, в случае необходимости, любые документы. Берк вошел и огляделся. Больше всего Отдел оборудования походил на загроможденную мастерскую, где мастера не убирались по крайней мере год. Его встретил добродушный толстяк средних лет. Берк этому немного удивился, по фильмам специалист-техник представлялся ему таким суховатым старичком. «Блин, надо же, эти стереотипы и на меня действуют», – подумал он.

– Привет малыш, меня зовут Рудольф Петрович, – весело

поздоровался с ним толстяк и протянул, как взрослому, руку. Берк пожал ее, стараясь не показать, что ему не понравилось обращение «малыш».

– Берк, – коротко представился он. Толстяк провел его к единственному чистому столу, хотя чистым его можно было назвать только условно, на нем действительно не было разных железок и электронных плат, как на других столах, но зато он весь был завален разными бумагами. Берк мельком взглянул на них. Тут были и технические инструкции и схемы каких-то электронных устройств, и приказы по Отделу оборудования. «Это, надо понимать, у него такой офис», – ехидно подумал Берк.

– Уже и имя себе придумал? Молодец, – похвалили его Рудольф Петрович и, выдвинув первый ящик стола, стал рыться в нем, находя среди разных вещей, нужные как раз сейчас. Он вытащил черную карточку-удостоверение сотрудника СБ, электронные часы, компакт-диск-плеер «Sony», и в завершении извлек из ящика портативный ноутбук, из другого ящика он извлек сумку к нему, шнур питания и соединительный кабель. Задвинув ящик обратно, Рудольф Петрович протянул карточку Берку:

– Ну вот, теперь ты настоящий сотрудник Службы безопасности. Поздравляю. Нажми на выступ. Твой отпечаток пальца будет сосканирован и карточка станет удостоверением.

– У меня вроде не брали отпечатки пальцев, – заметил

Берк.

– Первое нажатие и будет взятием отпечатка, он намертво записывается в память карточки, – пояснил Рудольф Петрович.

Берк нажал на полукруглый выступ в углу черного пластикового прямоугольника и тут же на карточке высветилось его объемное лицо, имя и должность в Службе Безопасности. «А ничего они меня сосканировали», – отметил Берк. Он убрал палец с выступа, через секунду изображение исчезло.

– Годиться, – сказал Берк.

– А это твои новые часы, – толстяк протянул ему взятые со стола часы.

– А в мои вмонтировать вашу начинку нельзя?, – с надеждой спросил Берк, понимая, что эти часы показывают не только время, – я к своим привык.

– Ну если бы ты раньше обратился, – развел руками Рудольф Петрович, но ту же хитро подмигнул Берку, – оставляй свои ходики, через неделю все готово будет, а пока носи эти.

Берк взял новые часы и надел их на руку.

– И что здесь? – кивнул он в сторону часов.

– Немного, но все самое необходимое есть. Датчик срочного вызова. Пейджер, настроенный на нашу волну, вот собственно и все. Это устройство нужно только чтоб вызвать тебя, незаметно для окружающих. У вас ведь в школе пейджерами и сотовыми телефонами на уроках пользоваться запре-

щено, не так ли?

– Так, – подтвердил Берк, – завуч очень ругается, если кто-нибудь принесет.

– А здесь, – толстяк указал пальцем на часы, – небольшой ударник на внутренней стороне, не больно, но и не почувствовать нельзя. Совершенно незаметно. Вот смотри.

С этими словами Рудольф Петрович повернулся и нажал переключатель на большом пульте у стенки. Берк почувствовал, что по запястью словно застучал маленький молоточек.

– Отключает вызов правая кнопка снизу, – объяснил Рудольф Петрович. Берк не замедлил воспользоваться этим советом.

– На цифровом табло, если нажмешь одновременно «Будильник» и «Таймер» появиться сообщение пейджера. Да, и запиши свой номер: 246082, скажешь потом ребятам в отделе.

– И часто будут такие вызовы? – спросил Берк.

– Нет, это только в экстраординарных случаях, последний раз мы им пользовались полгода назад, когда пятеро доминант устроили резню в универмаге на Тверской. Слышал ведь об этом? – впервые серьезно спросил Рудольф Петрович.

– Да, тогда они два десятка человек положили. Хорошо хоть, что у них не было автоматического оружия, только пистолеты и ножи, – ответил Берк.

– Вот для этого ты и будешь носить эти часики, – назида-

тельно сказал Рудольф Петрович. Он вновь улыбнулся и голосом школьного учителя продолжал:

– А теперь перейдем к следующему предмету, ты музыку любишь?

– Не очень, у меня слуха нет, родители говорят, что мне слон на ухо наступил, – быстро ответил Берк.

– Что совсем ничего не нравится? – не поверил Рудольф Петрович.

– Да не то чтобы, – замялся Берк, он явно не хотел углубляться в эту тему, но набрался смелости и проговорил, – я классику иногда люблю слушать, под настроение, это меня еще бабушка приучила, теперь вот отвыкнуть никак не могу.

– Так это же прекрасно! – всплеснул руками Рудольф Петрович.

– Вам то может и прекрасно, а надо мной весь класс смеялся, когда узнали. Правда, это года два назад было, но все равно вспоминать противно. Тут Андрей, я с ним за одним столом в школе сижу, принес последний диск «Квараги», и долго восхищался им, а я не могу понять, что ему там понравилось. Играют вроде неплохо, но восхищаться нечем, – объяснил Берк.

– Ну ты по этому поводу не комплексуй! Я слышал, как ты Макса с командой обставил, ты сильный парень, а насчет музыки – выкинь из головы, слушай то что нравится, – засмеялся Рудольф Петрович и протянул Берку плеер.

– А откуда вы знаете о том, как я здесь появился? – спро-

сил Берк.

– Слухами земля полнится мальчик, – философски заметил толстяк и начал объяснять назначение плеера, – как плеер он тоже может нормально работать, но главное не это. Тут у тебя, – он открыл внутреннюю панель, – и спутниковый телефон, защищенный от прослушивания, и радиостанция, и даже голосовой факс-модем есть. С кнопками сам разберешься?

– Разберусь, – кивнул Берк, – классная штукавина.

– Все равно вот тебе инструкция по пользованию, если что непонятно будет – прочитай. Осталось последнее, – Рудольф Петрович подвинул к Берку нотебук, – с виду вроде обычный дешевый комп для школьников и студентов, а на самом деле последняя четырехпроцессорная модель с подключением через Интернет к любой базе данных по всему миру. Естественно есть встроенный сверхскоростной радиомодем и приемник всех телеканалов.

– Да, с такой машинкой много чего можно сделать! – восхищенно сказал Берк, осматривая нотебук.

– Часы и плеер, по правилам, ты обязан носить постоянно, карточку тоже, но не афишировать свою причастность к Охотникам. Ноте бук можешь брать только на задания, так что в школу его просто так не таскай. Все понял? – снова серьезно и немного строго спросил Рудольф Петрович.

– Да, все, спасибо вам, – поблагодарил его Берк.

– А насчет своих часов ты позвони мне через недельку, ду-

маю к тому времени успею. Удачи тебе, – попрощался, провозжая Берка до дверей, Рудольф Петрович.

– Спасибо. Вам тоже, – еще раз поблагодарил его Берк и вышел из Отдела оборудования. Нотебук он положил в сумку и перекинул ремень через плечо, а плеер пристегнул к поясу брюк. Оставалось посетить только Арсенал.

Арсенал московского отделения Службы безопасности размещался в отдельном одноэтажном здании и был похож на бункер, частично это так и было, потому что сам Арсенал занимал полуподвальное помещение, и наверху были только его бюрократическая служба, оформлявшая разные бумаги и разрешения. Когда Берк зашел туда, он подумал, что попал в оружейный магазин. В зале с низким потолком стояли стеклянные шкафы с различным оружием, как на выставке. Пройдя немного вперед Берк увидел сидящего за столом парня лет восемнадцати, читавшего газету. Услышав шаги, парень обернулся в его сторону и оценивающе оглядел Берка с ног до головы, но ничего не сказал. «Это видимо Володя», – догадался Берк.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался он.

– Здорово, ты наверно новый Охотник? – добродушно спросил Володя.

– А ты наверное Володя? – задал встречный вопрос Берк.

– Володя, правильно, – ухмыльнулся оружейник, – тебе пушку подобрать или сам выберешь?

– А что ты можешь предложить? – спросил Берк, по тону

собеседника почувствовав подвох.

– Я бы порекомендовал тебе «Кольт» 28 калибра, круто между прочим выглядит, – ответил Володя.

– Ты что издеваешься? Я же не в кино собираюсь снимать-ся! «Кольт28» – это полицейское оружие, меткость хреновая, убойная сила минимальная для оружия такого типа! Отдача дай боже! – возмутился Берк. Парень тут же встал со стула и произнес:

– Извини, но уж очень хотелось узнать – лох ты или не лох. А ты вроде нормально в оружии разбираешься, где научился? – спросил он более уважительно.

– Читал каталоги, – недовольно ответил Берк.

– Ладно, я действительно не хотел тебя обидеть, мне просто было безумно интересно, что это за парень, который взял на мушку Максаи его охотников, извини еще раз, – серьезно сказал Володя.

– Все в порядке, я не обидчивый, – примирительно ответил Берк.

– Это хорошо, я вижу что моя помощь тебе не нужна. Когда выберешь, подойди сюда, я данные занесу в компьютер, – произнес Володя.

Берк пошел вдоль стеклянных шкафов, он прекрасно знал, какая модель пистолета ему нужна, но он хотел посмотреть на содержимое Арсенала СБ. Оно его впечатлило, какого только оружия здесь не было: начиная от маленьких пистолетиков, больше, похожих на игрушки и заканчивая

большими ручными пулеметами. Берку Арсенал понравился. «Круто работают ребята, с размахом». Пройдя до конца зала, он вернулся к шкафу с пистолетами, взял «Беретту» военного образца, и подошел у Володе.

– А патроны где? – спросил Берк, протягивая незаряженный пистолет.

– Возьми в той комнате, – указал Володя на неприметную дверь в углу зала, и одновременно записывая в компьютер номер оружия и данные Берка. Пройдя в дверь, Берк очутился в маленькой кладовке, до потолка заставленной темно-зелеными ящиками с одной стороны и металлическими стеллажами с другой, на которых лежали коробки с патронами. Он быстро нашел патроны для своего пистолета, Володя разложил все коробочки в образцовом порядке, на всякий случай подписав их. Взяв несколько коробок Берк положил их в карман и вернулся за пистолетом.

– Классный у вас тут арсенал собран, – не удержался от восхищения Берк, еще раз оглядывая Арсенал.

– Стараемся, – протянул Володя «Беретту» Берку, – тут между прочем не весь Арсенал, только стрелковое оружие и легкие гранатометы, все остальное – на подмосковной Базе. Но зато здесь почти полная коллекция, все страны мира, выпускающие более-менее качественное оружие.

– Здорово, – еще раз похвалил Берк, засовывая пистолет за пояс и бросив запасные обоймы в свою сумку.

– Ну бывай охотник, – протянул ему руку на прощание

Володя. Берк пожал ее, и заметил грустную тень, промелькнувшую в глазах оружейника.

– Счастливо, – попрощался Берк. А про себя подумал: «Этот парень все еще живет в прошлом. Будет хреново, если я стану таким. Прошлым и только прошлым жить нельзя». Выйдя из Арсенала он посмотрел на часы, было только половина второго. «Макс сказал приходить ровно в два. Ладно, приду раньше, делать все равно нечего, так хоть в „Колонистов“ поиграю» – решил Берк, проведя рукой по сумке с ноутбуком и пошел в Общую комнату. Но к его удивлению Макс уже сидел там. Он оторвался от компьютера, взглянул на Берка и холодно сказал:

– Я же тебе сказал в два часа приходить.

– Да я вроде уже все закончил, домой ехать поздно, решил здесь подождать, – пожал плечами Берк и подойдя к Макс, протянул ему «листок обучения» Охотника, – вот.

Макс пробежал глазами Листок и положил его на свой стол.

– Окей. То что ты раньше пришел, даже хорошо, я тебе стол с шкафчиком выделить должен и комнату отдыха. Что касается столов, то можешь занимать любой свободный, а вот комната отдыха у тебя будет номер..., – Макс порылся в кипе бумаг на столе и наконец нашел нужную, – ..номер 35. Это здесь на последнем этаже. Там у стен специальные звукоизолирующие покрытия и окон там нет так что музыку можно на полную громкость включать, кричать в полный го-

лос, вообще отрываться на полную катушку. Это сделано во первых для того, чтобы стресс гасить. А во вторых для специальных случаев, когда здесь ночевать приходится. Ключ получишь у дежурного по этажу. Если дома осточертеет, то тоже можешь здесь пожить. Как, кстати твои родители восприняли известие, что ты стал Охотником? Скандала не было?

– Нет, – ответил Берк и вспомнил разговор с родителями в тот вечер когда он пришел из Службы Безопасности.

Берк позвал отца и мать в свою комнату и рассказал им о том что он убил двух доминант и о том, что его приняли на работу в СБ и он стал Охотником. Мать готова была заплакать, а отец лишь задумался.

– Может передумаешь, не пойдешь туда? Запасной жизни ведь ни у кого нет, — тяжело вздохнул отец. Берк только отрицательно покачал головой.

– И зачем ты только этих двоих девчонок убил?! Что они тебе сделали? В СБ о тебе тогда бы не узнали! – запричитала мать.

– Они доминанты, они бы продолжали убивать, – твердо сказал Берк, -и давайте не будем больше об этом. Что сделано, то сделано. Обратной дороги мне нет.

Он сидел напротив родителей внешне спокойный, но внутри готов был расплакаться, понимая, как им сейчас очень тяжело.

– В службе в СБ есть и положительные стороны: переста-

нешь быть Охотником – можешь выбирать любой университет, бесплатно и без всяких экзаменов, – стараясь хоть как-то успокоить родителей сказал Берк, и помолчав, добавил, – через час придет представитель СБ, он официально предупредит вас о том, что я Охотник, точнее сотрудник Службы безопасности Евросоюза. Ну и обо всем расскажет поподробней.

Родители поняли, что разговор окончен и мать вышла из комнаты, чтобы у себя успокоиться и хоть как-то примириться с этим известием сына. Отец задержался и подумав, проговорил:

– Ну чтож, ты стал совсем взрослым и доказал это. Тебе решать. Но по крайней мере, береги себя там. На рожон не лезь. Прежде всего думай, а потом делай. И будь умным.

Берк сел возле отца, а тот обнял его.

– Ничего пап. Понимаешь, я такой как я есть. И с этим уже ничего не поделаешь. Когда я увидел смерть, и понял, что могу ее остановить, то не мог не вмешаться. Ты меня многому научил, спасибо тебе за это, но я уже не маленький мальчик.

– Жаль, мне иногда жалко, что ты не тот малыш, играющий на ковре в солдатики.

– Мне иногда тоже жаль, – сказал Берк и хитро улыбнулся, – тогда я мог попросить тебя почитать мне книжку, а теперь ты фиг это сделаешь.

Берк и отец вместе расхохотались.

– Ну давай иди ужинать, остыло наверно все, – хлопнул отец по плечу Берка и тот пошел на кухню. Потом пришел представитель СБ, но родители сказали ему, что уже обо всем знают и тот выполнив формальное уведомление ушел.

Эта сцена сейчас почему-то пролетела перед глазами Берка. «Классные у меня все-таки родители, все понимают», – подумал он. В себя его привел голос Макса.

– Ты слышишь о чем я тебе говорю?

– Да, конечно, – оторвался от своих мыслей Берк.

– Может тогда повторишь? Ладно не надо, повторяю еще раз, еду в шкафчик можешь класть, но следи, чтобы не заплесневела, я Айка уже заставил один раз весь шкаф вымыть с хлоркой, только он все равно ее туда кладет и забывает. Понятно? – сердито спросил Макс.

– Понятно, – спокойно ответил Берк.

– Так, сколько там у нас? – Макс посмотрел на свои часы, – уже без десяти два, сейчас ребята придут, а пока располагайся, осматривайся.

Берк оглядел комнату. Потом прошел вглубь. Свободные столы отличались чистотой и полным отсутствием бумаг на них, к тому же на шкафчиках «обитаемых» секций комнаты висели разные плакаты и календари. Берк выбрал одну из последних секций в середине комнаты. Нотбук он сразу положил в шкаф и сел в кресло. На столе стоял компьютер. «Одна из последних моделей», – на глаз определил Берк. Он включил комп и на экране тотчас появилась заставка

«Windows3D» Берк запросил параметры компьютера и получив их, удовлетворенно хмыкнул – он не ошибся, это действительно была последняя модель. Первым делом Берк проверил собственный домашний почтовый ящик и не обнаружив посланий, захлопнул окно. Затем он стал просматривать имеющееся программное обеспечение. Тут было все самое необходимое и в общем-то скачивать что-либо из Интернета не требовалось, так немного разной мелочевки, к которой привык Берк на своем компьютере. В комнату меж тем стали заходить ребята и устраиваться за столами, они здоровались и разговаривали друг с другом, но Берка пока не замечали, он специально выбрал такой стол, чтобы не бросаться в глаза, к тому же он немного съехал вниз по креслу и теперь его почти не было видно за компьютером. Он внимательно рассматривал каждого нового входившего и одновременно прислушивался к разговорам. Тут, поглядев в сторону Макса, он увидел, что тот в свою очередь наблюдает за ним. Заметив взгляд Берка Макс чуть заметно улыбнулся ему и перевел взгляд на бумагу, которую держал в руках. Наконец минут через десять все собрались и начались обычные разговоры, чистка оружия и просмотр сообщений Отдела Информации. В этот момент Макс встал и громко сказал:

– Прошу внимания!

Все тот час повернулись в его сторону и в комнате стало очень тихо.

– Я имею честь, – полушутливо начал Макс, – представить

вам нашего нового сотрудника. Некоторые его уже знают, а некоторые знают его так сказать «заочно», в общем прошу, как говориться, любить и жаловать. Знакомьтесь – Берк.

Последнюю фразу он произнес совершенно серьезно и показал рукой на Берка, к этому времени, вставшему из-за стола. Теперь все повернули головы и смотрели на него. Охотники смотрели на Берка оценивающе и в тоже время с нескрываемым любопытством. Затем к Берку подошел Алек и протянув руку через перегородку, сказал:

– Привет, я Алек.

– Берк, – встав и выйдя из секции, представился Берк и пожал протянутую руку. По очереди все стали подходить и здороваться с ним. Когда это закончилось, Макс сказал:

– Отлично, теперь все свободны, занимайтесь своими делами.

Но последовать его совету никто и не подумал. Все по-прежнему толпой обступили Берка.

– Так ты значит теперь новенький, чтож, добро пожаловать, – улыбаясь, сказал Кей.

– Я не «новенький», терпеть не могу это слово! Не называй меня так, ты понял? – резко ответил Берк.

– Да успокойся ты. Все нормально, – удивленно сказал Кей.

– А как к «вольному художнику» относишься, мы тебя до сегодняшнего дня так называли? – спросил Айк своим безразличным голосом.

– Нормально, – ответил Берк, – так же как к «вольному стрелку», «снайперу» и так далее. Но вообще я Берк.

Он сказал это таким тоном, чтобы дать понять, что впредь лучше его называть именно так, а не иначе.

– М-да, ты тогда, на крыше целый спектакль устроил, – заметил Рей.

– Пришлось, – спокойно парировал Берк.

Все начали расходиться.

– Если понадобится помощь, обращайся. К любому, – обернувшись сказал за всех Рей и улыбнулся. Берк попытался улыбнуться в ответ, но ничего не получилось, улыбаться он не умел, вышел какой-то саркастический оскал. Берк знал эту свою особенность и давно смирился с нею, стараясь просто не улыбаться.

Возле него остался только Алек.

– Слушай, а ты в тире был? Я здесь все знаю, могу показать, если что, – сказал он, немного боязливо глядя на Берка.

– Тебя Алек ведь зовут. Я не ошибся? – быстро спросил Берк, и не дожидаясь ответа продолжил, – так вот Алек, я понимаю, что ты мне благодарен, но не надо мне помогать. Знаешь что давай так, ты мне скажешь «спасибо» и на этом все, больше никто никому ничего не должен. Окей?

– Хорошо, – ошарашено сказал Алек, – спасибо.

– Пойми, я не хочу тебя обидеть, но это нужно, чтобы мы с тобой были на равных, понятно? – сбивчиво объяснил Берк.

Понятно, – ответил Алек, хотя толком ничего не понял.

Он отошел от Берка и направился к своему столу. Берк сел обратно за стол и стал перекачивать из Интернета нужные программки и заставки экрана.

– Всем! С оружием! На выход! – вдруг закричал Макс. От этого крика Берк невольно вздрогнул, но тут же встал из-за стола и посмотрел по сторонам. Все Охотники в спешке хватали оружие и выбегали из комнаты. Берк схватил нотебук, пистолет и плеер были при нем, и тоже побежал за всеми. Макс в это время что-то обсуждал по телефону, нервно размахивая руками. Берк побежал по коридору вслед за всеми, но все же немного отстал. Он не знал, куда они бегут, но понимал, что случилось что-то очень серьезное. Коридор кончился и Берк побежал вверх по лестнице, уже нагнав остальных. "Почему мы бежим вверх? Гараж с машинами ведь внизу. Выход там же», - удивился он. Ответ на этот вопрос Берк получил, когда они, пробежав этажа четыре, выбежали на крышу. Там их ждал вертолет. Пропеллеры были раскручены, и гнали сильный ветер. Вертолет готов был взлететь в любую секунду. Загораживаясь рукой от ветра, Берк на мгновение остановился. Охотники быстро запрыгивали в вертолет.

– Ни фиги! Военный грузовик и ракетами и пулеметами. Серийно не выпускается, явно переделан по особому заказу, – восхищенно воскликнул Берк, и побежал к открытой дверце. Как только он влетел в салон дверь тут же захлопнулась за ним и вертолет рванул вверх. Внутри шум винтов почти не слышался.

– Садись! – крикнул Берку Кей, и указал место около себя. Берк огляделся, в небольшом салоне как раз могло уместиться человек десять, двенадцать. По стенкам салона тянулись две узкие лавочки, в глубине стояла пара темно-зеленых ящиков. «Наверно там оружие посерьезнее, чем наши пистолеты», – подумал Берк. Все охотники уже спокойно сидели на лавочках вдоль стен. Видно было, что такая «зарядка» им не впервой. Берк сел рядом с Кеем.

– Что случилось? – спросил он.

– Не знаю, но что-то хреновое. Тревога по высшему уровню не каждый день бывает, – напряженно ответил Кей, – когда Макс все выяснит, то с нами свяжется и все расскажет.

– А куда мы летим? – Берка начало раздражать то, что он ничего не знает. Этого он терпеть не мог.

– На Подмосковную базу, похоже. Если так, то минут через двадцать будем на месте, – ответил Кей. Берк положил сумку с ноутбуком на колени, так было удобнее, и еще раз оглядел салон. Айк сидел со своим ружьем, отупело глядя на какую-то, одному ему ведомую точку на полу. Рей с Алеком болтали о предполагаемом задании, остальные молча сидели и ждали.

– И часто вы так с крыши стартуете? – немного насмешливо спросил Берк Кея, чтобы немного разрядить напряжение, которое почувствовал, сев в вертолет.

– Раз в месяц. Обычно в конце устраивают такую тренировку с вылетом и высадкой на крыше здания, в котором

якобы находятся доминанты. Это весело, тебе понравится, бегаем и стреляем друг в друга холостыми патронами. Прямо как игра в войнушку, – немного развеселился Кей.

«Только сейчас это не игра», – подумал Берк, но ничего не сказал.

Остальные, услышав их разговор тоже стали улыбаться и вспоминать смешные случаи на тренировках.

– А помните, как Рей угодил в яму с углем, он оттуда вылез – ну точно негр, – начал Кей.

– Молчи, – шутливо огрызнулся Рей, – сам вспомни, как гранату в сортир бросил, а он выгребным оказался, ты после этого ассенизатором мог работать.

Тут улыбнулся даже Айк, а большинство просто расхохоталось. Сразу стало как-то легче и спокойнее. Вертолет meantime, пошел на снижение и вскоре приземлился на небольшой площадке.

– Приехали пацаны! – весело сообщил пилот и все стали выходить на летное поле. Ребята высыпали из вертолета, как стая школьников на экскурсии. Со стороны так и могло показаться. Идут, разговаривают смеются. Компания обычных ребят, которую можно встретить в каждом дворе и эти ребята одновременно – профессиональные убийцы, вынужденные убивать, чтобы сохранить жизнь других. «Больше никому», – вспомнил слова Макса Берк.

– И что теперь? – спросил Берк Кея.

– Будем ждать, – сказал тот и направился к небольшому

коттеджу, стоящему метрах в тридцати от них. Около него была небольшая скамейка и часть ребят уселась на нее, а кому не хватило места – встали рядом. Берк решил пока осмотреть вертолет. Лопасти уже остановились, и можно было спокойно подойти к нему. Пилот стоял неподалеку и о чем-то говорил с другим человеком в летной форме. Берк подошел к вертолету и стал осматривать пулеметы по бокам. «Не меньше двадцати миллиметров, круто», – покачал головой он. Вдруг дверь кабины открылась и из нее показался второй пилот в комбинезоне и шлеме. Берк вздрогнул от неожиданности, за затемненными стеклами кабины он его не заметил.

– Что мощные пушки? – спросил вертолетчик, снимая шлем. Тут Берк увидел, что это парень лет шестнадцати-семнадцати.

– Мощные, – ответил он, продолжая разглядывать незнакомца.

– Ты кто? Охотник? – снова спросил парень.

– Охотник, а ты кто? – в свою очередь спросил Берк.

– А что не видно? – с сарказмом ответил подросток, – я пилот этого винтокрыла.

– С каких это пор в Европейском союзе стали разрешать полеты на боевых вертолетах несовершеннолетним? – прищурившись спросил Берк.

– А ты что в мой паспорт заглядывал? Мне восемнадцать, – рассердился парень и подошел вплотную к Берку, чтобы разговаривать с ними, смотря сверху вниз.

– Сомневаюсь, у тебя на комбинезоне нет опознавательных знаков, и личного жетона я смотрю у тебя тоже нет, а это говорит о том, что ты либо незаконно летаешь, либо тебе их еще не имеют права выдать, – спокойно объяснил Берк. Парень раздраженно смерил его взглядом, затем повернулся и пошел прочь, зло сказав напоследок:

– Я между прочим тоже Охотником был.

– Извини, я не хотел тебя обидеть, – извинился Берк, поняв что оплошал, задев самолюбие этого парня. Тот остановился и повернулся к нему:

– А с чего ты взял, что я обиделся? – добродушно спросил он, стараясь улыбнуться. Обида у него действительно быстро проходила.

– Не знаю, может мне просто показалось, – притворился Берк.

– Когда кажется, креститься надо, – засмеялся парень и протянул руку Берку, – Вадим, или Дим, можешь звать как тебе нравится.

– Берк или Дима, тоже называй как хочешь, – пожал руку Берк.

– А вот тут ты не прав, пока ты Охотник, то даже родители должны тебя называть сокращенным именем, о своем обычном лучше забудь, тебе Макс разве об этом не сказал? – назидательно проговорил Вадим.

– Да говорил вроде, – ответил Берк.

– Ты лучше слушай его. Я Макса давно знаю, он просто

так ничего не говорит и не требует, – серьезно сказал Вадим и, сметив тон на более непринужденный спросил, – так ты вертолетами интересуешься?

– Не особо, просто подошел вооружение посмотреть, – ответил Берк.

– Знаешь, я ведь действительно не пилот, но летать умею. В ВВАЕ подал документы, а сюда попал по блату, практику нарабатываю, у меня тут двоюродный брат работает, да и в СБ тоже против ничего не имеют, так что я стажер без права полета, хотя уже часов пятьдесят налетал.

– ВВАЕ это что? – уточнил Берк.

– Военно-воздушная Академия Евросоюза, – расшифровал аббревиатуру Дим.

– Я на вертолете только в симуляторе летал, – сказал Берк.

– Ну сравнил. Это небо и земля. Когда вираж делаешь – дух захватывает, – восхищенно стал рассказывать Вадим, но Берк прервал его:

– Слушай, это ведь транспортник, а как вы на него ракеты и пулеметы повесили?

– Да запросто, на заводе ремонт сделали. Мощная штука получилась, и людей перевозить можно и жахнуть со всех бортов так, что мало никому не покажется, а снизу даже бомбы прикрепить можно, только немного, штуки четыре если средних, или две тяжелых.

– Здорово! – восхищенно сказал Берк. Но тут их разговор прервался, на летное поле, визжа тормозами вылетела

машина, и развернувшись, резко остановилась у коттеджа, из нее выбежал Макс и подбежав к Охотникам стал что-то говорить. Берк быстро попрощался:

– Ну мне пора. Пока.

– Пока, если всерьез заинтересуешься вертолетами, забегай, можно даже как-нибудь полетать договориться, – попрощался Вадим и пошел в сторону летчиков.

Берк подбежал к ребятам как раз в тот момент, когда Макс закончил выплескивать эмоции и начал говорить в чем собственно дело. До этого были в основном нецензурные выражения, и понять в чем собственно суть дела было абсолютно нельзя.

– У нас полное дерьмо! Несколько доминант захватили здание Института вирусологии в Строгино. У них пять литров Эболы. Требуют легкий самолет класса «Вояджер» и воздушный коридор в Африку. На все дают час, после этого угрожают взорвать этот чертов бочонок с заразой! Мать их за ногу!

Макс еще не окончательно взял себя в руки. Все напряженно слушали. Молчание нарушил Рей:

– Не понял, в чем проблема, оденемся в химкостюмы и перестреляем их всех! А откуда они вылезли?

– Проблема в том, что у них боевая Эбола! – с придыханием сказал Макс, – а она распространяется по воздуху и если они успеют взорвать контейнер или хотя бы сделать нем маленькую трещинку, все – ад в городе будет обеспечен. К тому

же ветер сейчас и в ближайшее время будет дуть в сторону Центра. Хотя какая, к черту разница, в Подмоскovie народу живет тоже дофига. А что касается...

– Откуда у них боевая Эбола? – перебил Макса Берк, – бактериологическое оружие было запрещено еще в прошлом веке, при СССР. Евросоюз тоже подписал со всеми странами подобное соглашение. Так откуда она взялась?! И тем более тут в Москве?!

– Откуда, откуда, – резко передразнил Берка Макс, – а о странах Неприсоединения ты забыл?

– Нет, помню. Они пять лет назад, если не ошибаюсь, тоже подписали подобный договор и.. – начал вспоминать Берк.

– А до этого во всю разрабатывали все виды запрещенного оружия, благо спецы у них остались. И сейчас еще запасы наверняка имеют. В Казахстане эта штука была сделана. Инспекторы ООН ее обнаружили и подняли шум. Официальные власти Казахстана стали извиняться и отдали им ее для уничтожения, а единственный завод на котором можно уничтожить вирус подобный боевой Эболе, без вероятности утечки – в Германии, вот и погнали ее поездом через пол Евросоюза. Конечно с охраной и мерами предосторожности. Все правильно конечно, там, на месте, такие вещи уничтожать нельзя. Но эти наши козлы от науки, из этого гребанного Института вирусологии слышали откуда– то о нем, о том что груз будет проходить недалеко от Москвы и упростили инспекторов дать им образцы вируса. В Герма-

нии этого сделать нельзя – контейнер сразу уничтожается, без вскрытия. А тут «Мы осторожно вскроем, возьмем образцы, а потом аккуратно и герметично все закроем, нам сыворотку новую испытать надо, а боевая Эбола у нас запрещена», – Макс стал передразнивать неизвестного чиновника, строя при этом разные рожи и сплюнув в конце, – ну и дали им этот контейнер на день, а тут доминанты налетели, перестреляли охрану, а заодно и ученых. И выдвинули нам ультиматум. Еще одна деталь есть все доминанты – старшие, лет по 14-15, этих на мякине не проведешь.

– А как они организовались? – спросил Айк, и выдвинул свое предположение, – «Защитники ангелов»?

– Нет, по информации отдела «И» это инициатива одного человека. Уже, кстати, убитого доминантами.

– Я наверно что-то пропустил. «Защитники ангелов», это кто? – снова встрял Берк.

– «Защитники ангелов» – одна из организаций, борющаяся против уничтожения доминант. Как альтернативу уничтожению или помещению в лечебницу они предлагали комплекс йоги, медитации, самогипноз и другую подобную ерунду. Образована эта организация была десять лет назад. После этого лет пять оставалась самой многочисленной и мощной. Она практиковала и насильственное освобождение доминант и помещение их в санатории типа летних лагерей. На сегодняшний день активных участников этой организации не осталось, – скучным тоном, как будто отвечал у доски

перед учительницей пояснил Айк.

– Это что, Служба безопасности их ликвидировала? – удивился Берк.

– Нет, – нервно засмеялся Макс, – Служба безопасности тут ни при чем, это их сами доминанты ликвидировали. Они ведь как бомбы – убивают в первую очередь тех, кого легче достать, тех кто ближе. Знаешь, интересно было с этими «защитниками» говорить после того, как доминанты у них резню устроили. С теми кто случайно выжил. Глаза у них такие удивленные, и все спрашивают: «Ну как же так? Мы же их от Охотников спасли, вылечить хотели, медитациями занимались, а они нас в капусту порубили? И ведь они же почти ангелы, такие прекрасные, всегда нас слушались. Как же так?».

Макс еще раз сплюнул и продолжил:

– Так же кончили и все другие подобные организации. Какие раньше, какие позже. У них у всех была одна и та же ошибка, они смотрели на внешность, оболочку и не могли понять простой вещи: доминанты не могут не убивать. В общем, как ты волка ни корми, а он тебе все равно глотку перегрызет.

– А почему они старшие? Поздно проклюнулись? – спросил Рей.

– Нет. Мужик, который их находил, сам не успел примкнуть к «Защитникам ангелов», но разделял все их идеи. Он разработал свою методику лечения доминант, и соби-

рал доминант, чтобы ее опробовать. Ездил по России, искал их в небольших городках и поселках. Там легче запудрить людям мозги. Представлялся врачом-исследователем по несуществующей «Программе защиты детей от энцефалита», брал кровь у девочек и исследовал ее на DMT-код. А находя доминант, увозил их, говоря родителям, кто на самом деле их дочь и что он берется ее вылечить. Пугал Охотниками и официальной клиникой. Те естественно соглашались и не поднимали шума. Сами придумывали для соседей и знакомых разные объяснения куда и почему исчез их ребенок. Поэтому он и не попал в поле нашего зрения. Не знаю как, но два-три года он их действительно сдерживал. Возможно его методика частично работала. Они жили у него на даче под Москвой. А потом видимо инстинкт убийц взял верх. Он, кстати, работал в этом Институте вирусологии, поэтому вопрос откуда они узнали о Эболе, я думаю отпадает. Эксперты говорят, что он был убит дня два назад, значит план по захвату Эболы у доминант появился уже после убийства своего опекуна. Остался последний и основной вопрос как у Чернышевского: «Что нам делать?». У кого какие мысли на этот счет есть?

– А если закидать этот Институт, ну как его там... бомбами под завязку, чтоб камня на камне не осталось? – предложил Кей.

– Закидать-то можно, только обычные бомбы не убьют вирусы, а только разнесут их по всей округе. Мы только по-

можем доминантам, – немного устало возразил Макс. Было видно, что эта мысль ему уже приходила в голову.

– Так есть же не только обычные, а напалмовые? – спросил Берк.

– Берк, дружок, – Макс устало сел прямо на землю, – налет эскадрильи стратегической авиации конечно бы решил вопрос, но ближайшая к нам эскадрилья находится в Новороссийске. А склад, на котором еще остались напалмовые бомбы – в Мурманске. Это тебе не СССР, где куда не плюнь склад оружия или аэродром. Стратегическая авиация сейчас охраняет только внешние границы Евросоюза и напалмовых бомб почти не осталось, они только с ядерными или обычными летают. Да ты и сам наверно об этом знаешь. Не успеваем мы по времени, никак не успеваем. В СБ разные варианты предлагали, но за час мы ничего не успеем.

Макс закрыл лицо руками. Его захлестнуло отчаяние. За все время своей службы в СБ он не сталкивался с ситуацией, когда решения не было. Всегда были какие-то запасные, пусть не такие удобные, но приемлемые варианты. А сейчас все варианты приводили к одному концу – поражению. Масовой гибели, бактериологическому аду. Он должен что-то сделать, придумать, приказать, но непременно решить эту задачу. Максу почему-то вспомнился первый класс. Урок математики, когда он не смог решить задачу у доски и расплакался. Когда дома мать спросила его, почему он заплакал, ведь задачи у него не получались и раньше, он закричал:

«Как ты не понимаешь. Ведь на меня все смотрели! Они ждали, что я все решу.» Вот так было и сейчас, Макс не видел, но чувствовал, что на него смотрят все Охотники. Вот только слез сейчас уже не было, возраст не тот. «А жаль, раньше когда выплачешься становилось легче», – подумал он.

– А может на них это... ядерной шарахнуть, маленькой, – нерешительно предложил Алек, сам понимая, что говорит глупость. Ему просто тоже захотелось что-нибудь предложить.

– Ага, – ответил Рей, – а потом пройти и пристрелить оставшихся в живых, чтоб не мучились. Алек, ты думай, а потом говори.

Макс провел руками по лицу, словно умываясь и резко встал.

– Так всем быть готовыми к вылету! Химкомтюмы уже везут. Наши переговорщики попытаются протянуть время. Из Норвегии в Мурманск уже летит шесть бомбардировщиков. Там их загрузят бомбами. У нас они будут часа через три.

– Дохлый номер, – негромко сказал Берк, – доминанты не дураки. Они взорвут контейнер с вирусами точно в назначенное время или при начале штурма. Им терять нечего, и они это знают.

– Так придумай другой номер, умник, – зло рявкнул на него Макс.

– Думаю, – спокойно ответил Берк.

– А они что в Замбию собрались? – стараясь отвлечь Мак-

са спросил Рей.

– В Замбию, Нигерию, какая разница, это две страны, в которых доминант не только не убивают, а почитают как богинь и приносят им человеческие жертвы, причем совершенно официально, с показом по местному телевидению. Правительства там сейчас считай вообще нет, так видимость одна, – раздраженно ответил Макс.

– Может их и отпустить туда? – осторожно предложил Айзек, до этого весь разговор молчавший.

– Они поставили условие: чтобы их не сбили над Африкой или другой малонаселенной местностью, бочонок они с собой не возьмут, а оставят здесь заминированным и когда придут на место, то отключат механизм взрыва по Интернету. Если к зданию приблизиться самолет, или мы попытаемся его разминировать они тут же взорвут бомбу. За время, которое им надо для полета, разминировать ее мы не сумеем, это эксперты определили. Слишком рискованно. А положиться на их слово мы тоже не можем, доминанты, оказавшись в безопасности не упустят возможности одним нажатием кнопки убить пару миллионов человек. Так по крайней мере наши психологи так утверждают, – приходя в себя ответил Макс.

– Как они могут проследить за самолетами? – спросил Айк.

– Подключившись к спутнику. Сейчас пытаются выяснить к какому, да куда там, теперь даже некоторые метеоспутни-

ки позволяют самолеты и вертолеты в полете отслеживать. И никакого специального разрешения на это не надо. Чертова свобода информации, – снова стал злиться Макс.

– Свобода информации – это хорошо, – плавно и немного тягуче пропел Берк.

Макс оглядел присутствующих. Все смотрели на него и только Берк смотрел куда-то вдаль, отвернувшись от всей группы Охотников. Макс с ненавистью посмотрел на него, подбирая слова для ответа. Причем в основном крепкие выражения.

– Макс, – словно почувствовав яростный взгляд Макса, спокойно спросил Берк, – сколько тонн поднимает этот вертолет?

И указал рукой на машину в которой они прилетели.

– Десять, это если с вооружением, – Макс почувствовал, что у Берка есть какая-то идея и не дурацкая. Его гнев как рукой сняло.

– А если без? – спросил Берк, по прежнему вглядываясь в вертолет.

– Тогда двенадцать, а что ты задумал? – ответил Макс.

– Какая площадь этого института, который надо залить огнем? – не отвечая на его вопрос снова спросил Берк.

– Здание надо охватить полностью, а это не менее двухсот пятидесяти квадратных метров, – сообщил Макс, начиная понимать, что задумал Берк, – ты наверно хочешь подвесить несколько бочек с бензином к днищу наподобие бомб,

а потом сбросить их на институт? Не получится, этот вариант мы уже прорабатывали. Во-первых все накрыть не удастся. Там два этажа в корпусе. Максимум, что будет – небольшой пожар. Даже если полетят несколько вертолетов, эффекта не добиться. Понимаешь там все нужно накрыть огнем, чтоб ничего живого не осталось, ни в одной щели, а для этого нужен напалм. А во вторых у них есть пулемет и они наш вертолет в момент сожгут, у него ни брони, ни обтекаемой формы нет.

– Напалм не проблема, – отстранено сказал Берк, все так же глядя на аэродром, – там вроде стоит «Руслан» и военный транспортник.

– Молодец, – грустно похвалил Берка Макс, – только как прицеливаться будешь? Это тебе не бомбардировщики. Ошибиться метров на сто двести – как нечего делать. Об этом тоже думали.

– Макс, а сколько можно влить напалма в железнодорожную цистерну?

– Перестань Берк, я тебе русским языком говорю – вертолет ее не поднимет или его сожгут, а с самолета ты промахнешься. И напалма у нас нет.

– Макс, пожалуйста, ну приблизительно, сколько, если только предположить? – обернулся к Максу Берк. По его лицу Макс понял, что Берк тоже мучительно ищет решение.

– Тонн пятьдесят-шестьдесят, если в нее еще поместить небольшой взрыватель и взорвать его в метрах тридцати пря-

мо над корпусом института – уничтожение гарантировано. Остатки цистерны пробьют крышу, а напалм сделает все остальное. Только как это сделать, не забывай нужно попасть точно в здание?

– Мне нужно килограмм пятьсот алюминиевой пудры, сто – марганцовки и хотя бы двести-триста килограмм нафтаиновой кислоты. Это можно обеспечить в течении часа?

– Ты сначала скажи, что ты задумал, – строго одернул его Макс.

– Макс поверь мне на слово – это может получиться, только действовать надо быстрее. Отдай распоряжения, и я тебе потом все объясню! – быстро и громко произнес Берк.

– Ладно, хорошо умник, – Макс достал радиотелефон и набрав номер штаба стал говорить с начальником Службы безопасности. Были слышны только реплики Макса: «Да... Это вариант... Возможно... Нет.. Да пятьсот килограмм...». Наконец Макс закончил разговор, убрал телефон в карман и посмотрел на Берка.

– Алюминий и марганцовка будут тебе через десять минут, на оптовом складе химреактивов они есть. С нафтаиновой кислотой – проблемы, ближайший завод где ее применяют на другом конце Подмосковья, но думаю через полчаса они справятся и доставят ее сюда. То что ты решил сделать аналог напалма я понял, но вот что дальше?

– А дальше я хочу, чтобы этой смесью заполнили железнодорожную цистерну, благо их тут до фига, – Берк сделал

жест в сторону железнодорожной ветки, проходившей неподалеку, – Макс у вертолета есть внизу крепления для бомб. Через них тросами можно закрепить ее намертво к днищу. Цистерна будет защищать вертолет от пуль.

– Да я тебе уже в третий раз говорю, кретин! – Макс перешел на крик, – не поднимет ее вертолет! Ты что тупой?! Не поднимет! Понимаешь ни за что не поднимет!

– А я не собираюсь ее поднимать на вертолете, – спокойно проговорил Берк, не обращая внимание на крик Макса, – я не тупой и понимаю, что поднять и удержать такую цистерну с напалмом вертолет не сможет. Мне это и не нужно, но он может замедлить и направить ее падение. Я предлагаю загрузить вертолет с цистерной в «Руслан», это самолет старый, но надежный, или в военный транспортник и сбросить их над зданием института. Цистерна полетит по баллистической траектории, а вертолет позволит точно вывести ее на Институт вирусологии, корректируя полет. Получиться как бы управляемая бомба. В конце вертолет сбросит цистерну, точнее отделиться от нее и уйдет в сторону. А бомба накроет цель. Самое главное, чтобы у доминант не было зажигательных пуль, иначе нам тогда хана. Макс, у них есть зажигательные пули?

– Не знаю, вроде нет, – пробормотал Макс, обдумывая план Берка. Реальное предложение мигом отрезвило его. Остальные тоже стояли молча и думали над предложением Берка. Первым молчание нарушил Айк.

– Кто поведет вертолет? – как всегда безразлично спросил он, – этот вариант очень похож на камикадзе.

– Я! – все обернулись, Охотники и не заметили как к ним подошел Вадим, – я поведу.

– Ты не пилот, – протестующе замахал руками Макс, – у тебя мало опыта, и вообще ты сейчас не служишь в СБ. Я поговорю с Сергеем Петровичем, он полетит.

– Я бывший Охотник и летаю не хуже Сергея, – стал наступать на Макса Вадим.

– Эй, ребят, вообще-то я хотел предложить свою кандидатуру, если уж я это все придумал, – весело сказал Берк.

– А ты вообще заткнись, ты на вертолете сегодня в первый раз летел, – огрызнулся Макс, – мне покойники в отделе не нужны.

– Ну спасибо, правильно мой отец говорит – инициатива наказуема, – ехидно заметил Берк.

Макс снова обратился к Вадиму:

– Дим это не простой вылет, а боевая операция, нам нужен опытный пилот. Я могу приказать, чтоб нам дали опытного пилота.

– Послушай ты! У тебя есть отдел, им и командуй, а здесь, на аэродроме ты никто! Понял? И свои приказы можешь засунуть себе в задницу! – разгорячился Вадим.

– Интересно, они подерутся? – громко и насмешливо спросил Берк Кея, но так чтобы слышали все. Макс и Вадим тут же переглянулись. Посмотрели на улыбающегося Берка

и замолчали.

– Надо договориться с командованием, – сказал сам себе Макс и вытащив телефон стал набирать номер. Вадим молча пошел к пилотам. Все как-то стали расходиться. Кей отойдя в сторону достал плеер, вставил в него диск и воткнул в уши миниатюрные наушники. Айк сел на скамейку и закрыл глаза, видимо решив подремать, одной рукой он продолжал держать свое ружье. Рей и Айзек начали обсуждать последнюю компьютерную игру. Вак и Лин стали пытаться говорить между собой по французки, хотя получалось у них это не очень хорошо и смахивало больше на пародию двух глухих. Айзек достал из-за пояса пистолет и стал вертеть его в руках, плюхнувшись на лавочку рядом с Айком. Берк положил на лавку нотебук, отошел в сторону и сел на траву, подогнув ноги и обхватив колени руками. Он смотрел на небо – ясное и чистое, облаков сегодня не было. Солнце давно пересекло зенит и изменило оттенок света на желтоватый, но все равно грело довольно сильно. Почки на деревьях уже распустились, и легкая дымчатая зелень украшала деревья. Сейчас было около трех часов. Через некоторое время к Берку подошел Макс.

– Извини, – коротко сказал он.

– За что? – повернул голову Берк и снизу вверх посмотрел на него.

– За то что накричал на тебя и вообще был не прав. Когда я не прав, я всегда признаю это, – ответил Макс, не смот-

ря на Берка, а как и он подняв голову и посмотрев в небо. Немного помолчав он проговорил, – красивое небо сегодня, и сам день хороший. Но лететь тебе не надо, спасибо за реальный вариант, но ты первый день сегодня в отделе, и лишний раз рисковать тебе нельзя. Я бы не хотел, чтобы первый день стал для тебя последним.

– Нет Макс, я полечу. Видишь ли это моя идея, а за идеи надо отвечать. К тому же рисковать мне не впервой, – медленно произнес Берк.

– Да зачем тебе лететь?! Вадим или Сергей прекрасно справятся с задачей, сбросят на доминант напалмовую бомбу. Ты там зачем? В качестве балласта?, – он попытался задержать Берка.

– Я сомневаюсь, что они смогут навести бомбу точно на цель, а я смогу это сделать, – пояснил Берк.

– И как же? – скептически спросил Макс.

– А это секрет. Пока секрет. Только мне нужно, чтобы ты приказал, чтобы кроме высотомера внизу навесили еще видеокамеру с выводом в кабину пилота, только хорошую видеокамеру с большим увеличением. Когда я вернусь обратно, я тебе все расскажу. И расскажу вторую причину, почему я хочу сейчас лететь, – он снова стал смотреть на небо. – А хочешь третью причину, так сказать официальную, – Берк озорно улыбнулся и торжественно произнес, подражая героям патриотических фильмов, – я ведь Охотник иуничтожать доминант – мой долг!

– Bravo солдат, родина тебя не забудет! – подыграл Макс и они вместе расхохотались. Но Макс тут же стал серьезным, он посмотрел на часы и сказал:

– Ну мне пора. Сейчас компоненты придут, и полштаба сюда явиться. Хорошо, лети, только без геройства. Мне в отделе камикадзе не нужны.

– Я постараюсь, Макс, – серьезно ответил Берк.

На аэродром меж тем стали прибывать разные машины: легковые, автоцистерны, грузовики с людьми. Тут же закипела работа. С вертолета стали снимать вооружение, оттаскивая его в сторону. Вытащили все лишнее: ящики, запасные парашюты, словом все, что хоть как-то могло утяжелить вертолет. В весеннем воздухе раздался грохот реактивных двигателей. На соседней взлетной полосе выруливал тяжелый «Руслан». Несколько человек, как понял Берк высших офицеров московского отделения СБ все время что-то обсуждали по радиотелефонам и отдавали приказы суетившимся вокруг военным специалистам. Все это напоминало муравейник, и казалось вроде бы хаотичным и бесполезным движением. Но если присмотреться внимательнее, шаг за шагом дело продвигалось в нужную сторону. Вот уже одну цистерну сняли с колес и стали наливать в нее бензин. Рядом стояли мешки с алюминиевой пудрой и дожидались своей очереди. Берк сидел в стороне от всей этой суеты и смотрел на людской муравейник без всякого интереса, думая о том моменте, когда он сможет оказаться в кресле летчика. К нему

подошел Вадим.

– Я полечу, – утвердительно сказал он, – с Сергеем я все обговорил. Он разрешает. Макс сказал, что ты тоже хочешь лететь. Зачем?

– В качестве полезного груза, – ответил Берк немного язвительно, но тут же добавил более доброжелательным тоном, – я помогу навести вертолет на цель.

– Ты ж ни разу не летал, симулятор не в счет, – удивился Вадим, – как ты собираешься вести вертолет лучше меня?

– Пойми ты, мы не лететь будем, а падать. Тут ни у меня ни у тебя опыта нет. Ты падал когда-нибудь на вертолете? А?, – Вадим ничего не ответил, – ну вот так-то. Если выберемся, то вертолет конечно ты поведешь, тут я ничего не говорю, и сначала, как только из люка вывалимся, тоже ты полет стабилизируешь, но когда уже будем заходить на цель, вот тут ты должен будешь передать управление мне.

– Должен буду? – в голосе Вадима послышалась агрессия.

– Дим, и ты и я – Охотники. Успокойся и подумай. Мы должны их победить только и всего, а кто будет за штурвалом, для меня лично не имеет значения. А для тебя? – спросил Берк, глядя Вадиму прямо в глаза. От этого прямого и честного взгляда Вадим потупился и пробурчав, – ладно, посмотрим, – пошел прочь.

На летном поле уже заканчивали присоединять тросами цистерну к вертолету. Для этого его пришлось поднимать мини-краном и осторожно опустить прямо на цистерну. Тут

Берк что-то вспомнил, в сердцах ударил себя по лбу, громко выругавшись при этом. Быстро встав с травы он побежал к Макс. Тот в этот момент разговаривал с одним из военных.

– Макс, извини я совсем забыл, мне нужен оптический джойстик модели «Тошиба С200»! Это срочно! – выпалил он.

– Зачем? – спросил военный, с удивлением посмотрев на Берка. Макс ничего не ответил, только вытащил свой телефон и стал быстро нажимать кнопки. Он кому-то приказал ехать в ближайший компьютерный магазин и купить игровой джойстик этой модели. Потом посмотрел на Берка:

– Возможно к отлету успеют, – холодно бросил он и процедил сквозь зубы, – раньше думать было надо.

– Извини, – опустил голову Берк.

Макс абсолютно не представлял, зачем Берку понадобилась вдруг эта игрушка, но понял, что она ему позарез нужна и без нее ничего не выйдет. Вот только времени уже почти не осталось. Военный, слышал их разговор, он ничего не понял и пожав плечами, отошел в сторону. Макс побежал к одной из машин. Берк вернулся к скамейке, забрал свой нотебук и хотел уже пойти к «Руслану» в который загружали вертолет, но его остановил Кей.

– На вот возьми, классный музон, нервы успокаивает, – сказал он Берку, протягивая ему диск. Берк жестом остановил его и помотал головой:

– Спасибо Кей, но я музыки не люблю, предпочитаю без

нее, но все равно спасибо.

– Ну как знаешь. Покажи там им кузькину мать, – улыбнулся Кей.

Берк пошел к «Руслану», погрузка уже почти закончилась, но грузовой люк был все еще открыт. Его нагнал Макс.

– Так видеокамеру привернули, как ты и просил. На высотомер особо не смотри. Он отсчитывает высоту с точки на которую направлен, попадет на крышу здания или дерево, вот тебе и ошибка метров на десять. Взрыватель поставили на тридцать метров от поверхности. Вам самое главное – это точно вывести бомбу на крышу здания и не быть сбитыми из пулемета, он как раз на крыше. Ну вроде все. Удачи тебе.

Последнюю фразу Макс сказал, когда Берк уже входил в грузовой люк в хвосте самолета. Тут подъехала машина и резко затормозила перед люком, чуть не задев бампером асфальт. Из нее выскочил шофер и быстро отдал Максу яркую коробку, тот передал ее Берку:

– Твой джойстик, все как ты просил.

– Отлично Макс, спасибо, – поблагодарил Берк и вошел в самолет. Люк позади стал медленно закрываться. Макс так и стоял, смотря на Берка, а тому словно что-то мешало пойти дальше, и он тоже стоял, глядя на Макса, и держа в руках нотебук и яркую коробку с джойстиком. Наконец люк полностью втянулся внутрь и закрыв Макса от Берка. Стали закрываться боковые створки. Все громче завывали двигатели. Изнутри самолет показался Берку большим ангаром, в сере-

дине которого стояла цистерна, а на ней большой стрекозой замер вертолет. К нему подошел один из техников, уже пожилой человек с сединой в волосах, и перекрывая нарастающий шум двигателей прокричал:

– Эй, мальчик, ты что ли с Вадиком должен лететь?!

– Я! – тоже прокричал Берк.

– Тогда что стоишь? Давай вверх! Вадик там уже сидит! Лестницу я потом уберу, – прокричал техник и показал на раскладную лестницу, приставленную прямо к цистерне и ведущей к кабине пилотов. Берк без лишних разговоров вытащил из коробки джойстик и засунул его в карман куртки чтоб не мешал лезть вверх. В сумку он не помещался. «Хорошо, что у меня большие карманы», – подумал он, когда джойстик еле влез в один из них. Закинув сумку с ноутбуком за спину и боясь ненароком ударить ее о цистерну, он проворно стал взбираться по лестнице. Дверь в кабину была открыта. Берк довольно быстро влез и наконец, с облегчением плюхнулся в кресло второго пилота. Рядом в шлеме сидел Вадим.

– Закрой дверь и надень шлем, – приказал тот. Берк закрыл дверь, шум от двигателей значительно ослаб, теперь можно было не кричать, а разговаривать нормальным голосом.

– Надень шлем, положено по технике безопасности, – повторил настойчиво Вадим.

– В задницу технику безопасности, это для вертолетов, а

мы – управляемая бомба! Тебе что, никогда не хотелось почувствовать себя управляемой бомбой? – с ненормальным весельем в голосе сказал Берк. Вадим внимательно посмотрел на него.

– У тебя глаза сумасшедшие, – медленно ответил он, – мне это не нравится.

– А только сумасшедшие согласятся на такое задание, или ты со мной не согласен? – задорно спросил Берк. Вадим не ответил на его вопрос. Он посмотрел за стекло, впереди было только тускло освещаемое аварийными огнями брюхо самолета. «Действительно как в бомбовом люке», – подумал он, настроение у него было совсем не азартным и уж тем более не веселым.

Самолет меж тем взлетал и Берка слегка вдавило в кресло.

– Ты пристегнись, а то зубы на передней панели останутся, – заметил Вадим. Берк выполнил его требование.

– Ладно, через десять минут будем на месте. Винты я раскручу прямо здесь, в самолете. Нас выбросят на пяти тысячах метров. Из второго люка, который внизу, под нами. Его в «Руслане» недавно сделали. А дальше будем выходить на цель.

– Здорово, значит нас как настоящую бомбу сбросят! Ну это просто класс! Дим, здесь есть выдвижной стол с ровной поверхностью?! – все так же весело спросил Берк.

– Есть, справа от тебя, – без особого энтузиазма сказал Вадим. Ему в голову стали закрадываться мысли, что Берк

немного тронулся. «Что он еще задумал?», – подумал он. Берк в это время выдвинут и закрепил перед собой небольшой столик, какой обычно раскладывают перед пассажирами лайнеров во время обеда. Он поставил на него нотебук, раскрыл его и нажал кнопку включения. Потом вынул из кармана джойстик, протер рукавом куртки и без того чистую поверхность стола и сильно нажал на основание джойстика, чтобы присоски пристали «намертво». Найдя сзади нотебука нужное гнездо, Берк воткнул в него шнур о джойстика. На экране система сообщила, что джойстик подключен.

– Где вывод от видеокамеры? – спросил он Вадима. Вадим кивнул на шнур, который лежал на пульте перед Берком, он молча следил как тот подключает видеокамеру и когда тот удовлетворенно прокричал «Йес!», получив картинку на экране от видеокамеры, сказал:

– Ты пристегнись и комп свой держи обеими руками. Когда нас выкинут так трясти будет, что вся твоя техника к чертям собачьим разлетится. Зачем только ты ее притащил?

– Надо! А ты лучше скажи, где у тебя вход для подключения параллельного управления вертолетом?

– Ты хочешь управлять вертолетом с этого твоего..., – Вадим просто задохнулся от возмущения, – ты нас угробить хочешь?! Это ведь игрушка!

– Да, но это очень хорошая игрушка, и я к ней привык. Так где вход? – Берк резко повернулся к Вадиму, доставая из сумки соединительный кабель, – Дим, я на этом джойстике

много налетал, пусть в симуляторах, но налетал. Я к нему привык и мне будет легче рассчитать движение.

Вадим только молча покрутил пальцем у виска, но взял шнур от нотебука и сам воткнул его в гнездо на пульте. Теперь нотебук был подключен к бортовому компьютеру. Берк улыбнулся. Вадим нажал несколько клавиш на верхней панели, переключил изображение на дисплее.

– Сброс напалмовой цистерны – красная кнопка твоего джойстика Я сейчас бортовой компьютер перенастроил, – проинформировал он Берка.

Лицо Вадима вдруг стало сосредоточенным. Он услышал сообщение через наушники шлема.

– Готовься! Пилоты передали, что через минуту у нас сброс! – быстро сказал он Берку и стал щелкать переключателями на приборах и нажимать кнопки на пульте. Загорелось несколько индикаторов, на дисплеях забегали цифры. Сверху стал доноситься размеренный шум винтов. Было видно как снаружи полетели обрывки газет и прочий мелкий хлам сдуваемый со дна самолета. Вадим раскрутил винты насколько это было возможно внутри самолета. Берк схватил обеими руками нотебук и прижал к себе, но экран не закрыл.

– Приготовься! – закричал Вадим. Берк увидел на экране как под ними медленно открывается люк. Снизу, словно на карте, сквозь редкие облака виднелись дома, дороги, поля, и небольшие леса.

– Сброс! – скомандовал Вадим и нажал кнопку на штур-

вале. У Берка появились на мгновение чувство легкости, а потом машину резко швырнуло вбок и она резко накренилась. Он видел, что у Вадима побелели пальцы от напряжения, но ему все же удалось выровнять вертолет. Они падали по длинной баллистической кривой, вертолет замедлял падение, но все равно оно ощущалось и становилось страшно. Цистерна накренилась немного вперед и поэтому сходство с авиабомбой было полное. Трясти перестало, только винты наверху напряженно гудели, еле справляясь с нагрузкой. Берк откинулся в кресле и положил правую руку на джойстик, а левую на шарик мыши пристыкованной сбоку к клавиатуре. Он вывел на экран окно с данными высотомера, и расчетной траекторией, но не в виде цифр или графика, а в виде полосы с разноцветными прямоугольниками, расположенными вертикально по экрану, сверху вниз. Тут была показана вся их траектория падения. Все прямоугольники были ярко-зеленого цвета и только верхние пять – красного. Это была мертвая зона, если вертолет не свернет раньше нее, он разобьется или его накроет взрывом. Зеленые прямоугольники постепенно гасли, один за другим. Берк специально сделал это, так он лучше представлял, где они находятся. Он сдвинул «дорогу», как он мысленно назвал длинное окно высотомера с прямоугольниками, в самый край экрана и все остальное пространство заполнило изображение, идущее с видеокамеры.

– Управление на меня, – негромко скомандовал он, не от-

рываясь от дисплея. Вадим посмотрел на него, но Берк не поворачиваясь снова потребовал, уже громче:

– Управление на меня!

– Только не дергай резко, – сказал Вадим и переключил тумблер, но пальцев с него не убрал, готовый в любой момент снова переключить штурвал на себя. Берк крепко и аккуратно держал управляющую рукоятку джойстика, совершенно не двигая ее. Он сейчас был занят другим делом. Осторожно поворачивая шарик мыши он постепенно увеличивал изображение. «Так где это чертово здание? Вот вроде. Да. Точно оно. Все как Макс показал на карте. Доминанты в двухэтажном корпусе и они наверняка вылезут на крышу. Это лучшая точка для отражения нападения как с земли, так и с воздуха» – думал он. На экране уже ясно была видна крыша и фигурки на ней. Берк еще раз щелкнул на увеличении изображения. Теперь он видел девочек с оружием, они как раз заметили их в небе. Все доминанты смотрели на них, пока не понимая в чем дело и невольно сделали несколько шагов навстречу возможной опасности. У них у всех было оружие. В середине крыши стоял пулемет, на легкой подставке для зенитной стрельбы. «Слава богу, что не крупнокалиберный, иначе нам точно была бы хана! Но мне нужна главная, самая главная доминанта. Ну где же ты?» – напрягся Берк. Он еще раз увеличил изображение. И теперь, когда стали видны лица девочек, переводил камеру от одной доминанты к другой, ища лидера. «Стоп. Лидер же всегда

впереди! Кто у нас там впереди?» – он откатил изображение назад. И увидел, что одна из девочек действительно вышла немного вперед. Он вновь увеличил изображение даже больше, чем в первый раз. И теперь почти во весь экран было только ее лицо. Красивое, как всегда у доминант. Тут Берк даже немного залюбовался им. Мягкие ресницы, карие глаза, загорелая кожа лица в обрамлении выующихся черных волос. «Если бы встретил ее в школе, обязательно познакомился бы, пофигу, что старше меня» – мелькнула у него шальная мысль. Тут лицо девочки, до этого только встревоженное и недоуменное исказилось яростью. Она что-то прокричала и подняв свой автомат стала стрелять вверх. «По нам бьет, только бы не зажигательными», – подумал Берк. Он кинул взгляд на индикатор высоты, большая часть полета была уже пройдена и до красных прямоугольников оставалось всего семь зеленых. Берк не отрывая взгляда от лица главной доминанты, чуть-чуть подал рукоятку джойстика вперед. Машина еще больше накренилась.

– А сейчас ты мне подскажешь правильно ли я лечу, – прошептал Берк свою мысль. Он смотрел на лицо доминанты, которая непрерывно стреляла по ним из автомата. Пока, ничего, кроме ярости, на ее лице не было. Спереди раздались шлепающие звуки, как от крупного града. Видимо по цистерне били из пулемета. «Ерунда, не достанешь, пули только по касательной попадают», – злорадно подумал Берк и еще больше наклонил вертолет, скорость падения увеличи-

лась, до красных прямоугольников осталось всего три зеленых. Тут он увидел, что доминанта перестала стрелять и опустила автомат, ярость на ее лице уступила место отчаянию и страху. Она даже немного отступила назад.

– Попалась! – крикнул Берк, сам не замечая, что говорит мысли вслух, и вдавил красную кнопку на рукоятке джойстика. Вертолет резко подбросило вверх.

– Уводи вертолет! – прокричал он Вадиму, но тот уже переключил штурвал на себя и резко свернул его вбок, вертолет накренился и стал уходить влево. Берк в это время прильнул к нижнему окну. Он видел как цистерна, медленно, как ему показалось, летит вниз, становясь все меньше. И вдруг, почти уже на самой крыше исчезает в яркой желто-красной вспышке. Эта вспышка все разрастается, расплываясь по земле, одновременно темнея и шаром поднимаясь вверх. «Прям как атомный гриб, только меньше», – подумал Берк, смотря на теперь уже красно-черное зарево. Он облегченно вздохнул, вроде бы прошло успешно. Вадим выровнял вертолет и уже уверенно вел его обратно на аэродром. На Берка он не смотрел, только тяжело дышал и иногда украдкой вытирал рукавом с лица пот. Навстречу им пролетело несколько пожарных вертолетов. Неожиданно Вадим громко и ни к кому не обращаясь, сказал:

– Да, Управляемая Бомба на связи....Да, цель уничтожена...Подтверждение принято. Конец связи.

«Значит „Управляемая бомба“ были нашими позывными,

здорово», – подумал Берк и усмехнулся.

– Хочешь поговорить с Максом или еще с кем? – спросил Вадим Берка. Тот молча покачал головой:

– Знаешь, я как-то устал за сегодня. Хочется просто придти домой и поспать, – и добавил, улыбнувшись, – если у Охотников каждый день такой, то я лучше сразу подам в отставку.

– Не подашь, – серьезно ответил Вадим, – пока существуют доминанты, будут существовать и Охотники.

– Значит нужно сделать так, чтобы доминанты перестали существовать, – тоже серьезно сказал Берк.

– Ну в таком случае работы вам ребята хватит, – равнодушно ответил Вадим.

– Знаешь Дим, было бы лучше, чтобы мы ее лишились, – Берк отвернулся и стал смотреть в окно.

– Совесть что ли мучит? – участливо спросил Вадим.

– Нет, я знаю что поступил правильно, другого выхода у нас нет. Ведь мы, Охотники, по сути защищаемся от доминант, и защищаем других, но это не победа, это всего лишь выигрыш в очередном раунде.

– Ладно, прекрати философствовать, вот я сейчас классный музон поставлю, – и вытащив из-под сиденья магнитофон Вадим нажал на кнопку. Кабина наполнилась музыкой «Кривого Рыка».

– Кто сказал, что «металл» умер? «Металл» жив! – он явно тащился от этой музыки.

Берк сказал про себя несколько ругательств, но остаток пути предпочел промолчать, смотря в окно.

Приземлились они все на том же подмосковном аэродроме, с которого час назад улетели. Как только Берк выпрыгнул из кабины, его окружили Охотники. Все ребята поздравляли его, только Макс стоял в стороне и ждал, когда все это закончится. Наконец все стали расходиться. Пора было и домой. Берк увидел специально пригнанный для этого автобус. Вертолет предстояло еще проверить на повреждения и снова навесить на него вооружение. По правилам им пользовались только в крайних случаях, таких как этот. Макс подошел к одиноко стоящему Берку и спросил:

– Как ты? Может выпить хочешь или с психологом поговорить?

– Ни то ни другое, я хочу скорее приехать домой или в эту вашу гостиницу и выспаться. Усталость, в том числе и нервную, я так снимаю.

– Молодец, – похвалил его Макс безразличным тоном и как бы невзначай спросил, – ты перед всей этой катавасией обещал мне рассказать как будешь наводить бомбу и вторую причину, почему хочешь лететь?

– А это? – устало переспросил Берк, и тут же ответил, – это просто. Для наведения я использовал самих доминант. Видишь ли когда человек видит, что что-то неотвратимо летит прямо на него, он боится поэтому бежит или отступает. Так и здесь, самое главное было выбрать умную доминанту,

которая поняла бы, что на них хотят сбросить напалмовую бомбу. Самые умные обычно возглавляют компанию. Вот и здесь я выбрал главную доминанту, стал смотреть, что она будет делать. Она сама рассчитала нашу траекторию падения. Когда мы были слишком далеко и явно не могли попасть бомбой по ним, она стреляла. А когда увидела, что мы все равно можем достать их или упасть на них, испугалась, в этот момент я и сбросил бомбу. Кстати, точно попал?

– Ровно в середину крыши! – не смог скрыть своего восхищения Макс.

– А что касается второй причины, – продолжал Берк, – я не знаю, сможешь ты это понять или нет, но я хотел почувствовать себя управляемой авиабомбой и камикадзе одновременно.

– Я понимаю, правда мне это не нравится, психопатией пахнет, – сухо ответил Макс, – ну давай, иди к остальным, а завтра с утра отчет чтобы был у меня на столе. И не считай себя таким уж героем.

Берк молча, но выразительно посмотрел на него, Макс осекся и сбросив суровость сказал полушутя полусерьезно:

– Ладно, ты сегодня хорошо поработал. Здорово, ничего не могу сказать. Но наша работа состоит не только в таких вот операциях, повседневно гораздо больше. Так что давай к остальным. И еще раз спасибо. Поздравляю с первым днем работы и боевым крещением.

Он протянул Берку руку, тот ее пожал, но с озорной улыб-

кой заметил:

– Боевое крещение у меня было неделю назад. Это если ты запамятовал.

– В автобус, быстро! – рявкнул Макс и Берк не заставил его повторять это дважды. Он вошел во внутрь, двери закрылись и автобус с ребятами, развернувшись поехал в сторону Москвы. На опустевшем аэродроме остался стоять только Макс. Он смотрел автобусу вслед и думал о сегодняшнем дне. К нему подошел куратор Охотников и остановившись рядом, спросил:

– Ну что ты о нем думаешь? Я же тебе говорил, что все будет в порядке.

Макс молчал.

– Все-таки, скажи, ну хотя бы одной фразой, как ты обычно говоришь, коротко и точно, – добродушно настаивал куратор.

– Коротко и точно? – переспросил Макс, и после паузы резко сказал:

– Не было хлопот, да купила бабка поросенка!

После этого оба расхохотались.

Глава 3. «Добрая» доминанта

Берк стал работать в отделе Охотников. Он быстро привык к новой жизни. К тому что сразу после школы надо ехать в отдел, к ежедневному просмотру сообщений отдела Информации, и всем другим вещам, сопровождающим работу Охотника на доминант. В своем дворе он появлялся только поздно вечером. Там и в школе он сказал, что записался в секцию легкой атлетики и теперь каждый день ездит на тренировки, вопросов и особого интереса это известие не вызвало. Во дворе и в школе каждый посещал какую-нибудь секцию, а то и две. До отдела Берк добирался за минут двадцать на метро, благо, около его дома открылась новая станция метро. Жил он недалеко от кольцевой автодороги в старых домах, постройки еще семидесятых годов прошлого века.

Неделю назад Охотники проводили во Францию Лина и Вака, устроив им роскошные проводы с пирожными и заказав мороженное прямо «в офис». Пришлось правда бегать за ним на пост охраны, потому что дальше курьера с мороженым не пустили. Кей как всегда отличился, притащив большую бутылку шампанского, и тайком от Макса попытался в туалете угостить всех шампанским. Макс быстро просек этот замысел, отнял бутылку, но все же налил каждому немного на дно пластмассового бокала из-под мороженого. В об-

щем проводы удались на славу, хоть самым уезжавшим и было немного грустно. Берк уже хорошо знал всех в Отделе. К нему же относились с уважением и доверием, как к парню, на которого можно положиться. Особой дружбы он ни с кем не завязывал, да никто и не набивался в друзья, только Алек иногда просил совета или помощи, видимо стараясь все-таки подружиться с Берком. Берк помогал ему как мог, но старался особо не сближаться. Когда Алек стал обижаться, Берк открыто сказал это ему:

– Алек, если бы ты был в моем дворе или школе, я бы подружился с тобой, ты хороший. Но я тебе сказал с самого начала. Здесь все должны быть на равных.

– Не понимаю, Берк, что значит «на равных»? Мы вроде и так все Охотники, я только младше, – Алек опустил голову.

– В этом все дело, ты просто привык быть младше. И возраст тут не причем. Ты заметил, что я с Максом всегда на держусь, как будто мне тоже четырнадцать? Я позволяю ему командовать собой, только потому что он наш начальник. А так мы на равных, так же как и другие ребята в отделе. А знаешь зачем это надо? Если мы столкнемся с какой-нибудь крутой доминантой или даже группой доминант, я всегда могу заменить Макса, если его, ни дай бог, подстрелят. Если вдруг подстрелят меня на смену придут Кей, Рей, Айк или Айзек. А вот ты придти не сможешь, потому что ты привык, что всегда есть кто-то старше тебя и он за тебя думает и отвечает. Пора взрослеть Алек. Ты только не обижайся, вот пред-

ставь ситуацию: меня раненого, взяла в заложники доминанта, и угрожает убить, если ты не бросишь свой пистолет. Что ты сделаешь?

– Ну-у-у, – Алек задумался, – брошу пистолет, ведь иначе она тебя убьет.

– Алек! – Берк немного рассердился, – Ну ты хоть немного подумай! Если ты бросишь свой пистолет, она тебя пристрелит! А потом и меня! Ты недавно на свою «Беретту» навесил лазерный прицел, значит ты можешь сделать точный выстрел. Шанс, что она успеет нажать на курок невелик, риск конечно есть, но если бросишь свое оружие, тогда хана всем стопроцентно.

– Берк, а если бы не было лазерки, тогда как?, – спросил Алек, обидевшись.

– А тогда все будет зависеть от ситуации, – мрачно ответил Берк, – как говориться будем решать проблемы по мере их поступления. У нас учительница очень любит эту фразу. А тебе Алек пора «становиться на крыло», хватить в малышах бегать.

– Ну так научи меня! – разозлился Алек, – заладил одно и тоже, на равных, на равных! Научи меня быть с тобой на равных!

– Как?! – взмахнул руками Берк и вскочил из-за стола, – как я могу научить тебя думать и принимать решения?! Свои мозги я тебе в голову вложить не могу!

Они стояли друг против друга, разозленные и раздражен-

ные обоюдным непониманием. Кей и Рей, повернулись на шум и уставились на них, остальных еще не подошли, а Макс вышел к начальству. Алек повернулся и пошел к своему столу. Берку стало стыдно и противно. «Кретин! Алек ни в чем не виноват, а я как последняя свинья наорал на него, надо бы извинится», – подумал Берк, снова садясь в кресло. Он постучал немного по клавиатуре, завершая запрос, но напряжение не проходило, все равно было совестно и противно. Он не выдержал, встал и подошел к столу Алека. Тот уткнулся в отчет, но Берк заметил пару пятен на бумаге, которые Алек быстро прикрыл рукой. «Ну вот он расплакался! Свинья я, чистая свинья», – подумал Берк. Он оперся на перегородку и сказал:

– Алек, ты извини, ты не дурак, – начал Берк.

– Я знаю, – глухо, и не смотря на Берка, ответил Алек.

– Я попытаюсь тебе объяснить, как я решаю проблемы, – примирительно сказал Берк.

– Ты сам сказал, что не можешь вложить мне в башку свои мозги, – буркнул в ответ Алек.

– Но пользоваться своими я могу тебя научить, – серьезно ответил Берк, и улыбнувшись добавил, – если есть конечно чем пользоваться.

Алек посмотрел на него все еще обиженным взглядом, но не смог сдержать улыбки. Берку сразу стало легче.

– Так начнем прямо сейчас, ты задачки в школе решаешь?

– А как же, решаю, – с готовностью ответил Алек.

– В жизни все точно так же, те же задачи и нужно найти решение. Только в школьных задачах всегда одно правильное решение, а в жизни и в нашей работе их несколько, и все вроде бы правильные, но одни решения лучше, другие хуже. Основная сложность в том, чтобы выбрать наилучшее решение. Ну как понятно я объяснил? – быстро проговорил Берк. Алек пожал плечами:

– Ну вроде, ты хочешь сказать, что надо обдумать каждый вариант, как в шахматах?

– Почти, только надо еще постараться рассчитать на ход вперед, – Берк одобрительно кивнул, – ладно, мне пора, еще в отдел «И» зайти надо.

Берк уже выходил из комнаты, когда его окликнул Алек:

– Берк, а если бы доминанта взяла в заложники меня, а у тебя бы не было лазерного прицела, что бы ты сделал?

– Ты серьезно? – обернулся в дверях Берк.

– Да.

– Бросил бы пистолет, – ответил Берк и вышел из комнаты.

Вечером они с Кеем договорились пойти в «Компьютерленд». Кей хвастался, что обыграет Берка в «Звездные стратегии», Берк язвительно заметил по этому поводу, что тому не удастся не то что захватить ни одной планеты, а вообще высунуться за пределы своей колонии. Они поспорили на «просто так». Рей разбил руки и пари стало считаться заключенным. Вечер был просто прекрасным. Конец апре-

ля в этом году выдался ужасно теплым, деревья давно распустились и казалось, что на дворе середина мая. Они шли по центру Москвы, решив добраться до клуба напрямик, через переулки. Старые особнячки тянулись по обоим сторонам улиц, но между ними встречались и новые офисные здания. Людей на улице им почти не встречалось. Это был один из кварталов Бизнес-Сити, делового района столицы. Здесь жилые дома здесь давно не строились, а располагались только многочисленные офисы, представительства компаний и другие деловые конторы. Вечером, после их закрытия, этот квартал вымирал и жизнь ощущалась только около ночных клубов и ресторанов. Солнце уже заходило, но воздух, нагретый за день и не думал сменяться ночной прохладой. И если бы не салатовый оттенок молодой листвы, то можно было бы подумать, что наступило лето. Берк любил такие дни, в воздухе пахло свежестью и не хватало только запаха сжигаемой листвы, чтобы окончательно дополнить запах весны. Они неторопливо шли с Кеем, и разговаривали о том, как здорово было бы махнуть летом всем отделом на рыбалку. Берк шел расслабившись и кайфуя от весны, погоды и этого вечера. Он даже немного прикрыл глаза, лениво поддерживая разговор. Тут из бокового переулка им навстречу вышла девочка. Берк посмотрел на нее и сначала даже не понял, почему повернул голову ей вслед, все еще находясь в легкой эйфории. «Доминанта!» вспыхнуло в мозгу. От этой мысли Берк даже споткнулся.

– Эй, осторожнее, а то навернешься, – поддержал его за руку Кей.

– Там доминанта! Звони Макс, я плеер дома оставил! – закричал Берк.

– Где? – спросил Кей, осматриваясь по сторонам. Но девочка уже свернула за угол, в переулок.

– Она туда пошла, – показал рукой Берк на переулок в котором скрылась доминанта. Кей рванулся было туда, но Берк схватил его за куртку:

– Куда идиот, у нее может быть оружие, а у нас его нет!

– Это у тебя его нет! – крикнул Кей, выхватывая из под куртки револьвер и одновременно отстегивая от пояса плеер и протягивая его Берку, – звони Макс! А я это сволочь догоню!

Кей кинулся в переулок, а Берк, сунув наушник в ухо, стал набирать домашний номер Макса. Тот сразу ответил. «И как это Макс всегда сразу берет трубку, когда бы ему не позвонили? Не иначе, он со своим радиотелефоном никогда не расстается. Он с ним наверно даже ночует» – успел подумать Берк.

– Да! Что случилось, Кей? – быстро спросил Макс, взглянув на панель определителя позвонившего абонента.

– Это не Кей, это Берк! Я по его телефону звоню, мы тут нарвались на доминанту! Кей побежал за ней. Мы сейчас на Малой Никитской, она из переулка вышла, – скороговоркой выпалил Берк.

– У Кея есть оружие? – с тревогой спросил Макс.

– Да, есть. Но у меня нет, – ответил Берк.

– Ладно беги за ним, только осторожно, держитесь вместе, сейчас я к вам выеду. Если дозвонюсь, то Айка возьму, он недалеко от вас живет, мне по пути. И оставайся все время на связи! – приказал Макс.

– Окей! – быстро ответил Берк и пристегнув плеер к поясу, а микрофон к воротнику куртки побежал в переулок, где исчез Кей. Свернув туда он чуть не налетел на возвращавшегося Кея.

– Берк, я до самого метро пробежал – никого нет, – растерянно сообщил он, опустив револьвер.

– Но она сюда свернула, – настойчиво ответил Берк.

– А ты меня не разыгрываешь? Тут заборы одни, некуда сворачивать! Я никакой доминанты не заметил, вообще никого не увидел! Я тебе рассказывал о том, как мы с отцом в прошлом году на Торбеево ездили. Тут ты спотыкаешься, орешь «доминанта», показываешь на это гребанный переулок, я бегу сюда. И что? Никого нет! – рассердился Кей.

– Ну знаешь, на глюки я еще не жаловался! – тоже поднял голос Берк, – я ясно, как тебя сейчас, видел, как она прошла мимо.

– Ага, «то ли девочка, а то ли видение», – процитировал Кей старую песенку и спрятал револьвер под куртку, – ты Максу звонил?

– Да, он и сейчас на связи, – Берк показал на микрофон.

– Что у вас там? – раздался голос Макса в наушнике.

– Мы ее потеряли, – сказал Берк.

– Дай мне Кея, – приказал Макс. Берк снял наушник и протянул его Кею, затем отстегнул микрофон, снял с пояса плеер и тоже отдал его Кею. Тот быстро сунул наушник в ухо и сказал в микрофон, держа его в руках:

– Да, Кей на связи.

– Кей! Что там? Ты видел, куда она скрылась? – спросил Макс.

– Да ни хрена я ни видел! – огрызнулся Кей, – если она там и была, то скрылась.

– А почему у тебя с собой оружие, – переменял тему Макс, – ты, Кей, вроде с Берком в «Компьютерленд» шел, и револьвер значит, с собой захватил. На тебя что, правила не распространяются? Самый крутой, что ли? – начал разнос Макс, – ты не имеешь права носить оружие в общественные места, если это не связано со службой! Оставайтесь там, где вы сейчас, я через десять минут у вас буду. Все, конец связи.

В наушнике запиликали короткие гудки. Кей одним ударом захлопнул крышку плеера, и сунул его в карман.

– Черт, это все из-за тебя! – набросился Кей, на Берка, – Макс сейчас приедет, и устроит мне разборку по самое оно. Начал тут орать, «доминанта, доминанта», и где она, эта твоя доминанта?!

– Ты на меня не наезжай! – резко ответил Берк, – я что ли, виноват, что ты пушку с собой взял? А доминанту, я видел!

Понятно тебе, видел!

– Ладно, что там говорить, – быстро остыл Кей. Он быстро вспыхивал, но так же быстро остывал, – сейчас Макс приедет и ему все расскажешь. Но я тоже знаю, что до самого метро пробежал и никого не встретил.

Они замолчали. Каждый чувствовал небольшую вину за собой. Берк, за то что невольно подставил Кея, хоть тот и нарушил правила, а Кей, за то, что накричал на Берка, по сути просто так, для того чтобы злость сорвать. «Действительно, сам виноват, что „Магнум“ с собой потащил», – подумал Кей. Кей хмыкнул, прочищая горло неуверенно сказал:

– Может она через забор перелезла?

– Нет, – покачал головой Берк, – ты посмотри, тут не меньше двух метров, другое дело, если бы ее машина ждала.

– Машину бы мы услышали, – резонно возразил Кей, – да и я ее в конце переулка заметил бы, она же не могла с места двести километров взять.

– Ну, тогда не знаю, – пожал плечами Берк, – но я ее видел и это была доминанта.

– Ладно, вон Макс едет, может с ним разберемся, что к чему, – вяло заметил Кей, не испытывая особого энтузиазма, от встречи с Максом. Со стороны станции метро к ним на довольно большой скорости подъехал микроавтобус и из него выскочили Макс и Айк. Выпрыгнув из автомобиля, Айк первым делом передернул затвор своего помпового ружья.

– Да прекрати ты, – раздраженно одернул его Макс. Айк

ничего не ответил на замечание, а на его лице не промелькнуло никаких эмоций, он только внимательно и напряженно смотрел по сторонам.

– Что здесь происходит?! – сразу обратился Макс к Берку, и упреждая, Кея, который уже набрал воздуха, чтобы ответить, бросил ему, – с тобой Кей, я потом поговорю!

– Понимаешь Макс, мы тут шли к «Компьютерленду», переулками, так быстрее, – неуверенно начал Берк, – ну, я вижу что из-за угла девочка выходит. Я даже не сразу понял, что она доминанта, а потом оглянулся – она в этот переулок свернула. Я всего лишь спину мельком увидел. Кей за ней побежал, а я остался тебе звонить. В общем исчезла она, Кей ее не встретил, и свернуть она не могла. Вот собственно и все.

– Так понятно, – Макс повернулся к Кею, – а теперь ты рассказывай.

– А что тут рассказывать, – ответил Кей, – идем мы по улице. Я Берку про рыбалку рассказываю, как мы в прошлом году на Торбеево ездили. Вдруг он кричит «доминанта», я оглянулся – никого нет, он сказал, что она в этот переулок побежала. Я сюда. До конца пробежал и никого не встретил. Не могла же она сквозь землю провалиться?

– Сквозь землю не могла, – задумчиво согласился Макс. Он некоторое время молча стоял, потом решительно повернулся и пошел по переулку, в направлении к метро, туда куда первый раз бежал Кей. За ним, в нескольких метрах, шли

Берк и Кей, замыкал шествие Айк, подозрительно оглядываясь по сторонам и держа ружье наготове. По всему переулку тянулись заборы, огораживающие старые особняки, видневшиеся за ними. В переулки выходили всего пара ворот и калитка, но выглядели они заброшенными и их явно давно не открывали, а на калитке висел большой ржавый замок. Макс на всякий случай подошел и подергал его. Замок висел крепко, или лучше сказать намертво. Он снова пошел вперед, внимательно всматриваясь в деревянные доски по одну сторону и железные прутья по другую. Неожиданно Макс резко свернул и подошел к высокому, метра четыре, деревянному забору. Все внимательно наблюдали за ним. Макс толкнул одну из досок. Бесполезно, доска не шелохнулась. Потом соседнюю, та легко поддалась и Макс без особых усилий сдвинул ее в сторону. Видимо этим ходом часто пользовались те, кто знал о нем, так как дальше была тропинка, выводившая прямо за киоски, стоявшие около станции метро.

– Ну, что ж вот так она исчезла, – подвел итог Макс. Кей-часто задышал:

– Да откуда я мог знать?! — тут же начал оправдываться он.

– Ниоткуда, – согласился Макс и безразлично добавил, – но человек не может бесследно испариться. Теперь, вопрос к тебе, Берк, это точно была доминанта?

– Точно, – твердо ответил Берк.

– Ладно, посмотрим теперь откуда она пришла. Догонять

ее бесполезно. Может удастся что-нибудь узнать и все-таки обойтись без лишних трупов, – спокойно и по деловому приказал Макс и они пошли назад. Айк снова замыкал шествие. Они свернули на Никитскую, прошли немного вперед с свернули в переулок, из которого вышла доминанта. Это оказалось не переулок, а короткий тупик, завершавшийся кирпичной стеной.

– О, это уже легче, смотрите ребята, тут всего двое ворот! – закричал Макс. Из тупика, не перелезая стены и заборов действительно можно было попасть только в калитку и парадное крыльцо, расположенные на разных сторонах тупика, противоположно друг другу.

– Берк, Кей, вы направо! Айк за мной, проверим, что это за конторы! – Макс на ходу вытащил карточку-удостоверение и пошел к крыльцу. Берк и Кей пошли к калитке. На их звонки долго никто не открывал, наконец появился пожилой охранник.

– Служба Безопасности! – хором представились Берк и Кей, протягивая вперед включенные карточки. И невольно замолчали, так как каждый хотел говорить первым.

– И чего вам ребята? – меланхолично спросил охранник.

– Что это за здание? Что здесь находится? – первым скороговоркой спросил Берк.

– Филиал «Юникс торг сервис», а что? – поинтересовался в свою очередь охранник.

– Отсюда выходила девочка, лет двенадцати – тринадца-

ти? Примерно минут пятнадцать назад? – быстро спросил Кей, при этом вопросительно посмотрев на Берка, как бы спрашивая правильно ли он назвал возраст, тот еле заметно кивнул.

– Нет. Все сотрудники час назад как разошлись, а девочек у нас вообще нет, – отрезал охранник, – у вас все, молодые люди?

– Да спасибо, – поблагодарил его Берк и охранник закрыл калитку. Они повернули к крыльцу, и в этот момент из него вышли Макс с Айком.

– Что у вас? – быстро спросил Макс, подходя к Берку и Кею.

– Ничего, – развел руками Берк, – там офис с охранником, он сказал, что они уже час как закрыты. А вы что-нибудь узнали?

– Узнали, – мрачно ответил Макс, – хоспис это! Берк, ты точно видел доминанту?

– Точно, – обиделся Берк, – вы меня что, идиотом считаете?

– Нет. Ты не обижайся, завтра все тщательно проверим, – примирительно ответил Макс, – может охранник соврал, или она навещала кого-нибудь из родственников. А теперь все в машину и по домам.

Они пошли к машине. Больше Макс не сказал ни слова. Берк тоже молчал, обдумывая все и вспоминая увиденную доминанту. Кей хотел было начать разговор, но вовремя оду-

мался, понимая, что в его положении лучше помолчать. Шофер микроавтобуса быстро развез их по домам. Первым вышел Айк, бросив через плечо «Пока». Когда подъехали к дому Кея он хотел было все же сказать пару слов, но передумал и тоже ограничился дежурным «Пока». Берк жил дальше всех и выходил последним. Он решил, что завтра наверняка все выяснится и спокойно попрощавшись с Максом вышел около своего подъезда. Шофер вырулил из двора на улицу. Макс сидел задумавшись и вдруг неожиданно приказал:

– В СБ!

– Куда, Максим?! Ночь на дворе! – попытался отговорить его шофер, которому очень хотелось как можно скорее попасть домой.

– Я сказал в СБ! – с металлом в голосе снова повторил Макс.

– Ох, ребята, с вами домой не попадешь, – вздохнул водитель и выехал на Проспект Мира. Макс ничего не ответил.

На следующий день Берк с трудом отсидел все уроки в школе, ему не терпелось узнать результаты проверки. Казалось, что эти уроки никогда не кончатся. У него то и дело возникал соблазн позвонить Максиму. Берк понимал, что тот сегодня в школу не пойдет, будет проверять информацию по доминанте и обязательно сделает это тщательно, до мельчайших деталей, даже если нужно будет поставить для этого на уши весь Отдел Информации. Берк еще раз потрогал плеер на поясе и подумал: «Нет, сказали же – это только для край-

них случаев, вот сейчас выйду в коридор и только стану номер набирать, обязательно кто-нибудь появиться, хорошо же я буду выглядеть, звоня по плееру. Лучше подожду». Алгебра наконец закончилась и Берк с облегчением подумал, выходя на перемену, что остался всего один урок.

– Дим!

Берк даже не заметил, что его зовут, он стал постепенно отвыкать от своего имени. Во дворе его давно уже звали Берком, даже родители все чаще называли его именно так.

– Берковский!

Берк оглянулся и увидел, что его догоняет Ленка Китеева. «Самая симпатичная в нашем классе», – отметил он про себя.

– Да, чего? – торопливо спросил он.

– Ты вот постоянно плеер носишь, а почему ничего не слушаешь? У тебя что дисков нету? – спросила она, как-то нервно теребя пуговицу платья.

«Опа! Вот я и попался, чертов замаскированный телефон, таскай его после этого. Ну не люблю я музыки!» – подумал Берк.

– Нет, дисков у меня полно, но он сейчас сломан, вот и ношу просто по привычке, – равнодушно ответил Берк, и ускорил шаг, продолжать разговор с Китеевой он не хотел.

– А какие у тебя диски есть, может дашь послушать? Я бы тебе тоже дала что-нибудь из своих, – не отставала от него Ленка.

«Да засунь свои диски себе в задницу! Отстань от меня наконец! Тут не дожدهшься, когда уроки сегодня закончатся. А теперь еще эта пристала. Можно конечно сбежать с уроков, Отдел Прикрытия справку выдаст, что был или у врача или еще где, вобщем отсутствовал по уважительной причине, но Макс не одобряет, когда пользуешься этим без необходимости» – подумал Берк и резко повернулся к Китеевой.

– Китеева, отстань от меня. Дисками я обмениваться не хочу, понятно тебе? – сорвался Берк. И тут же свернув на лестницу и побежал вниз. Китеева немного постояла, глядя ему вслед, а потом пошла обратно к классу.

Берк, сбежав по лестнице, зашел в буфет, взял себе стакан яблочного сока и быстро выпив его, пошел обратно. Ему было немного стыдно.

«А если разобраться, что мне Китеева сделала такого, что я кричал на нее? Ничего. Просто захотела обменяться дисками, а я сразу в крик, теперь противно. Она такая симпатичная, а я наорал на нее. Все из-за этого плеера, испугался, что она расспрашивать о нем начнет. Ладно, проехали как говорится, что сделано, то сделано. Сейчас главное выяснить откуда появилась вчерашняя доминанта, пока не действительно стали появляться трупы. Черт, скорей бы в Отдел придти!», – думал Берк, поднимаясь по лестнице. Последний урок он сидел как на иголках, постоянно поглядывая на часы. Иногда ему казалось, что они остановились. Но все когда-нибудь заканчивается, закончился и этот урок алгебры.

Берк, не заходя домой, тут же побежал к шоссе, проходившему рядом с их школой. Он быстро поймал такси. «Если Макс и начнет выговаривать за неправильное использование денег, пофигу, переживу, в конце концов я еще ни разу кредиткой не пользовался. Нужно же когда то начинать, да и повод вроде есть», – рассуждал про себя Берк, открывая дверь машины и садясь. Таксист посмотрел на него и спросил:

– Мальчик, куда тебе?

Берк назвал улицу на которой находился их Отдел, прямо называть адрес СБ он не захотел, чтобы за этим не последовало лишних расспросов.

– Десять рублей парень, и деньги вперед, а то знаю я вас, пацанов, до места доедете, а потом выскочили и бежать! – лениво сказал таксист.

– Годится, – согласился Берк, плюхаясь на сидение, – только побыстрее! Карточки Сбербанка надеюсь принимаете?

– Принимаю, если действительно Сбербанк. Их не подделаешь, – заметил водитель и машина резко тронулась с места, – а ты не маловат для такой карточки, или у отца позаимствовал?

– Какая вам разница? Платеж все равно будет подтвержден, а карточка действительно моя, – недовольно ответил Берк, он не хотел лишних расспросов. Водитель только ухмыльнулся и протянул ему считывающее устройство. Берк набрал на нем сумму поездки, свой код, и вставил карточ-

ку в щель для считывания. На миниатюрном дисплее появилась надпись: «Оплата произведена». Он вернул устройство водителю, тот мельком глянул на него и бросил на соседнее сидение.

– Вообще-то у меня отец в Сбербанке работает, – соврал Берк, – вот и устроил мне кредитку.

– А-а-а, тогда понятно, – успокоился таксист, и больше всю дорогу не задавал никаких вопросов. Только когда машина выехала на нужную улицу, водитель спросил Берка:

– Где тебе остановить?

– Вон, у того здания, – показал рукой Берк на один из особняков СБ.

– А ты не ошибаешься, это вроде Служба Безопасности? – спросил таксист, выруливая к указанному особняку. Машина остановилась на обочине.

– Нет не ошибаюсь, – ответил Берк, вылезая из нее. Он захлопнул дверь и побежал ко входу. В Общую комнату Охотников Берк не просто вошел, а влетел, швырнув сумку с учебниками и тетрадями в угол. Макс сидел за своим столом как ни в чем не бывало и печатал на клавиатуре. Берк, все еще тяжело дыша после бега по лестнице, сразу бросился к нему.

– Ну как?! – выпалил он.

– Ты сначала отдышись, а лучше воды выпей, – спокойно и даже немного лениво ответил Макс, не отрываясь от компьютера.

– Макс! – Берк стал злиться. Он не для того сюда мчался со всех ног, чтобы воду пить.

– Что Макс? Я уже четырнадцать лет как Макс, – он наконец повернулся на кресле к Берку, – Я всю ночь здесь просидел, утром только поспать ушел. Все проверял. Ребята из отдела «И» тоже сегодня утром с ног сбились. И знаешь что? Ни в «Юникс торг сервис», где вы с Кеем были, ни в хосписе ничего похожего на описываемую тобой доминанту нет. Мы все перерыли.

Макс стал потирать переносицу. Тут Берк заметил у него круги под глазами, свидетельство бессонной ночи. Макс начинал сердиться.

– Берк, а теперь я тебя спрошу, только ты хорошо подумай, прежде чем ответить, ты видел доминанту или это все шутка? Ты лучше правду скажи, даю слово, дальше нашей комнаты это не выйдет!

– Макс, я тебе правду говорю, я видел доминанту, – Берк оперся руками на стол и наклонился над Максом, возвышаясь над ним, – я видел доминанту! – сорвался на крик он.

– А как быть с этим? – Макс швырнул Берку несколько листов и тоже немного привстал. Затем он вышел из-за стола и стал нервно ходить по проходу, между столами, пока Берк читал документы.

– Мы все проверили, вдоль и поперек. Некоторые сведения проверялись по два раза. Ошибка исключена. У сотрудников «Юникса» детей и родственников, подходящих

по возрасту нет. В хосписе тоже пусто. Есть там одна женщина, у которой в свою очередь есть дочка, но первое она не подходит по описанию и второе, это мы проверили дважды – она не доминанта. Охранника тоже проверили, он говорил правду у них там камера наружного наблюдения висит. Последний сотрудник покинул здание за час до вашего прихода, – шагая по проходу рассуждал Макс, – если предположить, что она все же там была, то почему она там оказалась? Что ей делать вечером в тупике?

– А знакомые? – Берк оторвался от бумаг, – может она не родственница, а знакомая кого-нибудь из сотрудников фирмы или пациентов хосписа?

– Да, – Макс остановился, – но тогда ее должны были видеть раньше или знать о ней. Берк, мы опросили всех, девочки никто не видел!

Берк дочитал сообщения и положил их обратно на стол Макса. Он подпер голову руками и задумался. Макс вернулся и сел за стол.

– Слушай, может тебе она действительно, ну того, помешалась? – осторожно спросил он.

– Макс, ты мне веришь? – Берк посмотрел ему в глаза, Макс отвел взгляд.

– Верить я тебе верю, только толку-то, – вздохнул он.

Неожиданно Берк как-то отстранено посмотрел на документы и настороженно поднял голову.

– Макс, а в этом хосписе вчера кто-нибудь умер? – нере-

шитительно, словно опасаясь чего-то, спросил он.

– Не знаю, – недоуменно пожал плечами Макс, – к чему ты это?

– Проверь, прям отсюда, у тебя есть допуск, – быстро попросил его Берк.

– Хорошо, но..., – начал было возражать Макс, но Берк перебил его:

– Макс, проверь немедленно, пожалуйста!

Макс щелкнул мышью на окне запроса и ввел свой пароль и код доступа. Во весь экран загорелось окно с эмблемой СБ. Тут же были представлены окна учреждений, в которые наиболее часто делались запросы. Это были в основном школы и морги. Точнее отделения экспертиз при моргах. В самом низу располагалось окно для свободного поиска. Макс щелкнул мышью на этом окне и ввел слова «Москва», «хоспис». Через секунду на экране высветились четыре окошечка. Это были базы данных хосписов Москвы. Макс щелкнул на одном из них. Потом выбрал раздел «Умершие». Посмотрев на экран он повернулся к Берку.

– Да умер у них вчера один пациент, Константин Соколевский, 54 года, рак легких. Из детей сын 25 лет. И что теперь?

– Во сколько он умер? – настойчиво спросил Берк. Макс снова посмотрел на экран.

– В семь часов, двадцать минут, во всяком случае так тут записано, – равнодушно ответил он.

– Макс, а отчего он умер? – медленно проговорил Берк.

– Берк, ты вроде не дурак, – начал раздражаться Макс, – отчего люди в хосписах умирают? От рака конечно, хосписы же специально для этого созданы!

– Это подтверждено вскрытием? – резко спросил Берк.

Тут до Макса начал доходить смысл вопросов Берка. Он откинулся в кресле, задумался, и стал тереть переносицу. Берк тоже пока молчал, он придвинул стул и сел рядом.

– Не-е-т, – замотал головой Макс, – это вряд ли. Ты считаешь, что его убила доминанта?

– А ты проверь, – спокойно и даже немного равнодушно ответил Берк, и облокотился на спинку, – а лучше проверь остальные хосписы. Продолжительность пребывания там мужчин должна отличаться от продолжительности пребывания женщин.

– Ну чтож, проверю, сейчас мы узнаем, прав ты или нет, – и Макс стал энергично бить по клавиатуре, набирая запрос в Отдел Информации, отправил его по внутренней почте и взялся за телефон. Берк слышал только его фразы, но и этого ему с лихвой хватило, чтобы понять суть.

– Алло, хоспис номер два?... Это вас из Службы Безопасности беспокоят, я бы хотел знать причину смерти Соколевского Владимира Алексеевича, он скончался у вас вчера вечером. Свои полномочия я могу подтвердить по электронной почте... Не надо? Хорошо... Я знаю, что от рака, но что показало вскрытие?... Как это не делалось?!... Так как причина смерти была очевидна?!... Сделайте вскрытие и немед-

ленно, проверьте прежде всего на смерть от переизбытка эндоморфинов!... Хотите подтверждения моих полномочий?... Ваш адрес электронной проверки?... Макс не кладя трубку повернулся к компьютеру и быстро набрал продиктованный адрес... Готово, сейчас получите... Когда будут готовы результаты?... Да, можно экспресс тестом, мне главное узнать причину смерти... Да, я могу подождать...

Он зажал микрофон трубки рукой и посмотрел на Берка.

– Минуты через четыре будет готово, – и снова приложил трубку к уху.

Макс сейчас волновался даже сильнее Берка. Хотя ни тот, ни другой старались этого не показывать. Просто спокойно сидели напротив друг друга. Самым тяжелым было это ожидание.

– Да.., – Макс даже немного привстал, когда раздался ответ, – это точно?... да я понимаю, что результаты предварительные... Хорошо, спасибо вам за сотрудничество.

Он положил трубку. Берк сидел перед ним в кресле и ничего не говорил. Макс помолчал немного, а затем медленно сказал:

– Смерть от преизбытка эндоморфинов. Значит вчераты действительно видел доминанту.

– Она умная, в хосписе никакой охраны нет, приходиться и уходить можно незаметно и главное, никому не придет в голову выяснять причину смерти, – Берк развел руками, как бы признавая изобретательность доминанты. Макс снова стал

тереть переносицу:

– Думаю надо оставить засады во всех хосписах, благо их всего четыре.

– Нет, можно сделать попроще, она наверняка ходит по кругу, чтобы особо не светиться, так что этот хоспис можно сразу вычеркивать, она там долго не появится. А если удастся узнать где она не была дольше всего, то тогда вообще все просто. Засаду оставим только там.

– Точно выяснить думаю не удастся, кто-нибудь мог умереть и своей смертью, – возразил Макс. Тут их разговор прервал сигнал компьютера. Он извещал, что пришло срочное сообщение. Макс щелкнул мышью на значке «Раскрыть сообщение». И быстро прочитав, сказал Берку:

– Из Отдела Информации сообщают. За последние полгода продолжительность пребывания в хосписах Москвы среди мужчин уменьшилась в четыре раза. Среди женщин не изменилась. Больных раком мужчин в Москве почти не осталось.

– И все-таки, Макс, нужно попытаться узнать, где она не была дольше всего и я хочу пойти именно туда.

– Берк, ты что-то еще задумал? – настороженно спросил Макс.

– Нет, ничего такого, – улыбнулся в ответ Берк, но Макс его улыбка почему-то не понравилась.

– Да, кстати, а почему ты вчера без плеера пошел? Ты же знаешь правила, этот плеер должен быть всегда при тебе! Или ты думаешь, что ты какой-то особый? Я тебе быст-

ро могу доказать обратное. Вот получишь отстранение на месяц, тогда будешь знать. А пока я тебя официально предупреждаю, свободен, – сухо и громко проговорил он. Берк удивленно посмотрел на Макса. «Что это с ним? Перетру-дился что ли?», – мелькнуло в голове. Посмотрев повнимательней он увидел, что тот смотрит не на него, а в сторону двери. Берк оглянулся, там стоял Кей, он видимо специально сегодня пришел пораньше, чтобы Макс не устраивал ему разнос при всех, но Берк невольно опередил его. «Ага, хочет, чтобы Кей не так переживал, вдвоем получать втык всегда легче», – улыбнулся про себя Берк, но виду не подал и даже решил немного подыграть.

– Так как же насчет моей просьбы? Я первый увидел доминанту, – нагло вато спросил он.

– Я решу этот вопрос, и сообщу, а пока ты свободен! Понятно тебе? И помни о возможности отстранения, не воображай тут себе! – резко прикрикнул на него Макс и Берк, встав с кресла, пошел по проходу к своему столу.

Макс сделал этот разнос больше для проформы, нежели по желанию. В душе он прекрасно понимал, что никакого отстранения Берк не получит, даже если натворит что-то более серьезное, тем более после этой истории с управляемой бомбой, но дисциплину в Отделе необходимо было поддерживать. «Хорошо, что Берк умный парень и все понимает правильно. Кейю хоть и нужно сделать выговор, но сейчас мне нужно, чтоб он нос не опускал. Эту доминанту эту надо пой-

мать, засаду возможно придется устроить во всех четырех хосписах и тут понадобится весь Отдел», – подумал Макс и громко произнес:

– Кей! Пришел уже? Давай сюда!

Кей неохотно поплелся к столу Макса. Берк решил выйти пока в туалет. Собственно делать ему там сейчас было нечего, но Кею будет легче, если Макс выскажет ему все наедине. От нечего делать Берк стал смотреть на свое отражение в зеркале. Поправил волосы на голове. Ему почему-то вспомнился сегодняшний разговор с Китеевой. «Да, надо будет ей что-нибудь из дисков принести, только вот что? Не принесешь же ей Вивальди или Моцарта. Хотя какого хрена? Должен я ей чтоли? Ладно, если еще раз попросит, специально куплю тех же „Квараги“ или еще что помоднее. Она вообще-то симпатичная, если не сказать больше». Тут Берк одернул себя и прислонившись почти вплотную к зеркалу произнес, обращаясь к своему отражению:

– Э, Берк, что это с тобой? Ты не вздумай влюбиться. Ты Охотник, кретин! Охотник на доминант, понятно? Тебе нельзя влюбляться!

Он отошел от зеркала. «Хотя это я наверно зря, к Китеевой я ничего такого не чувствую, просто симпатичная девочка, вот и все. Да и Ленке я наверняка не нравлюсь. Видимо ей просто диски новые были нужны, вот и спросила меня», – стал успокаивать себя Берк, но тут в туалет вошел Кей и отвлек его от всех этих мыслей о Китеевой. Кей сразу

пошел к кабинке и закрылся там.

– Ну как? – громко спросил Берк.

– Строгий, бя, но справедливый, – ответит из-за двери Кей, – нормально все, отстранения не получил. Замечание, без занесения в личное дело. Это для меня нормально, у меня их уже с десятков наберется. А тебе предупреждение вынес?

– Да, – ответил Берк.

– Если бы мне за каждое предупреждение выдавали бы по рублю, я бы уже мог купить самые дорогие кроссовки, – со смехом заявил Кей. Послышался шум воды и Кей вышел из кабинки.

– Макс сказал, что это все-таки была доминанта, что теперь делать будем? – уже серьезно спросил он Берка.

– Что и всегда, – пожал плечами Берк, – только, Кей, я хочу, чтобы ты и Алек были со мной, когда мы пойдем ее брать. Ты как, согласен?

– Согласен, только не брать, а ликвидировать. Ты это хотел сказать?

– Нет, именно брать, я тебе потом все объясню, а пока пошли в комнату, там наши уже наверно собрались, – ответил Берк, открывая дверь.

– Не нравится мне это. С доминантами разговор должен быть коротким, не длиннее автоматной очереди, но я тебя поддержу если что, – пообещал Кей, выходя вслед за Берком.

В Общей комнате действительно почти все уже собрались,

не хватало только Алека, он почему-то задерживался. Макс решил начать без него.

– Так, все в конференц-зал, – быстро сказал он и сам первым прошел туда, заняв свое место во главе стола. Охотники стали рассаживаться по креслам. Наконец наступила тишина и Макс начал говорить.

– У нас тут появилась доминанта, которая убивает в хосписах, так сказать Харон в юбке. Других случаев смертей не зафиксировано, но это не значит, что их нет. На сегодняшний час нам известно три случая смерти от переизбытка эндоморфинов.

– С каким интервалом? – перебил его Берк. Макс недовольно покосился на него, он не любил, когда его перебивают.

– Примерно неделя, – коротко ответил он Берку и продолжал, – всего в Москве четыре хосписа, около каждого из них надо установить дежурство. Я и Алек возьмем на себя хоспис на улице Тухачевского, Берк и Айк пойдут на Проспект декабристов, Рей и Айзек будут дежурить в хосписе на Профсоюзной улице, а ты Кей пойдешь в Марочный переулок, там доминанта скорее всего не появится, но мало ли что. Подстраховаться надо. Вот ее примерное описание, – Макс раздал каждому листок с компьютерным фотороботом, – дежурить придется до тех пор, пока она не появится или ребята из отдела «И» найдут ее по своим каналам. Но пока у них никаких зацепок нет. Вопросы будут?

– Удалось узнать, где она не была дольше всего? – тихо спросил Берк.

– Да, хоспис номер четыре, на Проспекте декабристов, ты туда пойдешь, как и просил, – ответил Макс.

– Я бы хотел, чтобы со мной пошли Кей и Алек, – так же тихо и спокойно сказал Берк.

– А вот это я решаю, ты тут на службе, сказано идти с Айком, с ним и пойдешь, – раздраженно бросил Макс, – к тому же тогда один хоспис останется без дежурного.

– А там не нужен дежурный, она туда не придет, – Берк положил ногу на ногу, – но если ты Макс настаиваешь на своем решении, я буду настаивать на своем. Ты прав, мы тут все на службе в СБ и как сотрудник этой организации я имею право обращаться к любому вышестоящему руководству, в случае, если считаю решение своего непосредственного руководства неправильным. Так в Уставе написано.

– Берк, давай начистоту, – рассердился Макс, – что ты задумал? Говори!

– Ничего, – спокойно и даже немного рассеяно сказал Берк, – абсолютно ничего.

– Хорошо, хочешь идти с Кеем и Алеком, иди, но предупреждаю, если ты хоть на йоту отклонишься от инструкции и нарушишь правила, я на тебя докладную куратору напишу, а тогда тебя из Охотников вообще выгонят. Тебе все понятно?

Берк лишь молча кивнул головой.

– Отлично, тогда ты Аик идешь со мной. Дежурить начи-

наем завтра, сегодня всем подготовиться, проверить оружие, связь и так далее. Всем все понятно?

Не дождавшись ответа Макс встал и вышел из конференц-зала. Он прошел в Общую комнату и сел за компьютер, потом дождался, когда Кей сядет за свой стол чтобы почистить оружие. Увидев, что тот на месте он встал и пройдя между столов тихо сказал Кею, так чтобы не слышали остальные:

– Выйди на лестницу. Через минуту.

Кей еще немного повозился с пистолетом, затем встал и вышел из Общей комнаты. Прошел коридор. На лестничной площадке его уже ждал Макс.

– Кей, Берк что-то задумал. Но мне особенно не нравится, что он об этом отказывается говорить, – без предисловий начал Макс.

– Ну и что? У всех нас есть странности, – беспечно ответил Кей.

– Да, я не о том, – с досадой сказал Макс, было видно, что ему трудно говорить, – видишь ли я подозреваю, что он встретил «свою» доминанту.

– Ты что Макс? Это всего лишь легенды и слухи, – испуганно замотал головой Кей.

– Не совсем легенда, есть подтвержденные факты, но они не разглашаются, так всем спокойнее, – скороговоркой выпалил Макс, – помнишь случай с Лином?

– Ну заехала у него тогда мозга за мозгу. Стал по нам стре-

лять. Но все же обошлось, ту доминанту мы уложили и Лин через два дня на службу вернулся, – возразил Кей.

– Да, только за эти два дняют него ни на минуту психолог не отходил, и лекарствами его кормили, – Макс решил сказать все начистоту, – его тогда еле вернули в нормальное состояние. Он просто бредил той доминантой. Слава богу, действительно все обошлось.

– Я не знал. Ты думаешь, что и Берк сейчас так же..., – Кей не договорив, опустил глаза, – и что же делать?

– Ты знаешь, что делать, – тихо, но твердо ответил Макс, – только постарайся его не задеть, лучше возьми иньектор с транквилизатором. А Алек пусть возьмет снайперскую винтовку, только из тех, что полегче. Давай иди.

– Хорошо, все будет окей, – неуверенно ответил Кей, стараясь подбодрить себя, и первым вышел в коридор. Через некоторое время Макс последовал за ним. Он чувствовал себя настолько хреново, что решил, что сегодня домой не пойдет, и может даже напьется. «Блин, неужели Берк задумал что-то против нас, чтобы спасти доминанту», – эта мысль не давала ему покоя, возвращаясь снова и снова.

Дежурить решили не полный день, а только после школы. Отделу Информации удалось узнать, что все жертвы были убиты между тремя часами дня и девятью вечера. Это означало, что доминанта не пропускала уроков, но на всякий случай в каждом хосписе днем дежурил кто-нибудь из отдела Прикрытия или Информации.

Хоспис, в котором дежурили Берк, Кей и Алек располагался недалеко от старой кольцевой автодороги. Он представлял собой два белых двухэтажных корпуса, в одном жили сами больные, в другом размещался обслуживающий персонал. Этот хоспис был построен недавно поэтому выглядел аккуратным и чистым. К хоспису примыкал небольшой парк, в котором часто гуляли больные. Почти везде было много скамеек и никто не обращал внимания на трех ребят сидевших на одной из них. Погода стояла солнечная и теплая, совсем не типичная для конца апреля. Листва на деревьях шумела, когда поднимался несильный теплый ветерок и меньше всего хотелось заниматься делами.

Берк, Кей и Алек дежурили уже третий день. Они играли в «дурака», читали детективы, но все время держали под наблюдением вход хосписа. Асфальтовая дорога от ворот до ближайшей улицы была прямая и всех проходивших по ней было хорошо видно. Но иногда становилось просто невыносимо скучно. Кей попытался поболтать с другими Охотниками по рации, но Макс приказал ему не захламлять канал пустой болтовней и связываться только в случае необходимости. Берк заметил, что с Кеем в последнее время произошли странные перемены, он стал более задумчивым и все время старался держаться около него. Берк попытался узнать, что случилось, но Кей только отнекивался. Последней каплей стало то, что Берк заметил у Кея инъектор. Он отослал Алека за мороженым, а сам, усевшись поудобнее на лавке и

закрыв глаза, спросил:

– Кей, а зачем тебе иньектор?

Вопрос застал Кея врасплох и он стал лихорадочно думать, что ответить.

– Ну... это так, на всякий случай, – наконец выдавил он из себя, не придумав абсолютно никакого разумного объяснения.

– И на какой же случай? – немного саркастично спросил Берк, – мы ведь доминанту пристрелить должны, а не усыпить.

– Ну, мало ли, зачем понадобится, может за нее кто-то вступить, – заерзал на скамейке Кей. Внутри у него все сжалось.

– Не говори ерунды Кей, ты врешь. Что это все значит? Что ты задумал? – с металлом в голосе, но по прежнему не разжимая век произнес Берк.

– Ничего, – быстро ответил тот, – что это ты меня допрашиваешь? Ты мне не начальник. Ничего я не задумывал!

– Опять врешь. И знаешь, мне кажется, ты что-то задумал против меня. Я вот сейчас тебя не вижу, но чувствую, что от тебя идет опасность. Этому приему меня в дурке научили, когда хочешь понять, что на самом деле говорит человек надо не слушать слова, а ловить только интонации. А у тебя они угрожающие. И еще, ты почему-то боишься меня. Вот я и спрашиваю в чем дело? – с этими словами Берк открыл глаза, резко выпрямился и посмотрел на Кея. Он заметил,

что тот держит руку на рукоятке револьвера.

– Ты сам лучше скажи, что задумал! – резко ответил Кей, – почему ты просил меня помочь и настоял, чтобы мы с Алеком пошли? В чем тебе помочь? Сам сначала все объясни, ты кстати это мне обещал!

– Хорошо, если ты настаиваешь, – Берк развел руками, пытаясь успокоить собеседника, – понимаешь я хочу с ней поговорить.

– И о чем же? – недоверчиво спросил Кей.

– Так обо всем понемногу, мне хочется узнать, почему она выбрала больных в хосписе. Она не хочет убивать или боится попасться. Я много читал о доминантах, их поведении, и вот что понял – они все разные. Некоторые убивают всех подряд, даже родителей, некоторые пытаются покончить с собой. Они разные Кей как и мы.

– Не знаю Берк, но мне твои мысли не нравятся. Доминанты всегда убивают, это доказано, какими бы они добрыми они не были. Вот одна держала дома восемь собак и пять кошек, но своего двоюродного брата отправила на тот свет, причем не застрелив, а трахнув, – Кей убрал руку с револьвера.

– Ты не понял. Я прекрасно понимаю, что доминанты убийцы, но дело все в том, что они по разному убивают. Одни хотят этого, а другие сопротивляются, но ничего не могут сделать, – пояснил Берк.

– Ну и что? Результат все равно один – трупы, – взмахнул

руками Кей, не сдерживая эмоций.

– Не скажи, – продолжал спорить Берк, – эта нашла решение, плохое, но решение. Если бы я тогда ее не увидел, она бы неизвестно сколько бы скрывалась.

– И что ты хочешь делать? Ну поговоришь ты с ней, а дальше что? Все равно пристрелить придется, иного выхода нет, доказано, что троих она убила! – воскликнул Кей, – а это значит, что никакой клиники – уничтожение на месте.

– Может и есть, я пока не знаю. Будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас я хочу только поговорить с ней, вот зачем вы с Алеком мне понадобились. Айк сразу бы начал стрелять. А вы меня только прикрыть должны, если она вздумает что-нибудь вытворить. Так, я вроде все объяснил, теперь твоя очередь, – твердо сказал Берк. Кей нерешительно взглянул на него. Берк прямо и честно смотрел ему в лицо. От этого Кею стало как-то не по себе. Он почесал затылок и спросил:

– Берк, ты когда-нибудь влюблялся?

Берк удивился этому вопросу, его он никак не ждал. Почему-то в голове сразу встал образ Ленки Китеевой. Берк даже немного махнул головой чтобы отогнать видение.

– Нет, – твердо сказал он, – никогда. На танцах девчонок приглашал, это было. Но так за компанию. Нет, точно не влюблялся. А что?

– Понимаешь, – Кей замаялся, не зная как сказать про Макса, – мы.. то есть я, а ладно. Вообще мы с Максом испуга-

лись, что ты влюбился в эту доминанту и хочешь помочь ей сбежать.

Последнюю фразу он выпалил одним духом. Берк широко раскрыл глаза, удивляясь все больше.

– Кей, ты что на солнце перегрелся? – Берк выразительно покрутил пальцем у виска, – у меня же невосприимчивость как и у тебя, я в понедельник очередной тест прошел. Невосприимчивость подтверждена. Я не могу влюбиться в доминанту. Нет у нее на меня влияния.

– Да, невосприимчивость у тебя есть. Но ты может слышал эти слухи, о том что у каждого Охотника есть так называемая «своя» доминанта. Так вот невосприимчивости от такой доминанты у него нет. Но влиять она может только на него, на остальных Охотников это не распространяется. Как говорит Макс про доминант: «На всякого ангела есть свой черт». Под чертями правда, он нас подразумевает. Но эта пословица верна и наоборот: «На каждого черта есть свой ангел». Понимаешь, эту «свою» доминанту ты можешь никогда не встретить, или ее убьет другой Охотник, но если встретишь – невосприимчивости от нее у тебя не будет. Ты в нее влюбишься и она станет для тебя ангелом. В кавычках, разумеется, – Кей закончил говорить и облегченно вздохнул, камень с души был снят. Теперь не надо было таиться от Берка. Но все равно он за ним будет присматривать.

– Так это все правда?! А почему Макс об этом мне ничего не сказал? – вскричал Берк. Он обхватил голову руками,

стараясь сосредоточиться.

– Не знаю, я сам об этом только позавчера узнал, – виновато произнес Кей, – я и инъектор только поэтому и ношу, чтобы если что – не убивать тебя. У нас полгода назад случай был. Я тогда только пришел в Отдел. Выехали мы на задание. Вроде простое. Я Лин и Макс, он тогда уже был начальником отдела. Ну вот Лин пошел вперед, Макс за ним и я замыкающим. Эта доминанта в подвале дома пряталась. Она к тому времени человек десять убила. Лин ее врасплох застал, она даже не успела ружье схватить. Стоит так перед ним, как каменная и смотрит. И Лин стоит, не шелохнется. Макс ему говорит «Лин, что ты медлишь?». Он все молчит, а она вдруг и говорит, хитро так, с иронией: «Да, Лин что ты медлишь?». Лин тут разворачивается и как жажнет по нам из пистолета. Хорошо что промахнулся, а может нарочно попасть не захотел. Мы тут же за стояки спрятались. У Макса на пистолете лазерный прицел стоял. Он мне прошептал, чтобы я их отвлек. Я с другой стороны выскочил, упал и давай из «Абакана» поливать не целясь. Они на другую сторону хотели перебежать, тут Макс и снял доминанту. Прямо в лоб. А Лин стоит над ней, как в столбняке и смотрит не двигаясь. Макс у него пистолет выбил, а тот так и стоит, как будто застыл. Его тогда скорая увезла. А через два дня он пришел в Общую комнату как ни в чем не бывало, у меня прощения попросил, сказал, что в этом подвале на него что-то нашло, даже сам не знает. А Макс сказал никому об этом не говорить. Я только

недавно узнал, что с Лином тогда два дня психиатр работал.

Кей грустно вздохнул. Берк поднял голову и неожиданно сказал трезво и без всяких эмоций:

– Все правильно. Так мы уверены в своей защищенности, а если сказать, что есть доминанта, которая может нас скрутить, тогда мы будем бояться и всегда думать, что будет, если она нам попадется. А это всю работу развалит. Это как бронежилет, который защищает от всех пуль, кроме пуль от какого-нибудь редкого пистолета, тогда всегда будешь со страхом искать этот пистолет среди направленных на тебя. Макс прав, говорить об этом нельзя, но спасибо, что сказал. И еще, если ты увидишь, что я встретил свою доминанту, пристрели ее. Хорошо?

– Окей, но Берк, ты точно не чувствуешь ничего к той девчонке? – осторожно спросил Кей.

– Да говорю тебе – ничего, я ее всего пару секунд видел! – ответил Берк.

– Для доминант этого достаточно, – упрямо повторил Кей.

– Да в порядке я, ты главное мне помоги, я обязательно хочу с ней поговорить, – Берк посмотрел в сторону дороги на возвращавшегося Алека. Кей ничего не ответил.

На плече у Алека была сумка, в которой лежала разобранная снайперская винтовка, в каждой руке он нес по два вафельных стаканчика пломбира. Подойдя он протянул два стаканчика Берку и Кею, сел рядом и стал тоже есть мороженое.

– Алек, – обратился к нему Берк, при этом он вопросительно посмотрел на Кея, но тот только пожал плечами, как бы говоря «делай как знаешь», – у меня к тебе будет одна просьба. Может она покажется тебе немного необычной, но все-таки выполни ее.

– Угу, – жуя ответил Алек и добавил, немного прожевав, – а что надо сделать?

– Если появиться доминанта, ты побежишь на крышу корпуса, я проверял, вход там открыт. Оттуда просматривается вся дорога от хосписа до улицы. Поставь на винтовку и снайперский прицел и лазерку.

– Так я их всегда ставлю, они же в комплекте, – перебил его Алек.

– Хорошо, так вот, теперь моя просьба. Как только ты окажешься на точке и соберешь винтовку, обойму в нее не вставляй, – Берк выжидательно замолк, ожидая реакции Алека.

– Да, ты что Берк! Я же тогда выстрелить не смогу! – Алек от удивления чуть не выронил второй стаканчик мороженого.

– Мне и не надо чтобы ты стрелял. Я хочу сначала поговорить с этой доминантой. Ты на нее только лазер наведи, чтобы показать, что она под прицелом. Но выстрелов быть не должно, по крайней мере до тех пор пока она не нападет на меня. Вот я и прошу тебя вытащить обойму. Если что случится ты быстро сможешь ее вставить. Но если у тебя палец

на курке соскользнет или тебе покажется, что она оружие достаёт – выстрела быть не должно. Понятно?

– Понятно, – ошарашено произнес Алек и тут же спросил, – а зачем ты с ней хочешь поговорить, она же убийца?

– Вот это мне и надо выяснить: почему она убивает именно обречённых, – пояснил Берк, – ну так ты все сделаешь.

– Хорошо, – согласился Алек, – значит мне надо стрелять только если она пистолет вытащит?

– Нет, не если вытащит, а если выстрелит, – сказал Берк.

– Так она же убьёт тебя, – Алек посмотрел на Берка как на сумасшедшего, одновременно с жалостью и страхом.

– Ну это мы ещё посмотрим, кто кого убьёт, – спокойно ответил Берк, – ты главное вытащи обойму, что бы сторяча не выстрелить и лазер на ней держи. На случай непредвиденных ситуаций: если я подниму два пальца, значит все в порядке, но если я просто подниму руку, стреляй не медля. Тебе все понятно?

– Да, как два пальца, – улыбнулся Алек.

– Ух, блин, жарко, – вмешался в разговор Кей.

– А ты курткуними, – посоветовал Алек.

– А револьвер куда? Он же у меня никелированный, сразу видно, что не игрушка, – возразил он.

– Сумку с собой бери, в нее и положил бы, – посоветовал Берк.

– Не люблю я с собой сумки таскать, – потянулся на лавке Кей и зевнул, – ну что ещё одну партию в подкидного сыг-

раем?

– Давай, – ответил Алек, Берк тоже молча кивнул головой в знак согласия.

Этот день пошел быстро и легко. Не осталось того скрытого подозрения и напряжения, какие были раньше. В девять по рации Макс передал приказ ехать домой, сегодня доминанта снова не появилась.

Следующий день выдался таким же солнечным и даже немного более жарким. В два часа дня они снова заступили на дежурство у хосписа. Некоторые больные, которые гуляли по дороге уже узнавали их и здоровались. Охотники вежливо здоровались в ответ. Становилось откровенно скучно. На карты уже смотреть было противно, читать тоже не хотелось. Кей сидел и слушал плеер, Алек пытался разложить пасьянс, про который он недавно прочитал в книжке, а Берк притащив на этот раз свой ноутбук лазил по юморным сайтам. Прошел уже час солнце пекло во всю, и только тень деревьев спасала от жары. Все сидели в одних футболках, Кей на этот раз принес сумку и тут же убрал туда свой револьвер. Берк просто переложил «Беретту» в карман куртки, а ее положил рядом на скамейку.

Первым доминанту заметил Берк. Она шла не к корпусу, а уже от него. Он толкнул Кея и кивнул в ее направлении. Тот весь напрягся как зверь готовый к прыжку. Алек сам заметил доминанту и ни слова не говоря, схватив сумку с винтовкой, быстро нырнул в кусты позади лавки. Уголком глаза Берк

заметил, что он со всех ног бежит к корпусу.

– Обойди ее сзади, – тихо приказал Кею Берк и тот кивнув, тоже исчез в кустах. Берк остался сидеть на лавочке один. Отложив в сторону ноутбук, он накинул куртку и ждал, когда доминанта подойдет поближе. Она шла по середине дороги легко и даже как-то весело. Беззаботно размахивая сумочкой на длинном ремешке, одетая в легкое бежевое платье, и белые босоножки. «Скорее всего ей как и мне двенадцать или тринадцать», – подумал Берк. Но ростом доминанта была намного выше Берка. Иногда несильный порыв ветра развеивал ее волосы. Рыжие, но не огненного, вызывающего цвета, а спокойного, более близкого к светло-рыжему. Берк еще не мог разглядеть цвета ее глаз на таком расстоянии, но он запомнил тогда в переулке, что они у нее были ярко-зеленого, изумрудного цвета. «У доминант всегда очень выразительные глаза и цвет яркий, даже если серый», – вспомнились слова Макса, когда он рассказывал ему подробнее о доминантах. Девочка меж тем подходила к лавке, на которой он сидел. По Берку она только скользнула взглядом, почти не заметив невысокого мальчика в джинсовой куртке, спокойно сидящего и смотрящего на нее. К подобному вниманию она привыкла. Берк быстро встал и в два шага оказался прямо перед ней. Руку он держал в кармане куртки, направив ее пистолет, но не показывая его.

– Привет! – попытался улыбнуться он, но получился лишь оскал. Доминанта остановилась и непонимающе уставилась

на него.

– Я Охотник, мне надо с тобой поговорить, – быстро сказал Берк уже не пытаясь улыбаться и выставил немного вперед руку в кармане куртки. Он специально сделал там дырку для ствола и теперь его стало видно. На лице девочки сначала промелькнула растерянность, потом страх, он в свою очередь сменился нерешительностью. Она вся сжалась, отступила на шаг назад и ее рука быстро скользнула в сумочку, но пистолета не вытащила, она так же как Берк не доставая навела на него оружие.

– Не дури. Я хочу поговорить с тобой, хотя должен сразу стрелять. К тому же я здесь не один и ты на прицеле у снайпера, – спокойно сказал Берк, больше всего он боялся, что доминанта сейчас психанет и выстрелит в него. Глупее смерти придумать нельзя. Но доминанта обернулась и увидела Кея, который в нескольких шагах от нее стоял за деревом, припав на одно колено, и целился в нее из револьвера. Тут она заметила и маленький красный кружочек лазерного прицела, который нервно плясал на ее платье. Доминанта повернулась к Берку. Было видно, что она боится и не знает, что делать дальше.

– Вы меня все равно убьете! – крикнула она, смотря то на Берка, то оглядываясь на Кея. Рука ее по прежнему сжимала пистолет в сумочке.

– Возможно и нет. Я же сказал, что хочу с тобой поговорить, – ответил Берк.

– И что? – неуверенно спросила девочка.

– Сначала брось пистолет, – попросил Берк.

– Еще чего, – с агрессией ответила доминанта, – сам лучше брось, а то застрелю.

– А потом застрелят тебя, и уже наверняка, – по прежнему спокойно сказал Берк, но это спокойствие давалось ему с большим трудом, и добавил, – тут же.

– И что ты предлагаешь? – спросила доминанта.

– Сядем на лавочку и поговорим, – Берк показал левой рукой на лавку.

– Не-е-ет, – протянула девочка, – я не буду разговаривать под прицелом. Я предлагаю другое, тут рядом кафешка есть, там можно поговорить.

Берк быстро прикидывал ловушка это или нет. «Постарается там убить меня и уйти через черный ход? Вполне вероятно», – подумал он, но все же решил рискнуть.

– Хорошо, только учти, без фокусов, ты и так уже должна быть трупом, – заметил Берк и они пошли по дороге. Берк заметил, что доминанта расслабилась, и уже не так напряженно держала руку в сумочке. «Она точно что-то задумала, хорошо пусть только шевельнется и я умываю руки, хватит и так правила нарушил», – подумал он. Он поднял два пальца вверх.

– Это что? – тут же забеспокоилась доминанта.

– Это говорит моим друзьям, что все в порядке и убивать тебя не следует, – усмехнулся Берк. Доминанта ничего не от-

ветила. Они прошли почти до ворот, когда Берк безразличным тоном спросил:

– Давно убиваешь?

– Полгода, – так же безразлично ответила девочка.

– Только больных раком? – спросил Берк, уже выходя из ворот и заворачивая за угол.

– Да, – коротко ответила она.

– Хорошо, где это кафе? – строго спросил Берк, оглядываясь по сторонам.

– Там, – доминанта показала рукой на вывеску недалеко от них.

Тут он заметил на противоположной стороне улицы нескольких девчонок из своего класса. «Черт, откуда они здесь взялись! Если они меня окликнут, ситуация станет неуправляемой. Неизвестно как на это отреагирует доминанта. Она уже вышла из зоны видимости Алека, а Кей точно выстрелить не сможет, у него на револьвере нет лазерного прицела! Блин, вот вляпался, только бы не окликнули!» – эти мысли вихрем промчались в голове Берка. Но девчонки не окликнули его, хотя и заметили. Они только смотрели как Берк с доминантой идет в кафе и явно обсуждали это, постоянно хихикая. Только Ленка Китеева, которая тоже была среди них до боли закусил губу. И постаралась перевести разговор в другое русло. Берк дошел до кафе без приключений и они сели за центральный столик, который был хорошо виден с улицы. На этом настоял Берк, девочка хотела

сесть за столик в углу. Доминанта легко согласилась. «Слава богу, обошлось, — с облегчением подумал Берк, садясь на пластмассовый стул, — надеюсь Кей догадается отправить Алека сторожить черный ход. Ну давай, выкладывай свой козырь, что ты там задумала». Последняя мысль адресовалась доминанте.

— Давай познакомимся, чтоли, — немного кокетливо сказала она, вынув наконец руку из сумочки, — тебя как зовут?

— Берк, а тебя? — сухо спросил Берк.

— Меня Маша, — она подняла руку и сказала одной из теток за стойкой, — два мороженных пожалуйста.

Та неохотно принялась выполнять заказ, накладывая белые шарики в пластмассовые фужеры. Маша внимательно смотрела на Берка, пытаясь угадать о чем тот думает. Но это было бесполезно, Берк умел сохранять на лице безэмоциональную маску.

— Почему ты убиваешь? — спросил он. Берк облокотился на спинку стула и немного прикрыл глаза, но при этом он держал куртку на коленях так, чтобы «Беретта» была направлена на девочку. Его расслабленность была обманчивой он прекрасно все видел и слышал, даже лучше, чем в обычном состоянии. Сейчас для него было главное — понять, где доминанта врет, а где говорит правду.

— Как почему? — переспросила Маша, — потому что я доминанта.

Тут принесли мороженое. Маша отсчитала деньги, и от

Берка не укрылся маленький легкий жест, который сделала доминанта над одним из бокалов. Она взяла ложечку, пододвинула себе другой бокал и стала есть мороженое.

– Угощайся, – равнодушно бросила она Берку.

– Дохлый номер, я эту дрянь есть не буду, – он быстро выпрямился, всю его сонливость как рукой сняло, – что там? Яд или снотворное? Ты лучше правду скажи, а то я сейчас заставлю тебя это попробовать.

Доминанта тут же прекратила есть. И снова потянулась рукой к сумочке.

– Не дури, если попытаешься снова схватить оружие я стреляю, – с угрозой произнес Берк, – так что там? – повторил он свой вопрос и кивнул на фужер с мороженым.

– Снотворное, – зло ответила доминанта, – я убиваю только тех, кто соглашается на это.

– А кто не соглашается? – Берк придвинулся поближе и посмотрел ей прямо в глаза. Доминанта не отвела взгляда.

– Тех я оставляю в покое, но такой был всего один, заявил, что хочет умереть своей смертью, – твердо ответила она, – что ты еще хочешь знать?

– Все, с самого начала, и только правду, – Берк левой рукой подпер подбородок.

Со стороны это выглядело как будто двое влюбленных детей, мальчик и девочка мило болтают в кафешке о друзьях, подругах и учителях в школе. Но это только если не вглядываться в их лица. Девочка напряжена и боится, а мальчик

предельно собран как на контрольной, решая сложную задачу.

– Ну это все началось полгода назад, когда все стали вдруг замечать, что я стала очень красивой. Говорили что расту. А потом появилось это желание убить. Любого. Я иногда даже свою комнату просила запирасть, боялась, что с родителями могу что-нибудь сделать. Однажды увидела статью в газете о том как живетесь больным в хосписах и как тяжело они умирают. Вот тогда и появилась мысль пойти туда. Ты не сможешь понять это состояние, когда до смерти хочется убивать, словно тебя кто-то ведет. Ничего нельзя сделать. Пришла в хоспис, а там парень на скамеечке сидит. Худой такой. Я ему сразу все и сказала, что могу убить его, но ему при этом будет хорошо. Он согласился и пригласил меня в свою палату. Мы даже чаю с ним попили перед этим. Его я хорошо запомнила. Когда он перестал дышать мне легче стало. Пошла домой. Все боялась, что вы меня поймаете, когда его найдут. На следующий день пистолет на Митино купила. А потом узнала, что в хосписах вскрытие не делают, мне это одна медсестра рассказала. Следующим был другой хоспис. Там мужчина пожилой в палате мучился. Я сначала хотела помоложе найти, но потом пожалела его. Он тоже почти сразу согласился. Дальше рассказывать?

– Не надо, у меня последний вопрос, ты сама получала удовольствие, когда, ..э-э-э.., – Берк подбирал слава, – спала с ними и убивала их?

Девочка задумалась, нервно покусывая губу и медленно размешивая растаявшее мороженое в фужере.

– Да, – наконец призналась она, и вызывающе взглянула на Берка, – мне было просто классно.

– Понятно, – спокойно ответил Берк, – а теперь послушай меня. У тебя есть выбор. Ты можешь сейчас попытаться сбежать отсюда, выхватив свой пистолет или сделав еще какой фокус. Или ты сдашься. Тогда я тебе обещаю сделать все, чтобы найти решение в твоем случае. Я не обещаю, что ты останешься жить, тебя могут пристрелить сразу после приезда в СБ, но я обещаю тебе сделать все, чтобы этого не произошло. Ты наверно слышала о захвате доминантами Института вирусологии и о том, что на них сбросили напалмовую бомбу? Так вот, это сделал я. И я постараюсь эту заслугу использовать, чтобы добиться индульгенции для тебя. Но повторяю – ничего обещать не могу. А теперь выбирай.

Маша задумалась, Берк смотрел на нее, напряженно ожидая решения. Палец Берк держал на спусковом крючке, готовый в любой момент нажать на него и выстрелить. Доминанта посмотрела на него и спросила:

– Это правда может выйти? Ну, что меня не убьют и не положат в эту вашу больницу?

– Не знаю, – коротко ответил Берк, – я постараюсь, чтобы этого не было.

– Ты можешь мне это обещать? – снова спросила девочка.

– Нет, я никогда не обещаю того, чего возможно не смогу

выполнить, – ответил Берк.

– Ты вроде честный, – доминанта отвела взгляд и посмотрела на витрину с мороженым. Потом взяла свою сумочку за ремешок и положила ее перед Берком.

– Ладно, я сдаюсь, только не обмани! – она с какой-то тоской еще раз посмотрела на мороженое.

– Я не люблю обманывать, – серьезно ответил Берк, и повесив ее сумочку себе на плечо сказал, – пошли.

Они встали из-за стола и вышли из кафе. К ним тут же подошел Кей, курткой он прикрывал револьвер, зажатый в руке.

– Все в порядке. Вызывай машину, едем в СБ, – ответил на его вопросительный взгляд Берк и спросил, – где Алек?

– Черный ход караулит, сейчас его вызову, – Кей стал нажимать кнопки на рации, с опаской поглядывая на доминанту. Он вызвал Алека и сказал, чтоб он шел к парадному входу.

– И скажи, чтобы мой ноутбук со скамейки забрал, – напомнил ему Берк, – возьмет еще кто. Инъектор у тебя с собой?

Кей кивнул.

– Вколи ей! – Берк кивнул на доминанту. Кей вытащил инъектор, девочка отпрянула, но Кей резко выбросил руку вперед и приставив его к ее шее, нажал на кнопку впрыска. Маша протестующе взмахнула рукой, но раздалось короткое шипение, и она покачнувшись, стала оседать на ас-

фальт. Берк еле успел подхватить ее, уронив при этом куртку с пистолетом.

– Ты что ей вколол, козел?! – заорал Берк, стараясь хоть как-то удержать девочку в вертикальном положении, но удавалось это ему плохо.

– Стандартная смесь СТ-2, – начал оправдываться Кей, одной рукой пытаясь помочь Берку, а другой набрать на рации код вызова машины, – полное обездвиживание и потеря сознания.

– Мы всегда СТ-1 берем, частичное обездвиживание без потери сознания! У нее же оружия не было! – не унимался Берк, посматривая по сторонам, похожее начали оглядываться на их компанию, – машина только минут через двадцать будет. И это в лучшем случае. Если в пробке где не застрянет. Что, ее нам так все время держать? Сейчас еще полицию кто-нибудь вызовет, совсем весело будет!

– Ну так эта смесь не для нее, а для тебя предназначалась, ты то вооружен. Давай ее в кафе отнесем, – ухмыльнулся Кей, и сунув рацию в карман, стал помогать Берку. Он взял безвольную руку девочки и перекинул ее себе через шею. Берк, до этого державший Машу в обнимку и не дававший ей упасть сделал тоже самое. Тут к ним вышел Алек и встал как вкопанный, смотря как Берк и Кей поддерживают доминанту как раненного на поле боя. Такого он никак не ожидал.

– Ребята, вы чего делаете, она что не доминанта? – удивленно спросил он.

– Куртку мою заberi, там пистолет! – рывкнул Берк, – и за нотебуком сходи, он на скамейке остался, если еще не спер никто.

– Вызови машину! – приказал в свою очередь Кей. Наконец им удалось надежно схватить девочку, так чтобы она не упала носом в асфальт. И вот так втроем они ввалились в кафешку, Алек шел позади и по рации диктовал адрес. Из-за прилавка навстречу им тут же выбежали две официантки. Берк свободной рукой выхватил карточку-удостоверение и грозно прорычал:

– Служба безопасности, не вмешиваться!

Тетки невольно отпрянули. Берк и Кей буквально свалили доминанту на стул, как мешок. Она бессильно уронила голову на стол. Глаза все также были закрыты. Берку почему-то стало ее жалко, он взял у Алека свою куртку, засунул пистолет за пояс, свернул ее и положил девочке под голову.

– Берк, Макс спрашивает, что у нас тут происходит, – отнял рацию от уха и зажав микрофон сказал Алек, – он похожему сильно зол.

– Скажи ему что-нибудь, только правды пока не говори, – отмахнулся Берк.

– Хорошо, – кивнул Алек, – машина уже выехала. Сказали скоро будут.

Берк устало сел на пластмассовый стул. Теперь предстояло самое тяжелое — уговорить начальство на его план. Иначе все, что он до сих пор делал – бесполезно.

– Может вам помочь чем? – раздался осторожный голос из-за стойки. Берк оглянулся, на него с опаской смотрели продавщицы-официантки. Охотников они видимо еще ни разу не видели и не знали как себя вести. С одной стороны дети с пистолетами, с другой представители весьма сильной и серьезной Службы. Берк встал и подошел к стойке. Пока можно было передохнуть.

– Да. Налейте стакан лимонада, только похолоднее. Ужасно хочется пить. И дайте пожалуйста, одну порцию мороженого, – попросил Берк, вытаскивая из кармана деньги.

– А мне пиво, банку. Холодного, – облокотился на стойку Кей. Берк неодобрительно посмотрел на него:

– Не надо Кей, ты сейчас окосеешь, а нам еще с Максом говорить. И в конце концов мы на службе.

– Это ты с Максом будешь говорить, а что касается службы, то доминанта поймана. Все окей, можно и расслабиться, – проворчал Кей, но все же изменил заказ, – мне кока-колы, пива не надо.

Алек заказал только мороженое, но сразу три порции и пока ждали машину, все их съел. Потом сбегал к хоспису и принес нотебук Берка. Но тот сказал, чтобы Алек пока подержал его у себя. Ожидая машину Берк вытряхнул на стол содержимое сумочки доминанты. Малокалиберный пистолет, косметичка со всякими женскими принадлежностями, маленький флакончик духов, записная книжка, ручка, проездной, вот в общем и все. Берк взвесил на руке пистолет. «Ерунда, убить

можно только с близкого расстояния, да и то если повезет. Такие на Митино специально продают для тех, кто убивать боится. Так, ранить только, короче – вывести из строя», – подумал Берк. Он сгреб все, кроме пистолета, обратно в сумочку. Его он положил себе в карман. Когда подошла машина, шофер Валерий Иванович, помог погрузить спящую доминанту в микроавтобус и они поехали в СБ. В дороге почти никаких разговоров не было, машина нагрелась на солнце и всех разморило. Кондиционер не работал. Через некоторое время они въехали в ворота СБ и завернув к корпусу Отдела, остановились. На крыльце их ждал Макс. По его лицу Берк понял, что сейчас может дойти и до драки, видимо он уже узнал, что они привезли доминанту. «Самая лучшая защита, это нападение», – подумал Берк и первым выскочив из машины, быстро подошел к Максусу. Не дав ему сказать ни слова, он произнес:

– Мне нужно поговорить с тобой и куратором, наедине, в конференц-зале!

Причем произнес это так, словно он был начальником, а Макс подчиненным. Тут Берк впервые услышал как Макс материться. Тот покрыл его отборными матюгами, потом повернулся и ушел, громко хлопнув входной дверью.

– Ну и что теперь делать? – спросил Кей, подходя к Берку.

– Отнесите ее в изоляционную камеру или комнату для допросов. Она еще час в сознание не придет. За это время я постараюсь все уладить, – ответил Берк. «В ту или иную

сторону, – мысленно добавил он, – во всяком случае, если ничего не получится, она умрет во сне».

Он пошел сначала в Общую комнату, бросил на свой стол сумочку доминанты, взял из ящика несколько распечатанных еще вчера листов и направился в конференц-зал. Там его уже ждали. Макс сидел во главе стола, хоть и не был здесь сейчас самым главным. Куратор Владимир Алексеевич сидел слева. Он посмотрел на вошедшего Берка и приглашая, гостеприимно махнул рукой:

– Проходи, садись.

Берк молча сел напротив куратора. Начинать разговор он не торопился, внутренне готовясь и еще раз повторяя про себя все аргументы.

– Ну расскажи, почему ты не ликвидировал эту доминанту, она ведь четверых человек убила, – совсем не сердясь, а вроде бы совсем наоборот, попросил куратор. Несмотря на внешнее добродушие Берк почувствовал в его голосе нотки досады, словно отец рассказывал о непутевом сыне.

– Она другая, – спокойно начал Берк.

– Как это другая? – задал вопрос Макс.

– Добрая, но не это главное. Она не хотела убивать. Она боролась и нашла выход, нишу в которой могла жить, убивая по минимуму. И если подтвердиться, что она действительно убивала только пациентов хосписа с их согласия. То я считаю, она должна жить. Эфтаназия у нас ведь законодательно не разрешена, а смерть от рака достаточно тяжелая штука, –

ответил Берк.

– И что? Этой значит разрешить убивать, а остальным, им тоже? – жестко спросил куратор, от показного добродушия не осталось и следа.

– Остальные не пришли к этому решению! Понимаете, они все разные. И убивают по разному. Кто-то режет всех подряд и ловит кайф, а кто-то пытается бороться. Но против генов не попрешь, вот они и убивают. А эта доминанта нашла выход, чтобы и волки были сыты и овцы целы. Я ведь случайно ее тогда увидел, не встретить я ее там, она бы до сих пор нормально жила.

– И убивала бы, – сухо сказал куратор.

– Да и убивала бы, – Берк разволновался, – но убивала бы только людей, которые на это согласны, для которых смерть – облегчение. Да поймите вы, доминанты все разные. Одни думают только о том как замаскировать свои убийства и не попасться, а другие думают, как жить и не причинить зла другим.

– Что ты предлагаешь? – холодно спросил куратор.

Берк разложил на столе бумаги, он очень волновался, даже руки немного дрожали. Часть листов он протянул Макс, часть подвинул к Владимиру Алексеевичу.

– В Москве больных раком почти не осталось, но я тут взял статистику по хосписам Евросоюза, если она будет ездить по странам, то вполне нормально будет жить, – Берк сжал руку в кулаки, чтобы дрожи не было видно. Куратор

и Макс стали изучать бумаги, которые принес Берк. В зале повисла напряженная тишина. Берк пытался по лицам угадать, что они думают. Но на лицах Владимира Алексеевича и Макса читалась только сосредоточенность, а Макс даже иногда непроизвольно шевелил губами, изучая план Берка и пытаясь его лучше понять. Наконец куратор отложил в сторону листы и задумался. Макс все еще продолжал читать. Он дочитал и бросил документы перед собой:

– Берк, ты что с ума сошел?! Да ни один хоспис на это не пойдет, ни одно отделение Службы Безопасности Евросоюза! Разрешить доминанте колесить по всей Европе и убивать людей, к тому же с ведома Службы! Надо же до такого додуматься!

– Тихо Макс, – одернул его куратор, и обратился к Берку, сохраняя спокойствие, – действительно, ты представляешь, что будет, если об этом узнает пресса? Нас на куски разорвут. Вместо того, чтобы бороться с доминантами, мы помогаем им. Не знаю Берк, но мне кажется, что это ерунда. Ты сам не представляешь, что предлагаешь.

– До сих пор никто ничего не узнал и не узнает, если все будет на уровне Отделов Охотников или Отделов Информации. Хосписы или кого другого ставить в известность не надо. Люди сами будут решать, как им умереть с помощью доминанты или самим, – убежденно ответил Берк. Макс задумался и стал тереть переносицу.

– Да, но ты упустил один аспект. Она будет убивать, то

есть помогать умирать только мужчинам. А как же женщины? Несправедливость получается, – заметил Макс.

– Спаси того, кого можно спасти, – процитировал Берк одну из ретро песен, – это конечно несправедливо, но лучше что-то чем ничего.

Владимир Алексеевич встал из-за стола и медленно прошелся вдоль него. Обернувшись он спросил Берка:

– А как там информация насчет человека, который отказался от предложения этой твоей «доброй» доминанты? Это подтвердилось?

– Я еще не проверял ее, времени не было, но если она не подтвердиться, я эту девчонку сам пристрелю, – ответил Берк.

– Но ты уверен, что подтвердиться? – снова спросил куратор.

– Думаю, что да, я почему-то верю этой доминанте, – честно признался Берк.

– Одной веры мало, – философски заметил Владимир Алексеевич, – как далеко ты способен зайти, защищая ее?

– До самого верха. Я нашел выход в Институте вирусологии, нашел сейчас, и буду настаивать на своем предложении, – твердо ответил Берк.

– Думаешь ты теперь герой, и можешь вытворять все что тебе вздумается? Ты не забывай о двух убийствах. Тогда ты еще не был Охотником и не имел права убивать доминант. Как самозащита это тоже не проходит, они на тебя не напа-

дали. Думаешь справиться и с этой проблемой? – впервые повысил голос куратор.

– По крайней мере я попробую, – тихо ответил Берк, исподлобья недобро взглянув на куратора, тот тут жесменил тон, мысленно ругая себя за несдержанность.

– Хорошо пойди проверь информацию, а там посмотрим. Иди, свободен, – уже спокойно, но все же холодно сказал он.

Берк встал и не взяв принесенных бумаг, вышел из конференц-зала. Он вернулся в Общую комнату и сев за свой стол, включил компьютер. Как только появилась заставка сервера СБ, он быстро ввел поиск информации по хосписам, как это раньше делал Макс. В конференц-зале тем временем выяснялась судьба доминанты.

– Что думаешь Макс? – куратор хитро поглядел на начальника Охотников. Тот покачал головой, показывая, что он сомневается в этой затее:

– Слишком рискованно, это все равно, что выпустить дрессированного тигра из цирка в город. Вряд ли кого съест, но может попробовать ради любопытства. А если эта доминанта решит со смертельно больных переключиться на нормальных людей? Тогда что?

– Это думаю может определить психолог. Действительно ли она не хочет убивать или все это не более чем маскировка. Берк умный мальчик. Но если это «его» доминанта и он защищает ее, только потому, что у него к ней нет невосприимчивости? Вот что меня беспокоит, – куратор задумался.

– Нет, это исключено, если бы это была «его» доминанта, Берк придумал бы что-нибудь другое. Сбежал бы с ней, взорвав Службу Безопасности или еще что в этом роде. А он наоборот отправляет ее подальше. Нет с Берком все в порядке, – возразил Макс.

– Хорошо, тогда если информация о человеке, который отказался быть убитым ею подтвердится, я даю добро на это и вот почему: у меня тетка умирала от рака, и я видел это. Ты как-нибудь побывай там, в хосписе, поговори с людьми, – сказал Владимир Алексеевич.

– Да был я на их сайте, – попытался отмахнуться Макс.

– Одно дело сайт, а другое – живые люди. Разница огромная, поверь мне, – строго ответил куратор, – давай поговори с психологом, а я свяжусь с другими отделами Охотников. Ох, и долго мне придется их уговаривать!

– А как психолог будет с ней разговаривать? У него же невосприимчивости нет? – задал вопрос Макс.

– Как обычно – через переговорное устройство, ах да, ты ведь этого не застал. Мы доминант сюда давно не привозили. Попроси поговорить с ней Илью, он хороший специалист, хоть и молодой, – пояснил куратор уже выходя из конференц-зала. Макс некоторое время сидел задумавшись, потом вздохнул, собрал со стола бумаги Берка и погасив свет, вышел вслед за куратором.

Берк вычислил по возрасту двух больных к которым могла обратиться доминанта. Они лежали в разных хосписах и он

набрал телефонный номер первого по алфавиту.

– Алло, хоспис! – раздался в трубке приятный женский голос.

– Здравствуйте! – вежливо поздоровался Берк.

– Здравствуйте! – поздоровались в ответ.

– Я могу поговорить с Константином Александровичем Терковым? – спросил Берк.

– Да, сейчас я соединю, – ответили ему, и в трубке начала играть мелодия, заполняющая паузу между соединением абонентов, внезапно она кончилась.

– Алло, – раздался хриплый мужской голос.

– Здравствуйте, – еще раз поздоровался Берк, – вы Константин Александрович Терков?

– Да я, а кто это говорит? – осведомился голос.

– Я из Службы Безопасности, мы поймали доминанту, эта девочка утверждает, что приходила к вам и предлагала убить вас, но вы отказались – это правда? – в лоб спросил Берк, руки снова начали дрожать. В трубке раздавалось только хриплое дыхание. Наконец последовал ответ:

– Да. Было такое. Приходила очень красивая девочка, ребенок совсем. Сказала, что она доминанта, и предложила переспать со мной, но предупредила, что после этого я уже не проснусь. Я дурак отказался тогда, мне это на самоубийство казалось похожим, а теперь вот вспоминаю и жалею. Так хреново мне сейчас, лучше бы тогда согласился. А что с этой девочкой, неужели вы ее убили?

– Нет, – Берк облегченно вздохнул, информация подтвердилась, – с ней все в порядке и будет в порядке, я надеюсь. Минутку, – вдруг спохватился он, – опишите ее пожалуйста.

– Рыжая, и глаза зеленые как у кошки, красивая. Взгляд у нее добрый, ласковый, – начал рассказывать о Маше больной. Берк прервал его:

– Спасибо, достаточно. До свидания.

Он бросил трубку, и вскочив со стула громко закричал «Йес!». Находившиеся в комнате Кей, Рей и Алек обернулись на его крик. В их взглядах было недоумение. Берк редко так бурно выражал свои чувства.

– Все в порядке, она не убивала, если больные этого не хотели! – объяснил он.

В комнату вошел Макс.

– Макс все в порядке, информация подтвердилась! – с ходу выпалил Берк. Макс протянул Берку его распечатки.

– Это безумие, авантюра, – задумчиво сказал Макс, – но при всем этом я тут подумал и знаешь, согласился с тобой. Из правил должно быть исключение. А эта доминанта и есть исключение. Как говорить в семье не без уроды. Куратор сейчас обо всем договаривается. Мы предадим это дело в Отдел Информации. Но ее еще должен протестировать психолог, – Макс посмотрел на часы, – Илья придет только через час. Иди пока, обрадуй ее, если она в себя пришла после инъекции.

Берк собрался уже выйти, но потом передумал и подойдя

к столу, за которым сидел Макс и печатал отчет, негромко прошептал:

– Спасибо Макс.

– Не за что Берк, – не переставая печатать, так же негромко прошептал Макс.

Берк пошел в комнату для допросов. Он посмотрел на часы. Доминанта уже должна была придти в себя. «Чем хороши эти обездвиживающие смеси, так это тем, что через фиксированное время человек быстро, минут за пять, приходит в себя и никаких побочных эффектов типа головной боли или головокружения не остается. Теперь с ней можно поговорить, час прошел», – подумал Берк, спускаясь по лестнице. Он сначала решил посмотреть, что делает доминанта и завернул в комнату наблюдения. Там дежурил Айк. Берк кивнул ему и взглянул на мониторы. Девочка сидела за столом там же где он, когда был арестован Службой Безопасности. «Странно, три недели назад я сидел вот так же, на этом самом стуле. Теперь она сейчас на моем месте, а я на месте Макса, интересно, что он тогда чувствовал?» — подумал Берк. Девочка сидела за столом и с безразличным видом водила пальчиком по поверхности, но Берк заметил, как подрагивает у нее уголок рта. Она видимо сейчас была так напряжена, что не могла даже плакать. Он вышел из комнаты наблюдения и толкнув тяжелую дверь, оказался в комнате для допросов. Доминанта с испугом посмотрела на него, отпрянуть назад ей помешала спинка стула.

– Все в порядке, – поспешил успокоить ее Берк, – сейчас куратор договориться с другими отделами. И еще ты должна поговорить с психологом. Переговорное устройство тебе принесут. А дальше поедешь по Евросоюзу. Я подсчитал, если ты не будешь особенно усердствовать, то сможешь продержаться. Хосписы есть во всех странах.

Девочка внимательно посмотрела на него и вдруг быстро вскочив со стула, закричала:

– Я тебе не верю! Стреляй!

Берк опешил, такой реакции на свое известие, он не ожидал. Берк взял себя в руки и прошел чуть вперед к столу.

– У меня нет оружия, – спокойно сказал он, садясь перед ней. Доминанта продолжала стоять, тяжело дыша и сжав кулачки.

– Я не верю тебе! Это ты говоришь так, чтобы я успокоилась и не сопротивлялась. А сам хочешь убить! – она действительно не поверила Берку.

– Послушай, я мог убить тебя еще там на аллее, но не сделал этого, даже после того как ты меня пыталась отравить! Какого хрена мне сейчас убивать тебя? – Берка начало раздражать ее недоверие.

– Я не пыталась отравить тебя, это было только снотворное, – быстро ответила Маша, внимательно посмотрела на него, потом, сев обратно на стул тихо и неуверенно произнесла, – это действительно правда?

– Да действительно! – напряжение дало себя знать и Берк

сорвался, – зачем мне врать?! Слушай я вообще чуть в лепешку не расшибся из-за тебя, а ты не веришь!

Крупные капли стали падать на стол. Берк смотрел на это с удивлением. Раздражение и ярость внезапно пропали. «Что это она разревелась? Все вроде в порядке, как бы у нее с радости крыша не поехала, тогда точно придется пристрелить», – подумал он, видя как девочка плачет.

– Ну ладно сейчас тебе переговорное устройство принесут, поговоришь с психологом, потом позвонишь родителям, чтоб тебя отсюда забрали. А дальше тебе все в Отделе Информации объяснят, куда ехать, как регистрироваться в отделах СБ. Кстати, тот больной, который отказался от тебя, сейчас передумал, плохо ему очень. Это тебе на заметку. Да, с родителями твоими тоже психологи пусть поговорят. А мне пора идти. Счастливого.

Берк поднялся и уже подошел к двери, как девочка окликнула его.

– Берк!

Он оглянулся. Доминанта смотрела на него широко открытыми глазами, словно на привидение.

– Ты придешь меня проводить? – девочка сказала это больше требовательно, чем просяще.

– Хорошо, приду если дел никаких не будет, – пожал плечами Берк и закрыл за собой дверь. Сделав это, Берк невольно облегченно и радостно вздохнул.

Через два дня он стоял на летном поле Шереметьево-2.

День выдался ненастным, накрапывал мелкий теплый дождик. Берк не взял зонта, он стоял в легком полиэтиленовом плаще. Макс отпустил его сегодня, совершенно спокойно, попросив только на завтра ничего не планировать так как намечались учения на полигоне. Он решил не прощаться с доминантой в зале ожидания, где много народу и всегда суета. Не любил он этой вокзальной толкотни и спешки. По карточке его сразу пропустили на летное поле, и он сейчас стоял недалеко от самолета. Берк посмотрел на часы, ждать оставалось еще недолго, наверняка уже объявили о посадке на самолет. Он запрокинул голову к серому небу и несколько капель упало ему на лицо. За эти два дня он доминанту ни разу не видел, но узнал что собеседование с психологом прошло нормально. Илья одобрил план Берка и после трудных и долгих переговоров Владимира Алексеевича с другими кураторами отделов Охотников и Информации удалось установить соглашение, по которому доминанта останется жить. Она будет попеременно жить с родителями в разных странах Евросоюза, но при этом постоянно оставаться под контролем Службы Безопасности.

Берку сначала не очень хотелось идти провожать ее, но он решил, что если пообещал, значит надо выполнить обещанное. Подъехал автобус с пассажирами. Берк сразу заметил Машу, которую сопровождала какая-то женщина. «Скорее всего мать», – предположил Берк. Маша заметила Берка и что-то сказала матери. Та опасливо посмотрела на него, по-

том кивнула и стала подниматься по трапу. Доминанта подошла к Берку. Зонта она тоже не взяла или не захотела раскрывать. Капли падали ей на волосы, но сразу не впитывались, а некоторое время висели прозрачными бусинками. Берк нерешительно шагнул вперед.

– Привет, – поздоровался он, не зная, что говорить дальше.

– Здравствуй, – ответила девочка. Воцарилась неловкая пауза.

– Знаешь Берк, я столько тебе всего хотела сказать, – вдруг быстро начала говорить Маша, – но сейчас слов как-то нет. Я тебе даже письмо хотела написать, а потом разорвала, не то все. Я много думала и поняла, что ты не убийца. Ну в смысле тебе не нравится убивать. Ты стремишься сохранить жизнь. Я для тебя ничего не могу сделать, ну если только..., – она замялась, – ... ты же знаешь, доминанты могут контролировать уровень воздействия на партнера, так чтобы не до смерти. Но ты не согласишься на это, я знаю.

– Не соглашусь, – подтвердил Берк.

– Так вот, я подумала, – она раскрыла сумочку, при этом Берк непроизвольно напрягся, – у вашего отдела нет эмблемы. Ну флага, чтоли. Вот я и нарисовала его.

Она протянула ему, сложенный вчетверо лист. Берк взял его и хотел развернуть, но Маша остановила его:

– Не разворачивай, потом посмотришь.

– Хорошо, – Берк положил листок в карман. Стюардес-

са стала махать им рукой, показывая, что пора заканчивать прощание.

— Ну, что счастливо? Да, а как тебя на самом деле зовут? А то все Берк и Берк, как кличка какая-то, я хочу знать твое настоящее имя, — спросила она.

— Дима, можно Димка, — ответил Берк, почему-то смутившись.

— Пока, Дима, — вдруг улыбнулась девочка.

— Пока, Маша, — попытался улыбнуться он в ответ. Маша повернулась, собравшись уходить и вдруг резко развернувшись, быстро прыгнула к Берку, на мгновение обняла и поцеловала в щеку. От неожиданности Берк схватился за рукоятку пистолета, но доминанта уже отпрянула от него и побежала к трапу. Взлетев по нему она у самой двери еще раз обернулась и помахала ему рукой. Он автоматически помахал ей в ответ. Мысли в голове путались. Дверь закрылась и трап стал медленно отъезжать от самолета. Берк пошел к зданию аэропорта. Он думал об этой доминанте, об Охотниках, о СБ. Рассеяно он сел в метро, не замечая, что пассажиры с интересом смотрят на него, а некоторые улыбаются. Берк решил заехать в отдел, нужно было забрать оттуда кое-какие материалы. Он вошел в Общую комнату, обнаружив там почти всех Охотников. Кто-то играл на компьютере, Кей и Рей просматривали диск с новым боевиком, Макс что-то рисовал на бумаге. Когда Берк вошел, на него почти никто не обратил внимания. Только Алек поднял голову и тут же за-

смеялся. Берк недоуменно уставился на него. На заразительный смех Алека обернулись и другие. И тоже стали улыбаться, Кей и Рей засмеялись. Даже Макс, встал со своего места, и посмотрев на Берка, заулыбался.

– Так, значит, проводил доминанту? – давясь от смеха спросил Кей.

– Да, а что? – Берк не мог понять в чем дело.

– Она тебе печать на щеку поставила, – смеясь, объяснил Алек.

Берк провел по щеке рукой и посмотрел на ладонь. На ней остался след помады. «Сволочь, специально под цвет губ подобрала, чтобы не отличить. Так значит я с этим на щеке от аэропорта ехал?», – сердито подумал он и достав платок яростно стал тереть им щеку.

– Берк, а может она тебя не только в щечку поцеловала? – хитро спросил Кей.

– Заткнись, получишь сейчас у меня, – огрызнулся Берк и пройдя, сел за свой стол и спрятал платок. К нему подошел Макс.

– Почему она это сделала? – недоуменно спросил его Берк.

– Благодарность и одновременно месть, – предположил Макс, – мы же все таки Охотники и убиваем их.

Берк вытащил из кармана и развернул листок, который дала ему доминанта. На нем старательно был нарисован герб, причем аккуратно раскрашен цветными фломастерами. В

центре были весы, на одной чаше которых лежала роза, на другой череп, в середине, как бы являясь стрелкой этих весов был нарисован меч, с боков весы обрамляли две пальмовые ветви. Под ними сверху и снизу шел девиз, сверху он был написан видимо на латыни, по крайней мере не на английском, а снизу дублировался на русском: «Больше никому!».

– Что это? – спросил Макс посмотрев на рисунок.

– Это она мне дала. Сказала, что это эмблема нашего отдела, ее подарок мне, – объяснил Берк и прикрепил рисунок скрепками к перегородке, так чтобы он всегда был на уровне глаз.

– А ничего, подходит, особенно девиз, – заметил Макс, и повернувшись пошел к своему столу. Берк некоторое время смотрел на рисунок доминанты, потом взял из ящика плеер, пару дисков и закрыв стол на ключ, пошел домой.

Глава 4. Школьные проблемы.

В это майское утро Берк проснулся в хорошем настроении. Еще бы, осталось две недели отучиться и все – каникулы. «И хрен куда поедешь, до июля!», – тут же огорчился он, хорошее настроение мгновенно испарилось. В Службе Безопасности у Охотников никаких каникул не было, как и взрослым им предоставлялся отпуск. На полный календарный месяц. Остальные два летних месяца полагалось находиться на службе, правда, как всегда только во вторую половину дня или первую, по выбору. И естественно в случае какой-либо экстремальной ситуации Охотники вызывались даже из отпуска. Но зато провести этот отпускной месяц можно было в любой точке мира. Проезд туда и обратно оплачивала СБ. Берк обычно проводил каникулы у бабушки которая жила под Москвой. Там собиралась хорошая кампания таких же как он ребят-дачников и местных, в которой он, что называется, «отдыхал душой». Там он чувствовал себя среди своих. Они ходили купаться на речку, загорали, играли в карты и настольный теннис, жгли костры, иногда ловили рыбу, которая впрочем почему-то никогда не ловилась. В общем Берк оттягивался по полной программе. В летние лагеря он ездить не любил. Там все зависело от того, какие ребята соберутся в отряде и хоть два последних лета ему везло и он хорошо отдохнул, летние лагеря он все равно не лю-

бил. К тому же он терпеть не мог этого лагерного распорядка, подъема по расписанию, завтрака по расписанию, когда не чувствуешь себя свободным.

Берк встал и пошел умываться. Родители уже ушли на работу и дома кроме него, никого не было. После, быстро позавтракав, он принялся собирать учебники. Надел часы, привычно сунул во внутренний карман рубашки карточку-удостоверение. Мать специально пришила такой карман ко всем его рубашкам, и с отвращением пристегнул к поясу плеер. У Берка часто возникал соблазн «случайно» грохнуть эту штуку и попросить у Макса обычный пейджер или в крайнем случае сотовый телефон. Тут он вспомнил, что забыл взять калькулятор и выдвинув самый последний, третий ящик своего письменного стола, он взял и его. Там же лежала «Беретта». Хотя инструкция и предписывала держать пистолет в небольшом сейфе «чтобы был недоступен детям», но Берк это правило не выполнял. В их семье кроме него детей не было, а дворовые приятели зайдя к нему, вряд ли начнут рыться в ящиках стола. Берк взял пистолет и задумался. В последние дни, он стал замечать странное внимание к себе со стороны Ленки Китеевой. Даже не внимание, а ряд странных действий с ее стороны. Накануне кто-то пытался влезть в его компьютер через модем, когда тот был включен и Берк по Интернету играл в «Квейк8». Он сразу включил защиту и определитель, засек номер модема и запросил через сервер Службы информацию о нем. Каково же было его удив-

ление, когда на экране появились данные по этому номеру. Номер входа в сеть был зарегистрирован на Китееву. Тут же были ее адрес, и телефон. Берк еще раз проверил по городскому справочнику. Ошибки не было, Ленка зачем-то пыталась влезть в его комп. «Может ей домашнее задание по алгебре понадобилось? – подумал в тот раз он, – могла бы просто позвонить и попросить, я не жадный, дал бы». Через день она попросила у него карандаш, хотя он видел перед уроком у нее их целый пенал. Сломала его, извинилась и предложила после уроков пойти в ближайший магазин и купить. «Ну пошла бы и купила, меня-то зачем тащить», – подумал тогда Берк и отказался, сказав, что карандаш – это мелочь, у него еще таких полно. Но вот вчера, когда Китеева осталась дежурить в их классе, произошло совсем необычное происшествие. Идя от школы домой, он наклонился завязать шнурок и заметил солнечный блик из окна их класса. «Снайпер!», – похолодел Берк, и уже готов был прыгнуть в ближайшие кусты, но взглядевшись заметил, что Китеева, выглянув из окна держит что-то вроде видеокамеры или бинокля. Берку это совсем не понравилось. Видимо что-то заподозрив Ленка отошла от окна. Вчера вечером он все не мог уснуть и думал, что это она так им интересуется. Версий было две. Первая: «Она как-то узнала, что он Охотник и теперь хочет написать о нем статью в детскую газету „Московский школьник“ или сделать репортаж на детском канале телевидения. Конечно, назвать его имя или показать лицо

она не сможет, закон о неразглашении тайны личности Охотников это не позволит. Газета или канал, выпустившие такую информацию могут поплатиться лицензией, а само разглашение приравнивается к разглашению медицинской тайны. Журналист может получить до года условно. Но это для взрослых, ребенок отделается разве что взысканием и неприятным разговором с ним и его родителями в СБ. Только вот есть много способов обойти этот закон, достаточно не называть фамилии или при съемке смазать лицо, тогда и репортаж пойдет, и закон формально не будет нарушен. Все чисто. Только все знакомые его конечно узнают. Ох и хай тогда поднимется в нашем классе, – с грустью подумал Берк, – жалко если Ленка окажется такой сволочью, наверняка знает, что мне тогда в другую школу придется перейти». «А вторая версия..., – Берк тяжело вздохнул, – она доминанта и узнала, что я Охотник, теперь хочет обезопасить себя, только ей тогда придется меня убить». На душе стало совсем тяжело. Мысль о том, что Китеева доминанта угнетала Берка. Она ему нравилась, хотя признаться в этом он не хотел даже самому себе. Берк повертел пистолет в руках, проверил, поставлен ли тот на предохранитель и подумав положил его в сумку, на самое дно под жесткую прокладку. Сверху он положил учебники и тетради. «Быстро конечно не вытащишь, но все-таки лучше, чем совсем без оружия», – подумал он. Берк впервые взял в школу пистолет. Он еще не знал, для чего он ему, но решил подстраховаться если Китеева все же

окажется доминантой. Как выяснить, так это или нет он еще не знал. «Надо будет взять у нее анализ крови на DMT-код. Только как это сделать, не вызывая подозрений? Вот в чем вопрос. Можно конечно ей руку „случайно“ бритвой порезать. Ну и что дальше? Ведь не вытащишь пробирку и не попросишь пару капель. Платок свой можно приложить, изображая извинения, но тогда кровь не будет годиться для анализа. Впитается и все. Блин, ничего в голову не приходит». Он поставил квартиру на сигнализацию и, закрыв дверь, вышел на лестничную клетку. Проверил в уме, ничего ли он не забыл и нажал кнопку лифта. Спустившись на первый этаж, он проверил почтовый ящик, но там были только рекламные письма и листовки, которые Берк тут же выкинул в стоявшую рядом урну. Он вышел на улицу и посмотрел на часы. Путь до школы занимал у него минут пять-семь и можно было не торопиться. Было тепло и Берк медленно шел по асфальтовой тропинке. Сквозь кроны деревьев, окружавших тропинку, пробивалось солнце, иногда налетал теплый ветерок и листва тогда мягко шумела. На душе у Берка сразу стало легче и светлее, он шурился от солнечных бликов и думал о том, когда наконец сможет уехать на дачу к друзьям. Он уже подходил к школе, когда заметил синее пятно, мелькнувшее за кустами. Берк повернул голову, и пройдя несколько шагов увидел Китееву, идущую по параллельной тропинке. Она очень любила надевать синее платье с белыми отворотами, честно говоря, выглядела она в нем действительно

потрясающе. Ленка шла опустив голову и на Берка даже не посмотрела. «Э, а ведь ей эта дорога не по пути, от ее дома можно пройти напрямую, а так она крюк делает. Что-то тут не так, мне это совсем не нравится», – подумал Берк с тревогой, но решил не окликать Китееву, повернув голову и тоже вперился взглядом в дорожку перед собой. Они почти одновременно пришли ко входу. Но Берк пропустил Ленку вперед, и его взгляд невольно скользнул по волосам, платью и белым колготкам. Раньше Берк как-то не замечал, насколько она красива и грациозна, а может просто не был так близко от нее. Он нервно сглотнул, мотнул головой, стряхивая очарование и с облегчением погрузился в привычный шум школьной раздевалки.

Первым уроком была литература, стали спрашивать пересказ, заданный вчера. Учительница, Ольга Николаевна, вызвала к доске Прохорова и тот стал заунывно и медленно пересказывать «Дон Кихота» Сервантеса. Берк понял, что это надолго и можно пока расслабиться. Он задумался о Ленке. «Все-таки, доминанта она или журналистка? Если первое, то тут все ясно. Только убивать ее не хочется. Если она никого не отправила на тот свет – убивать я ее не буду. В больницу сдам, а там, глядишь и лекарство какое-нибудь придумают. А если она уже успела убить? Тогда, – Берк непроизвольно сжал кулак, – тогда я умываю руки. Ладно хватит об этом. Рассмотрим вариант номер два. Она хочет стать журналисткой и как-то узнала, что я Охотник. В этом случае можно

попытаться поговорить с ней, только вряд ли из этого получится толк. Тайны девчонки держать не умеют. На завтра всем станет известно, что я Охотник. И начнется „Покажи удостоверение, покажи пистолет, расскажи скольких ты убил и так далее“. Терпеть этого не могу. А вот попросить нашего куратора или психолога поговорить с ней, может это и срабатывает. А может и нет. Можно ее еще запугать, но это наверняка вызовет обратную реакцию. Ленка не из пугливых. Эту же реакцию вызовет вариант „отрицать все“, ей тогда не будут верить, а она начнет шпионить за мной, добывая доказательства. Да, попал я. Не знаю даже что хуже, доминанта или журналистка. Нет, все-таки пусть уж будет журналисткой, жива по крайней мере останется». Берк отгонял от себя мысль о том, что он сделает, если обстоятельства сложатся так, что ему придется убить Китееву. Сможет ли он в этом случае выстрелить в нее. От этих мыслей его отвлек громкий возглас Ольги Николаевны:

– Китеева, прекрати наконец разговаривать! Пересядь к Берковскому!

Берк посмотрел на учительницу и молча проследил как Ленка пересаживается к нему за стол. В их классе было всего три ряда столов. Берк сидел за вторым столом среднего ряда, вместе с Пашкой Нумовым. Но Пашка сегодня в школу не пришел, и место у него было свободным. «Ленка на уроках не хулиганит. Она почти отличница. Только вот что интересно, когда Пашки в школе нет, она почему-то безобразничать

начинает. А Ольга всегда всех, кто разговаривает на ее уроках, за мой стол пересаживает. Совпадение? Не думаю», – почесал ручкой себе за ухом Берк, – ну и что дальше?». Но дальше ничего не было. Ленка, села к Берку и раскрыв учебник стала повторять домашнее задание. Берк сегодняшнее задание выучил, к тому же его вчера вызывали, а «один снаряд два раза в одну воронку не падает» считал он.

– Дим, – неожиданно прошептала Ленка.

Берк вздрогнул и повернулся к ней:

– Что?

– Дай алгебру списать, – так же еле слышно попросила она и посмотрела на него. Берк посмотрел ей прямо в глаза и холодок пошел по спине. «Какие же у нее красивые глаза, широкие и яркие, как у доминант», – подумал он, быстро отводя взгляд. Наклонившись, он быстро и бесшумно вытащил из сумки тетрадь по алгебре. Осторожно раскрыл, так чтобы не заметила училка, и пододвинул ее к Ленке. Та стала быстро списывать в уже приготовленную, и подложенную под учебник тетрадь. Закончив, она шепотом поблагодарила:

– Спасибо, Дим.

«С каких это пор ты перестала делать уроки?», – удивленно подумал он, однако вслух ничего не сказал. Но когда клал тетрадь обратно в сумку, незаметно вытащил пистолет из под прокладки, и положил его перед учебниками, так чтобы в любой момент до него можно было бы легко дотянуться. Он вспомнил разговор с той, рыжей доминантой, и слова

Макса: «Да, и еще у них очень приятный, завораживающий голос. А когда шепотом говорят, слова словно в душу к тебе проникают». Голос Ленки Китеевой, он смог бы отличить из тысячи других. Звонкий, мелодичный, словно колокольчик. И Берку он очень нравился. «Вот еще один факт, говорящий о том, что она доминанта. Блин. Надо будет вытащить ее на разговор и расспросить. Главное, чтобы она никого не убила, тогда у нее есть шанс остаться живой. Второй раз фокус с хосписом не пройдет. Мне не дадут оставить в живых еще одну доминанту-убийцу», – решил он. Берк стал прикидывать разные варианты разговора и место для его проведения, но тут его вывел из задумчивости окрик:

– Берковский, да проснись же ты!

Берк вернулся к реальности, и эта реальность предстала перед ним в виде строгого взгляда учительница и требования:

– Давай, иди к доске!

Берк послушно исполнил приказание. Что надо отвечать и о чем сейчас шел разговор, он естественно понятия не имел.

– Что ж, продолжи пожалуйста ответ Васильева, – уже спокойно попросила Ольга Николаевна.

– Не могу, я не слушал, – равнодушно ответил Берк. «Казнь, как и двойка должна быть быстрой и по возможности безболезненной», – подумал он.

– И о чем же ты так задумался? – снова спросила учительница, не желая так просто ставить двойку, а решив «пому-

чить» его.

– О жизни, – схамил Берк и желая тем самым ускорить неприятную процедуру.

– Ладно, садись и думай лучше об уроке, – вдруг спокойно и даже как-то мягко ответила учительница. Берк сел на свое место в полном недоумении: двойку ему так и не поставили. «Она что, сегодня решила день благотворительности устроить? Ничего не понимаю, на Ольгу это не похоже. Она никому спуска не дает», – удивлялся идя обратно на свое место.

– Дим, тебе надо что-нибудь списать? – прошептала Ленка, когда ошарашенный Берк опустился на стул.

– Нет спасибо, у меня все сделано, – тихо ответил Берк.

– Ты обращайся, если что, – предложила Китеева.

«Не бойся, обращаюсь! Куда я денусь?», – мысленно ответил Берк и посмотрел на часы. До звонка осталось совсем немного. С разговором он так ничего и не придумал. Оставшееся время Берк тупо записывал вместе со всеми образ Дон Кихота, который диктовала им Ольга Николаевна. Наконец прозвенел звонок и Берк, облегченно вздохнув, стал собирать с парты учебники и тетради. На Китееву он не смотрел. Ученики начали потихоньку выходить из класса. Некоторые просматривали пейджеры, или болтали по сотовым телефонам. На уроке делать это было нельзя, и учительница строго следила за выполнением этого школьного правила.

– Дима! – позвала Берка Ольга Николаевна, – задержись

пожалуйста.

Берк покорно подошел к ней, хоть сейчас ему меньше всего хотелось слушать воспитательные речи. Она была не только их учительницей по литературе, но и классной руководительницей, а еще вдобавок и завучем школы. «Сейчас начнет говорить про мое поведение, отметки в четверти и тому подобные вещи», – с тоской подумал Берк. Ольга Николаевна дождалась, пока последний ученик выйдет из класса и закроет дверь, а затем нерешительно обратилась к нему:

– Послушай Берковский, ты в последнее время много занятий стал пропускать.

– Так все же по уважительной причине, Ольга Николаевна, – ответил Берк, не понимая еще куда она клонит.

– Я это знаю, но видишь ли, мне кажется ты слишком часто ходишь к зубному и в поликлинику. И тут слухи разные пошли после смерти этой девочки-доминанты, – совсем растерялась она, не зная как продолжить. Берк все понял и решил сразу расставить все точки над «и».

– Если вы об этом, то вот, – он вытащил из внутреннего кармана рубашки карточку-удостоверение и протянув ее к лицу учительницы, нажал на выступ в углу. На карточке, как обычно, высветилось лицо Берка, его должность и эмблема Службы Безопасности, Ольга Николаевна внимательно смотрела на карточку, читая текст.

– Если у вас будут вопросы, я могу пригласить нашего куратора. Он с вами поговорит и все объяснит, – спокойно про-

изнес Берк.

– Нет, не надо. Я все понимаю. Если тебе надо идти, то уходи, справки никакой приносить не нужно, – быстро ответила Ольга Николаевна. Она застала еще то время, когда Служба Безопасности называлась несколько по иному, занималась совсем другими вопросами и только в рамках одного государства, точнее союза республик. И в то время разговор с представителями этого ведомства, ничего хорошего не обещал. Сейчас конечно было совсем другое время, но страх общения с подобными службами у нее остался.

– И еще Берк, я никому об этом не скажу. Ты не беспокойся, – озабоченно пообещала учительница.

– А я и не боюсь. Только у меня к вам просьба, Ольга Николаевна, не выделяйте меня на фоне класса. Иначе все догадаются. Если я заслужил двойку, ставьте двойку. Я лучше ее потом исправлю. Насчет прогулов уроков – справки я буду приносить, а то тоже подозрения вызову. А что за слухи, о которых вы говорили? – спросил Берк, сразу подумав о Китевой.

– Это все наша медсестра, – почему-то начала оправдываться Ольга Николаевна, – она говорит, что о такой поликлинике, откуда ты справки приносишь, никогда не слышала. Говорит, звонила туда, все в порядке, твое присутствие там подтверждают. На сайте ихнем даже была. Только вот ни в одном медицинском справочнике ее нет. И адреса они своего не дают. Говорят, что у них «ограниченная клиентура».

– Это верно, – усмехнулся Берк, невольно перебив учительницу.

– Мы сделали запрос на телефонную станцию и они прислали ответ, что такого телефона вообще нет, – продолжила Ольга Николаевна, – с медсестрой я сама поговорю, ты не беспокойся.

– А я и не беспокоюсь, – равнодушно заявил Берк, – все? Я свободен?

– Да, конечно, иди, – немного испуганно ответила Ольга Анатольевна, – только вот как насчет оружия? Вам Охотникам ведь положено его носить, а тут дети и все такое.

Ее видимо, очень волновал именно этот вопрос. За безопасность и жизнь учеников отвечала она и директор школы. И хоть проблем с покупкой оружия в Москве не было, их школа считалась одной из самых спокойных в районе. И завуч хотела, чтобы это так и оставалось.

– Во время учебы – запрещено правилами. Только на службе, – успокоил ее Берк.

– А-а-а, – облегченно протянула учительница, – тогда хорошо. Ну давай иди, а то на завтрак опоздаешь.

– До свидания, – попрощался Берк и вышел из класса. Он направился на завтрак в столовую. Завтракать в школе Берк не любил. Еда была не то что не вкусной, а какой-то не домашней, в ней не было того домашнего вкуса, который присутствует в еде, приготовленной родителями. Сегодня были оладьи с джемом и компот. Дежурные уже давно разнесли

порции по столам, которые тут же разобрали ученики. Осталась всего одна. Эта, оставшаяся и одинокостоящая в конце стола и была его, Берка. Одноклассники уже заканчивали завтракать, поднимаясь со своих мест и неся тарелки, ложки и чашки к транспортеру для грязной посуды. Берк заметил Китееву, дожевывающую последний оладий. «О, это то что надо! Сейчас с ней можно поговорить. Только дождусь, когда все выдут и народу в столовой почти не останется. Даже если наступит форс-мажор и придется стрелять, никто не пострадает», – решил Берк. Он, взяв свой завтрак, направился к столу и сел напротив Китеевой. Она подняла глаза, увидела его и поперхнувшись, закашлялась. Берк услужливо и несильно хлопнул ее по спине. Ленка откашлялась и снова посмотрела на Берка. Раньше он вот так, напротив нее никогда не садился. Берк тоже прекрасно знал это, обычно он завтракал за другим столом. Берк хмыкнул, прочищая горло, и тут понял, что не знает, как начать разговор.

– Лен, я это..., – приготовленные фразы мгновенно улетучились из головы, – ...ты говорила, что списать можешь дать?

– Могу, – доброжелательно подтвердила Китеева, – а тебе по какому предмету?

– Сейчас посмотрю, взял ли я физику, – Берк положил сумку на колени, расстегнул молнию и стал рыться там, делая вид, что ищет тетрадь. На самом деле он достал снизу «Беретту», и сняв с предохранителя, передернул затвор. Не

вынимая руки из сумки он повернул ее так, чтобы ствол был направлен прямо в Ленку. «Ну вот теперь можно поговорить по настоящему!», – удовлетворенно подумал он. Снаружи ничего не было заметно, просто сидит мальчик и держит на коленях школьную сумку, засунув в нее руку. Стол был достаточно высок, и Ленка не могла видеть, что он не вытащил правой руки из сумки. Пистолета, направленного на нее, она тоже естественно не видела. Поэтому спокойно сидела и смотрела на Берка.

– И что ты за это хочешь? – резко начал Берк. «Пробный шар, попробуем вариант „журналистка“», – подумал он.

– За что? – не поняла Китеева.

– За то, что дашь мне списать, – пояснил он, внимательно глядя на нее и пытаясь понять, о чем она сейчас думает. Но на лице у Китеевой было только удивление.

– Ничего, – покачала она головой, – а ты что не ешь, скоро на урок уже?

– Спасибо, не голоден, – ответил Берк. Это было правдой, есть ему сейчас действительно не хотелось. «Ну, чтож, попробуем „удар в лоб“, – решил он.

– Лен, а ты не хочешь взять у меня интервью? – ласково спросил Берк и попытался улыбнуться. Как обычно вышел лишь ироничный оскал.

– Нет, – Китеева широко открыла глаза. Потом наклонилась вперед к Берку и тихо спросила, – Дим, ты что какой-то дряни наглотался, да? Давай я тебя до дома доведу.

«Ну, нет, спасибо, к себе домой я тебя не поведу, этого ты не дождешься. Так, или вариант „журналистка“ отпадает или она прекрасная актриса. Что ж остается..», – Берк вспотел и посильнее сжал рукоятку пистолета.

– Я в порядке. А ты себя в последнее время хорошо чувствуешь? – подозрительно спросил Берк.

– Нормально, – ответила Ленка, отпрянув от него. Слишком пристальный у Берка был взгляд. Он буквально буравил ее глазами.

– Ты красивая стала, прям как доминанта, – сказал комплимент Берк. «Ну давай, колись, – нервы у него напряглись до предела, – только полный идиот не поймет намека!».

Ленка покраснела и потупила взгляд. Наступило неловкое молчание. Берк не ожидал такой реакции, он ждал признания или резкого отрицания. А тут девчонка сидящая перед ним просто покраснела и засмущалась. Вообще, комплимент девочке, Берк сказал впервые в жизни, но неловкости или смущения не почувствовал, потому что напряжение и мысли о том что Ленка доминанта, не оставили для них места. А сейчас к ним прибавилась растерянность.

– А я красивее ее? – спросила Китеева не поднимая глаз. Берк совсем опешил.

– Кого ее? – спросил он. Теперь настала его очередь удивляться.

– Ну, той девочки, с которой ты гулял, – Китеева посмотрела на него и недобро прищурилась. Берк мысленно пере-

брал в уме все весь последний год и не припомнил ни одной девочки, с которой гулял бы за это время. До этого он тоже с ними не гулял. «Что за ерунду она говорит, может задумала что?» – подумал он.

– С какой девочкой? – уточнил Берк.

Китеева впервые посмотрела на него со злостью:

– С той, рыжей, пару недель назад. Или скажешь – этого не было?

«Добрая доминанта! Как же я забыл? Идиот. Там ведь наши девчонки проходили. И Китеева была с ними, только я ее тогда не заметил, я тогда вообще ничего не замечал, слишком Машей занят был. А она все увидела. Наверно увидела и то, что Маша доминанта. Хотя сомневаюсь, расстояние слишком большое. Маша – доминанта и я до сих пор жив. Сделала выводы. Блин. Вот значит как она узнала, что я Охотник. Потом попыталась проверить это по компьютеру. Ну это ничего, дома я ничего важного не храню. Но если она доминанта – я для нее непосредственная опасность, возможно она не уверена, Охотник я или нет, вот и собирает информацию. Вариант „журналистка“ пока тоже не отпадает, но теперь он маловероятен. Хреново.»

Берк немного помолчал, придумывая что сказать, а потом неуверенно произнес:

– А, это.... Так она была моей родственницей, – ответ звучал не очень правдоподобно. «Врагу такой родственницы не пожелаю», – выругался про себя Берк.

– Ага, из другого города приехала, – передразнила его Ленка. Стало ясно, что она ему не верит.

– Вообще-то она уже уехала, – сказал Берк чистую правду. И тут же пошел в наступление, – а ты бы хотела быть такой же красивой?

– А кто тебе сказал, что она красивая? И вообще, мне пора, – в глазах Ленки вспыхнула ярость. Она встала и понесла посуду к столу. В столовой уже почти никого не было. «Ого, да она не на шутку разозлилась. Первый признак начала доминантизма – вспышки ярости. Сначала – контролируемые. Блин, неужели Ленка все-таки доминанта?», – Берк, не вынимая правой руки из сумки тоже встал из-за стола. И когда Китеева проходила мимо него резко схватил ее за локоть левой рукой.

– Ты не ответила на мой вопрос, – с металлом в голосе крикнул он, – ты бы хотела быть красивой как доминанта?

– Да пошел ты! – она резко толкнула его в грудь. Берк, не ожидавший этого, не удержался на ногах и грохнулся на пол, а Китеева вышла из столовой. Хорошо, что он успел убрать палец с курка, иначе мог раздаться самопроизвольный выстрел. Берк выругался, поднялся и стал отряхиваться. Разговор ничего хорошего не дал. Подозрения усилились, но точного ответа так и не было. «Не люблю, когда нет точных ответов. Не знаешь, что делать», – подумал Берк. Он посмотрел на свою порцию. Есть уже совсем не хотелось, да и на урок пора было. Берк поднял свою сумку, перекинул ремень через

плечо и вышел из столовой. Все следующие уроки прошли без особых приключений. Все было как обычно. Берк иногда посматривал на Китееву, но та сосредоточенно или писала в тетрадь упражнение или слушала учительницу. К тому же Берк обнаружил, что падая он разбил плеер-радиотелефон. «По крайней мере, хоть одно приятное событие. Теперь есть повод попросить у Макса обычную трубку. Только конечно с другой электронной начинкой», – отметил про себя Берк, но настроения эта мысль ему почему-то не подняла.

В Службу Безопасности он сегодня пришел позже обычного. В течении дня Берк незаметно подходил к каждому из Охотников и просил сегодня вечером придти в парк, в старое кафе-мороженое. Объяснять что-либо Берк отказывался. Вечером весь отдел Охотников, кроме Макса, собрался в этом кафе. Оно располагалось на берегу маленького пруда в парке, который находился недалеко от здания Службы Безопасности. Вечером посетителей в этом кафе почти не было. Так что ребята могли сесть за столик, около самой воды. Он стоял особняком от остальных и можно было не опасаться, что их кто-то услышит. Каждый заказал попить, так как день выдался жарким, а вечерняя прохлада еще не успела набрать силы. Берк появился последним. В руках он нес кожаную папку.

– Ну что опять задумал? Рассказывай! – с ходу спросил Рей.

– Подождите пацаны, дайте отдышаться! Я домой заехать

успел, проверял кое-что, от метро бежал, боялся опоздать, – тяжело дыша ответил Берк, схватив стакан Алека с фантой и жадно отпив из него. Папку он бросил на стол перед собой.

Отдышавшись Берк начал говорить:

– Тут такое дело. Учиться в нашем классе одна девочка. Достаточно красивая. Когда мы с Алеком и Кеем брали рыжую доминанту, она это случайно заметила. Видимо тогда и заподозрила, что я Охотник. Она пыталась взломать мой компьютер и еще почему-то снимала меня на видеокамеру. В общем она очень интересуется моей жизнью. Мне это не нравится. У меня два объяснения. Первое: она хочет сделать репортаж обо мне в газету или на телевидение. Но это маловероятно, я сегодня с ней на эту тему разговаривал. И второе, она доминанта, подозревает что я Охотник и думает как обезопасить себя. Вот собственно все.

– И в чем проблемы? Наставляешь на нее пистолет, тащишь в СБ, а если не доминанта, то извиняешься и отпускаешь, – меланхолично заявил Айк.

– Ага, а завтра перехожу в другую школу. И вероятно в другом районе, до которой переться полчаса. Спасибо, – огрызнулся Берк.

– Всегда пожалуйста, – слегка улыбнулся Айк.

– Анализ крови на ДМТ-код можно взять только если есть достаточные основания для подозрений. Например драка или незаконное ношение оружия. Только ерунда все это. Доминанты вначале обычно ведут себя тихо, – задумчиво

сказал Рей.

– Если она журналистка, думаю проблем не будет. Припугнуть можно и все дела, – предположил Кей.

– А почему ты Максу об этом не сказал? – спросил Берка Алек.

– Видишь ли, не уверен я. Да и ..., – Берк осекся.

– Давай договаривай, – подбодрил его Рей.

– Я боюсь, что если Ленка доминанта, то она «моя» доминанта. Не представляю, как смогу в нее выстрелить. И смогу ли вообще. В этом вся проблема. Я не знаю доминанта она или нет. Это самое тяжелое, – вздохнул Берк.

– Ах вот оно что, – протянул Рей, – ты любишь ее.

– Не знаю, я еще никого никогда не любил и не знаю, что это такое. Думаю все дело в том, что я ее знаю и знаю дано. Мы с первого класса вместе учимся. А тут взять пистолет и убить ее? Нет я скорее всего сделать этого не смогу, – Берк скрестил руки на столе и положил на них голову, таким слабым и незащитным Охотники его еще не видели, – поэтому я и позвал вас, ребята. Если она доминанта, помогите мне доставить ее в клинику, а не убивайте. Пожалуйста.

– Берк, – Рей отпил лимонада из своего стакана, – клиника, это хуже чем смерть. Точнее это та же смерть только мучительней и дольше. Ты там был хоть раз? Видел доминант, арестованных лет пять назад? Сходи и посмотри. Но что касается меня, то я твою просьбу выполню. Если она не окажет вооруженного сопротивления– я не буду стрелять.

– Я тоже, – присоединился Кей.

– И я, – поднял руку, как на уроке Айк.

– Согласен, – утвердительно кивнул Айсек.

– Берк, а может все не так как ты думаешь, может она просто влюбилась в тебя? – попытался подбодрить всех Алек.

– Ты что Алек? – Берк невесело улыбнулся, – я ведь не кинозвезда. Нет, этот вариант невозможен. Вероятность ноль.

– Так что делать будем? – спросил Кей.

– Я предлагаю пойти к ней домой и обыскать там все, – немного оживился Берк, – посмотрю, зачем она меня снимала на видео и почему пыталась влезть в мой комп. Вот взгляните, я ее фотографию взял. Специально сейчас домой ездил, – Берк вытащил из папки цветную фотографию своего класса за этот год и положил на стол. Все наклонились над ней, – вот она, – Берк ткнул пальцем в фото Китеевой.

– Красивая, – заметил Кей. Остальные промолчали.

– Может она и не доминанта вовсе? Есть возможность по фотографии провести компьютерный анализ, но он дает только восемьдесят процентов вероятности, – произнес Айк.

– Надо взять ордер на обыск и посмотреть, что у нее есть на Берка. Если она доминанта, он действительно для нее угроза, – предложил Рей.

– И выяснить есть ли у нее дома оружие, – подхватил Берк, – только Максу ничего не надо говорить. Он чтит все эти правила и инструкции.

– Но мы не сможем без него взять ордер, – возразил Рей.

– Тогда придется действовать без ордера, – ухмыльнулся ответил Кей.

– Нет пацаны, это не годиться, это самоуправство называется. Давайте сделаем так: скажем Макс, что у нас только подозрения насчет одной девчонки. Возьмем ордер на обыск и все там перероем. Только Берк с нами не пойдет. Она же его знает, – предложил Рей.

– Тогда уж лучше взять сразу ордер на принудительный анализ крови, – вступил в спор Кей.

– Нет, если Макс узнает, а он обязательно узнает, что эта девочка как-то связана со мной, он это дело к себе на контроль поставит. И все, от него никакая мелочь тогда не ускользнет. Кей прав, надо действовать без ордера, – решил Берк.

– Хорошо, – согласился Рей, – а как мы к ней попадем? Я взламывать двери не умею.

– Зато я умею, – улыбнулся Айзек, – сегодня же пойду и посмотрю, что у нее за замок и какая стоит сигнализация. Берк, ты мне только адрес напиши.

– Хорошо, – кивнул Берк и достав ручку стал записывать на салфетке адрес Ленки Китеевой.

– Тогда нет проблем, – ответил Рей, – осталось договориться когда пойдем?

– Я думаю, завтра, – Берк передал салфетку Айзеку, – родители у нее на работе будут, сама она в школе. Дома никого нет. Только как со справками быть? Нас ведь тоже в школах

не будет.

– У меня без проблем. Я пару бланков в Отделе Прикрытия еще прошлым летом упер. Так что и еще кого-нибудь могу обеспечить, – похвастался Кей.

– У меня тоже все нормально. В крайнем случае прогуляю, – сказал Алек.

– Кей, лучше дай ему справку, – ответил Берк, – у меня тоже есть что называется прикрытие на месте. Наша завуч знает, что я Охотник.

– Я не знаю пока, но придумаю что-нибудь, – отозвался Айзек.

– Обо мне в школе тоже знают, – лениво потянулся Айк.

– Ну а мне пока удалось сохранить инкогнито, но завтра я смогу откосить. Ничего запись в дневнике переживу, – подвел итог Рей.

– Отлично! Где завтра встречаемся? – Берк посмотрел на часы, – и во сколько? Давайте у меня во дворе. До ленкиного дома близко и найти мой двор вам будет не сложно. Станция метро рядом. Насчет времени – предлагаю в десять. Рей, только возьми нотебук, у тебя последний релиз системы, он нам понадобится, а ты Кей – оптический прицел или бинокль. И все берем оружие – так, на всякий случай.

– Хорошо возьму. Но вот насчет времени -я считаю, что в десять это поздно, неизвестно сколько мы там провозимся, давай лучше в девять, – предложил Рей.

– Окей, – согласился Берк, – все согласны?

Остальные Охотники закивали в ответ, разговаривать было в лом от теплого майского вечера всех слегка разморило. Допив то что осталось в стаканах они всей компанией двинулись к метро.

На следующий день Берк встал рано, хотя рано вставать он не любил. Еще с вечера все необходимое было собрано, но он, одевшись и умывшись, на всякий случай перепроверил все вещи заново. Карточка сотрудника СБ, пистолет, рация, специально для этого случая взятая в Отделе Оборудования, дымовая шашка и иньектор с капсулой СТ-1. Две последние вещи Берк взял на крайний случай, если появиться кто-то посторонний или возникнут непредвиденные обстоятельства. «Никогда не надейся, что все пройдет гладко, сюрпризы поджидают обычно там, где ты их совсем не ждешь», – вспомнил он наставления Макса. «Действительно, а вдруг приедут родственники Ленки или у нее заболит голова и она вернется с уроков домой, – подумал Берк, рассовывая предметы по карманам, – тогда действительно „весело“ будет. В кавычках». Пистолет он положил в карман куртки, а ее свернул и взял в руки. На улице, несмотря на утро было тепло и париться ему не хотелось. Перед выходом из дома Берк мысленно еще раз все проверил и борясь с волнением, спустился во двор. Там его уже ждал Алек, он пришел раньше девяти и сидел на лавочке. Из кармана его джинсов торчала рукоятка пистолета. Берк нахмурился: «Не надо носить оружие на виду», -но ничего не сказал. Только кивнул, здороваясь,

и сел рядом. Постепенно стали собираться и другие Охотники. Всем почему-то не хотелось разговаривать, но возникло молчаливое понимание, когда слов не надо. Айк достал рацию и стал трясти ее, она у него не работала, а Кей протянул ему запасные батарейки. Айк взял их посмотрел на Кея и еле заметно кивнул: «спасибо». Ответный кивок означал: «пожалуйста». Не хватало только Айзека. Он задерживался и Берк стал серьезно нервничать. Но тут во двор вбежал Айзек. Все как по команде вскочили.

– Кранты, пацаны! Эту штуку только взорвать можно! – запыхавшись сообщил он, – я сегодня еще раз смотрел. Дохлый номер. Без взрывчатки нам не обойтись.

– Да говори ты толком в чем дело? Кого взорвать? Какой дохлый номер? – набросился на него Берк, не в силах больше сдерживать нервное напряжение.

– Дверь! Мать ее так! – выругался Айзек, – бронированная она у них. Такие лет десять, пятнадцать назад ставили. Сейчас почти не попадают. Только самое плохое не это. А то что замок у них японский, той же давности что и дверь. Я вчера вечером до двенадцати в справочниках по Интернету рылся. Бесполезно. Какая-то хитрая экспериментальная система. Как ее открывать – ума не приложу.

– А сигнализация? – спросил Рей.

– Ерунда, стандарт. Отключу за минуту. Хочешь на спор? С сигнализацией проблем нет. Но как дверь эту чертову вскрыть? Была бы деревянная, можно было бы выбить и по-

том подклеить аккуратно, так чтоб следов не осталось. А эту только автоген возьмет, и то сомневаюсь. Нет надо взрывать, — заключил Айзек.

— Ты наверно и взрывчатку с собой прихватил? — задиристо спросил Рей, ему не нравилась, что Айзек так грубо нарушает правила.

— А как же, как чувствовал! Да ты не бойся, я аккуратно. А кто из соседей выйдет — предъявим карточки СБ, — ответил Айзек.

— Любишь ты все взрывать Айзек, — философски заметил Айк. Рей только сплюнул.

— Не люблю, а просто тащусь от этого. Тебе не понять, — обиделся Айзек и обратился к Берку, — так что будем делать?

— Взрывать пока подождем, — Берк замолк, лихорадочно размышляя, — Айзек, постарайся все-таки справиться с этим замком. Ну а если не получится, тогда посмотрим. Ладно, пошли что ли.

Они перешли через дорогу и молча зашагали к дому Ленки. Берк шел немного впереди. Сейчас все признавали его лидером. До дома Ленки они дошли минут за пять. Он представлял собой длинную белую девятиэтажку постройки семидесятых годов прошлого века. В ней было по крайней мере двадцать подъездов. Они дошли до шестого, затем Берк жестом приказал всем остановиться:

— Так. Стоп. Алек, стой на стреме и контролируй подъезд. Если кто пойдет предупредишь по рации. Понял?

– Понял, – недовольно ответил Алек, ему больше хотелось пойти с остальными. Тут за него вступился Рей:

– Берк, кого он тут будет контролировать? Он же не знает как выглядят ее родители и родственники. Что, после каждого, кто войдет в подъезд, шум поднимать?

– Это верно, – согласился Берк, – Алек, тогда идешь с нами.

– Окей, – улыбнулся Алек, он был доволен, что не придется делать эту скучную работу.

– Надо бы за Ленкой присмотреть, в школе она или нет, – задумался Берк.

– А ее родители? Про них ты забыл? Они тоже с работы могут вернуться пораньше, – спросил Кей, – проверять, так уж всех.

– Правильно, – согласился Берк, эту операцию он обдумал еще вчера, и посмотрев на Рея, спросил, – нотебук у тебя?

– Конечно, только давай в подъезд войдем, здесь мы у всех на виду, – предложил Рей.

– Согласен, – кивнул головой Берк и Охотники войдя в подъезд, поднялись на восьмой этаж и вышли на лестничную площадку. Сюда выходили двери четырех квартир. Берк молча показал на правую дверь. Несмотря на обивку было видно, что она железная. Рей вытащил из сумки на плече нотебук и передал его Берку. Тот сел на ступеньки лестницы и открыв экран, нажал сбоку кнопку включения. Через пару секунд компьютер загрузился и Берк вывел на экран рабо-

чие телефоны Ленкиных родителей. Мышью он щелкнул на иконке автодозвона. Пока компьютер набирал номер, Берк перевел встроенный микрофон и динамики в режим громкой связи, запустил программу изменения голоса, и обернувшись к остальным, приложил палец к губам, приказав молчать.

– Алло! – ответил приятный женский голос.

– Алло, здравствуйте, позовите пожалуйста к телефону Наталью Владимировну.

– Переключаю, – ответил секретарь. Из динамиков заиграла мелодия. Через несколько секунд, трубку снова сняли.

– Менеджер слушает.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался Берк, – я представляю фирму «Апрекс», мы ваш давний партнер и наш представитель хотел бы встретиться с вами. Вы будете в ближайший час в офисе?

– Да конечно, подъезжайте, а по какой группе товара у него вопросы?

– Это он объяснит вам на месте, – отрезал Берк и щелкнул мышью на иконке «Обрыв связи». Затем Берк позвонил по второму телефону.

– Алло!

– Здравствуйте. Позовите пожалуйста Владислава Семеновича, – снова вежливо поздоровался Берк.

– Я слушаю, – офисной мини-АТС там видимо не было и трубку просто передали из рук в руки.

– Вас из головного конструкторского бюро беспокоят. У нас куда-то задевались копии ваших чертежей, никак не можем найти. Простите, но если мы их не найдем, можно к вам кого-нибудь прислать? Скопировать по новой. Вы будете на месте в течении скажем часа?

– Да, без проблем. Только сам пусть копирует, у меня сейчас работы полно.

– Спасибо. До свидания, – сказал Берк и оборвав связь, вытер со лба выступивший пот.

– Здорово, – похвалил Рей, – а откуда ты все знаешь о ее родителях?

– Позавчера, все сведения о них запросил и об их работе, – пояснил Берк, – теперь осталась сама Ленка. Кей, когда мы шли сюда, видел напротив дом стоит?

– Видел, – отозвался Кей.

– Заберись на крышу, первый корпус оттуда как на ладони. Сейчас урок геометрии. Это три последних окна слева на втором этаже. Китеева сидит около окна. Ты ее сразу увидишь. Оптику надеюсь ты взял? – спросил Берк.

– Конечно, – похлопал по сумке Кей.

– Отлично, держи с нами связь по рации, – приказал Берк, – если выйдет из класса, бери под наблюдение подъезд школы. Да, чуть не забыл, следующим уроком будет физика это первый этаж, три последних окна, но только справа.

– Не учи ученого, – ответил Кей и уехал на лифте вниз.

Берк передал нотебук Рею:

– Проверь соседние квартиры. У тебя это лучше получается, я к настройкам твоего комппа не привык.

Рей вытащил из кармана наушники, надел их и принялся набирать что-то на клавиатуре, изредка щелкая мышкой. «Блин, чтож он мне их раньше не дал? Не пришлось бы громкую связь включать», – немного раздраженно подумал Берк, он сильно волновался. До него доносились только отдельные слова, который Рей тихо говорил в микрофон.

– Все чисто. Кроме сорок второй квартиры, – наконец сказал он снимая наушники, – да и там бабка почти глухая живет.

Берк посмотрел с сторону квартиры под номером сорок два. Ее дверь располагалась перпендикулярно двери ленинкой квартиры, к тому же находилась через лифт. Подсмотреть оттуда за ними в глазок было невозможно. Берк вытащил рацию и нажав кнопку, вызвал Кея:

– Кей, что там у тебя?

– Да все в порядке. На уроке сидит твоя доминанта. Жарко тут только, – лениво доложил Кей.

– Хорошо, если что – сразу вызывай. Конец связи, – ответил он, и не дождавшись подтверждения, отключил рацию. Потом подумав, повернулся к Айзеку:

– А ты отключи сигнализацию.

– Уже отключил, – шмыгнул носом Айзек, – утром еще в центральном пульте покопался. Я и опоздал поэтому.

– Рей, теперь просканируй квартиру, – приказал Берк, по-

казывая на дверь ленкиной квартиры.

– Зачем? Я же туда звонил туда – никого там нет, – ответил Рей.

– Осторожность не помешает, – объяснил Берк, он нервничал, но старался держать себя в руках. Рей, недовольно хмыкнул, достал электронный стетоскоп, подключил его компьютеру и приставив к двери, снова надел наушники. Сначала он слушал со скучающим видом, но потом его лицо стало озабоченным. Он подправил настройки и снова прислушался.

– Берк, там кто-то есть, – негромко сказал он, – отчетливо слышится дыхание. Учащенное дыхание. Теперь дыхание перемещается, уходит, только странно, шагов не слышно, хотя нет, тихие шаги вроде есть. Точнее разобрать не могу. Дверь стальная, плохо звуки пропускает, вот если бы деревянная – другое дело.

– Какого хрена? У нее в квартире сейчас никого не должно быть! – Берк попытался сосредоточиться, но ничего не вышло. Только сердце в груди бешено заколотилось.

– Может это «защитники ангелов» на нее вышли? – предположил Айк.

– Да их не осталось никого, – возразил Айзек.

– Может к ней родственники приехали? Ну там тетя или сестра двоюродная? – предложил свою версию Алек.

– А к телефону тогда почему не подходят? – снова возразил Айзек.

– Так! Хватит! Заткнитесь все! – закричал Берк, он уже был на грани истерики, – Айзек, попытайся открыть эту чертову дверь отмычкой. Если не сможешь – доставай взрывчатку! Кого там встретим – лицом вниз и в наручники!

– Успокойся Берк, – Рей отошел от двери, пропуская Айзека. Берка всего трясло. «Этого еще не хватало! А если там другая доминанта? Ведь были случаи, когда они искали и находили себе подобных. Так легче прятаться и убивать», – лихорадочно размышлял он. Айзек тем временем вытащил набор отмычек и стал ими копать в замочной скважине. Через минуту он повернулся к остальным и шепотом сказал:

– Готово ребята, сам не ожидал что получится. И так быстро, оказывается открыть этот замок – раз плюнуть.

Он хотел сразу открыть дверь, но Берк протестующе замотал головой:

– Нет, по моей команде. Всем приготовиться. Заходим одновременно и рассосредотачиваемся по комнатам. Оружие к бою, – шепотом приказал он.

Берк дрожащими руками вытащил пистолет, снял с предохранителя и передернул затвор. Потом поднял пистолет вверх, как это делали полицейские в фильмах и встал в метре от двери. Охотники тоже достали оружие и приготовились.

– Открывай, – шепотом приказал Берк Айзеку, и когда тот рывком распахнул дверь, громко скомандовал:

– Входим!

И первый ворвался в квартиру. Он пробежал маленький

коридорчик и оказался в большой комнате. Берк теперь держал пистолет на вытянутых руках, готовый в любой момент открыть огонь. Но там никого не было. Остальные Охотники тоже ворвались за ним, быстро осмотрели все комнаты и кухню. Но в квартире никого не было. В итоге все пришли к Берку, в большую комнату.

– В кухне чисто, никого нет, – доложил Рей.

– В ванне и сортире тоже самое, – отрапортовал Алек.

– Рей, а ты точно слышал, что здесь кто-то есть? – спросил Берк, опуская пистолет. Как бы отвечая на его вопрос из под дивана вышла небольшая белая собачка. Она подняла голову и виляя хвостом, с интересом уставилась на незваных гостей. Охотники молчали и смотрели на собаку. Берк облегченно вздохнул. Алек тут же наклонился к собаке и погладил:

– Ну здравствуй песик.

Берк поморщился, собак он не любил.

– Так, не расслабляемся, – Берк прошел в левую комнату. С первого взгляда он определил, что это комната Ленки. Вот ее письменный стол, вот компьютер. В углу стоял старенький видеомаягнитофон, подключенный к монитору компьютера. «Где-то здесь должна быть видеокамера», – подумал Берк, шаря газами по комнате.

– Рей, давай за компьютер. Посмотри, что там у ней. Аик и Алек поройтесь в шкафу среди одежды, там часто тайники устраивают. Айзек, включай видак в большой комнате, там он к телеку подключен, и начинай просматривать кассеты, –

быстро распорядился он. Все разобрались выполнять указанные Берком задания, только Айзек возразил:

– А где я кассеты возьму?

– Найди! – прикрикнул на него Берк, подходя к письменному столу Китеевой, – ты за этим сюда пришел.

Рей уже увлеченно стучал по клавиатуре:

– А у нее тут пароль стоит. В самом начале системы. И программа защиты. Последняя версия. Такое делают только когда есть что скрывать. Ну ничего, сейчас я ее взломаю.

Он достал из кармана дискету и вставил ее в дисковод. Берк открыл первый ящик ленкиного письменного стола. Там были только ручки, карандаши, тетради и пара старых пейджеров. «Она их наверное еще в первом классе носила», – подумал Берк. Покопавшись еще немного, он закрыл ящик и выдвинул второй.

– Берк, тут только платья и куртки. В карманах ничего нет, кроме чистых носовых платков, – сообщил Алек.

– А у меня вообще только трусы, колготки и майки. Какие, к черту, тайники? Ничего тут нет, – недовольно пробурчал Айк.

– Все равно ищите, что-нибудь должно быть, – отозвался Берк. Во втором ящике стола была косметика, дискеты к компьютеру и видеокассета без наклейки. Берк сразу взял дискеты и кассету.

– Рей, посмотри что на них, – Берк подошел к Рею и протянул ему дискеты.

– Отвяжись ты. Я еще систему не вскрыл, – ответил Рей. Он не любил, если его прерывали во время работы, но дискеты все же взял и положил рядом с собой. Берк подошел к двери и окликнул Айзека, тот оторвался от просмотра найденных на полке видеокассет и повернулся к нему:

– Посмотри вот это в первую очередь. Лови! – Берк бросил кассету сидящему на диване Айзеку. Он ловко поймал ее, подошел к видеаку и нажал кнопку остановки чтобы сменить кассету. Берк вернулся в комнату Ленки. Он порылся еще во втором ящике и почувствовал что под бумагой, постеленной на дно ящика что-то есть. Нечто вроде тонкой папки. Берк отогнул бумагу. Так и есть это была тонкая картонная папка. Берк вытащил ее и раскрыл. Там были его фотографии. Некоторые старые еще двухлетней давности, а некоторые совсем свежие, сделанные недавно.

– Есть! – удовлетворенно и немного зло закричал Берк. Айк и Алек бросив рыться в шкафу, оглянулись. Рей никак не прореагировал на его крик, он продолжал заниматься компьютером. Берк потряс папкой в воздухе:

– Ну, что я вам говорил! Она мною интересуется! Если фотки мои набрала, значит репортаж хочет сделать, сволочь! Ладно ничего, мы не зря сюда пришли. Выяснили, что она не доминанта. А это уже результат.

Но на душе у Берка все равно было скверно. Ему стало противно от того, что Ленка, прекрасно зная, что ему будет хреново, пытается сделать на нем себе славу, а может просто

денег решила подзаработать. Он швырнул папку на кровать. «Желтая пресса неплохо платит за такие репортажи. Бля, а я чуть в нее не влюбился. Сволочь. А ну ее, пусть подавиться своим репортажем. Перейду в другую школу и дело с концом. Но все же хорошо, что она не оказалась доминантой. По крайней мере, теперь мне не надо бояться за ее жизнь», – думал Берк, автоматически обыскивая последний ящик. Там лежала видеокамера, но без кассеты. Плеер, несколько дисков с музыкой. «Ерунда!», – раздраженно подумал он, с силой задвинув ящик обратно. Берк присел и просто для порядка провел рукой в за ящиками. У него был точно такой же письменный стол и он знал, что в нем есть небольшая ниша, которую не видно ни спереди, ни сбоку. У Берка эта ниша давно уже пустовала, прятать ему было нечего. Давно, когда он был еще маленький, у него там лежали охотничьи спички, с которыми ему запрещали играть родители. Теперь там просто скапливалась пыль. Но у Ленки там что-то лежало. Сначала Берк подумал, что это книга, но вытащив, увидел ежедневник в твердой кожаной обложке. Он раскрыл его на первой странице, это был дневник. Берк сразу полез на последнюю страницу. «Дневники надо читать с конца», – вспомнил он цитату из одного триллера. Последняя запись была за вчерашнее число. Берк начал читать. Это было легко, почерк у Леки был аккуратным и разборчивым. «Сегодня я впервые пошла по другой дороге. Он как всегда пунктуальный. Минута в минуту появился, но даже не посмотрел на меня. И

о чем он всегда думает? А в столовой на завтрак вдруг сам со мной заговорил. Даже сказал, что я красивая. Но странно разговаривал, как будто пытался у меня выведать что-то. Почему-то спрашивал как у меня со здоровьем. И спрашивал не хочу ли я взять у него интервью. Зачем? Я же не журналистка. Хотя порасспросить бы его не мешало об этой рыжей дуре, с которой он гулял. И ведь не признался. Сказал, что родственница она ему. Если это так, то я королева Англии. По лицу поняла, что врет. Димка не умеет врать. Уж лучше бы правду сказал. Интересно у него с ней все кончено или они еще встречаются? Так разозлилась, что ударила его. Теперь стыдно за это. Может действительно он с ней больше не встречается. Вот здорово было бы. А на алгебре снова удалось сделать так, чтобы меня к нему посадили. Расчет оказался верным, как и в прошлый раз. Димка дал списать алгебру. Когда же он у меня что-нибудь попросит? Ладно, на сегодня все. Вечером еще раз посмотрю кассету. А завтра опять увижу его в школе». На этом запись обрывалась. Берк обессилено сел на кровать. Потом пролистал дневник назад и нашел день, когда Китеева сняла его на видеокамеру. «Только бы он ничего не заметил! Сегодня снова попыталась снять его на видеокамеру, когда он шел от школы, но он оглянулся, заметил и вроде испугался. Может мне это показалось? Я сразу отошла от окна. Видимо он все-таки не заметил. Димка на этот раз вышел крупным планом. Повезло. Почему он на дискотеки не ходит? Вот бы пригласить

его на „белом“ танце. А может он меня пригласит? Ну хватит мечтать.! Спать пора. Завтра попытаюсь посмотреть, что у него в компьютере». Берк закрыл дневник. Таким идиотом он себя еще никогда не чувствовал. «Доминанта! Журналистка! Кретин, обыск устроил! Тебе пора обратно в психушку, подлечиться», – ругал себя Берк. Он похолодел представив, что бы было, если бы они действительно взорвали дверь или официально пришли с ордером на обыск. Этого бы Берк не пережил. От такого позора уж лучше сразу под землю провалиться. «Так, сейчас надо все это аккуратно и быстро сворачивать», – подумал он, но сделать ничего не успел.

– Есть! Система взломана! – закричал Рей и даже подпрыгнул на стуле, – теперь посмотрим, что ты прячешь, – и несколько раз щелкнул мышью.

– Рей..., – начал Берк подбирая слова, но Рей перебил его:

– Берк, да она влюблена в тебя, по уши! Она даже стихи тебе посвящает, – Рей начал цитировать с экрана, – «Когда он проходит около меня...»

– Хватит, хватит, – засуетился Берк, – заканчивай, я все уже понял.

– И тут куча писем тебе, только неотправленных, – продолжал Рей, – ты посмотри.

– Не хочу я на них смотреть. Сворачиваемся. Быстро расставляйте все по своим местам. Главное мы выяснили – она не журналистка и не доминанта, – попытался перехватить инициативу Берк. Но ничего не получилось. Из большой

комнаты появился Айзек с видеокассетой:

– Тут только ты разными планами. Похоже она фильм о тебе снимала.

Алек засмеялся, потом согнулся от смеха пополам, все посмотрели на него, сквозь смех он выдавил ту мысль, которая так его рассмешила:

– Берк, ты бы лучше ее обыскал.... Ей бы это понравилось... Уверен... Полный личный досмотр.

– Хватит, – Берк был близок к панике, ему стало жутко неудобно и стыдно. Хотелось бежать из этой комнаты, этой квартиры, этого дома.

– Ребята, пожалуйста, давайте все уберем и смоемся отсюда, – умоляюще попросил он. И стал запихивать обратно папку с фотографиями, чтобы хоть чем-то занять себя. Остальные тоже уgomонились и поспешили помочь ему. Лишь Рей, по-прежнему, сидел за компьютером.

– Берк, тебе переписать файлы с ее письмами? Дома на досуге считаешь, – серьезно спросил он.

– Нет, не надо, – тихо ответил Берк.

– Хорошо. Кстати, знаешь какой пароль у нее был? «Дима Берковский». Твоим именем открываются все тайны, – усмехнулся Рей и не дождавшись ответа, вернулся к компьютеру. Дальше Охотники уже молча ставили вещи на свои места, ликвидируя следы обыска. Скоро все было закончено.

– Так проверьте, не забыл ли чего кто. Рей, она не узнает, что ты копался в ее компьютере? – Берка еще не отпустило

нервное напряжение. Ему хотелось как можно быстрее покинуть ленкину квартиру. Он чувствовал себя преступником, узнавшим чужую тайну. Ему казалось, что он обидел Ленку Китееву, ненароком узнав ее тайные мысли и чувства.

– Все в порядке, следы взлома в компе я убрал, – успокоил его Рей. Все собрались в ленкиной комнате.

– Хорошо. Уходим, – коротко приказал Берк. И они направились в прихожую. На ходу он вытащил рацию и вызвал Кей:

– Кей, это Берк, как там у тебя?

– Все в порядке, жарко только как в аду, – недовольно отозвался Кей.

– А как Китеева? – спросил Берк с дрожью в голосе.

– На физике сидит. Ее в начале урока к доске вызывали. Долго вы там еще копаться будете, я запарился лежать здесь? – спросил Кей.

– Нет. Все. Уже закончили, спускайся с крыши и подходи к подъезду. Конец связи, – ответил Берк.

– Понял. Отлично. Конец связи, – подтвердил Кей. Берк спрятал рацию обратно в карман и вышел из ленкиной квартиры.

– Айзек, закрывай дверь, только аккуратно. Закрой как было – попросил Берк, когда они вышли на лестничную площадку. Айзек повозился с замком и через минуту повернулся к Охотникам, которые ждали когда он закончит.

– Окей, комар носа не подточит, закрыл на два оборота, –

сообщил он. Айк нажал кнопку лифта. Свое ружье он завернул в чехол еще в квартире. Все вошли в кабину лифта и она плавно поехала вниз, на первый этаж. Кей уже ждал их на лавочке у подъезда. Выйдя из подъезда Берк облегченно вздохнул. Все вроде было позади. Но Охотники тут же рассказали Кею о результатах обыска и он тоже долго смеялся. Берк решил сказать то о чем он думал, пока они спускались на лифте, и поставить в этом деле точку.

– Ребят, я конечно лоханулся и лоханулся здорово. Простите меня. Давайте только это все замнем и скорее забудем, – серьезно произнес он.

Смех и шутки прекратились. Охотники молча смотрели на Берка.

– Берк, ты что? Мы же все Охотники, а значит должны помогать друг другу. Даже если это не по службе, – ответил за всех Рей, и оглядев ребят, предложил, – я считаю – тема закрыта?

– Окей, – отозвался Айзек, а остальные согласно кивнули.

– На том и порешили, – подвел итог Рей, – ладно, нам сейчас на метро. Пока Берк.

– Пока, – Берк попрощался со всеми и пошел домой. В школу сегодня идти не имело смысла. Он шел назад и постепенно напряжение сменилось радостью и легкой эйфорией. Берк улыбнулся. Ему стало хорошо и свободно. Он хотел обнять все эти деревья, эту майскую зелень, это солнце, эти облака на синем небе. Теплый ветерок приятно и ласково шеве-

лил волосы. Он поднял голову и посмотрел на небо. «Классно, она оказалась не доминантой и не журналисткой. Какой же это кайф, когда девчонка, которая тебе нравится любит тебя», – эта мысль словно маленькое солнышко согревало его. Если бы Берку попалась сейчас доминанта, он наверное отпустил бы ее. Он подпрыгнул и сорвал небольшую ветку с клена. Дальше он шел, помахивая ею и улыбаясь всему миру, думая о Ленке, представляя ее улыбочное и доброе лицо и прищуриваясь на солнце. В себя Берка привел хороший удар по лбу. Идя и мечтая он не заметил толстого сука, который протянулся через тропинку и рос почти параллельно земле. Это вернуло его на землю. Он потер ушибленное место. На нем не замедлила появиться быстро увеличивающаяся шишка. «Блин! Этак можно на всю жизнь улыбающимся остаться. Так хватит! А о том, что ты Охотник на доминант, ты не подумал? Фактически ты убийца. И как она отнесется к тебе когда это узнает?», – спросил он сам себя. Ответа Берк не нашел. Да, если честно сказать, и не хотел сейчас искать. Ему было достаточно, что Ленка не доминанта, и что самое главное – он нравится ей. «Ничего, что-нибудь придумаю», – успокоил себя Берк, но вопросы все же отложились в душе неприятным осадком. Дома он достал фотографии своего класса, лег на диван и стал рассматривать на них Китееву. «Все-таки она до жути красивая», – размышлял он. Время пролетело быстро и поглядев на часы, Берк увидел, что уже опаздывает. Быстро пообедав, он засобирався в СБ.

Сегодня он пришел немного позже обычного. Войдя в Общую комнату он сразу почувствовал неладное. Не было обычных разговоров. Все сидели за столами и сосредоточенно работали на компьютерах или читали документы.

– Берковский! – крикнул Макс, как только увидел Берка, – со мной в конференцзал, быстро!

Берк сразу понял, что это означает. Во-первых Макс называл Охотников по фамилии только если предстояла серьезная взбучка. Во-вторых, он никогда не ругал провинившегося при всех. А так как отдельного кабинета у него не было, то он использовал для этого конференц-зал. Берк также понял, что Макс все знает об их сегодняшней операции. Иного повода для разборки просто не было. «Интересно, а как он о ней узнал? Ребята настучать не могли, в этом я уверен», – недоуменно размышлял Берк, покорно зайдя в конференц-зал. Следом за ним буквально влетел Макс и как только закрыл за собой дверь, тут же, не проходя к своему креслу во главе стола начал орать на Берка:

– Мать твою так, Берк! Ты что себе здесь позволяешь, кретин?! Думаешь, что самый крутой?! Думаешь тебе теперь все можно, и все с рук сойдет?! Ладно бля, эту твою «добрую» доминанту я пропустил! Закрыл, так сказать глаза. Но вот сегодня – это уже ни в какие ворота не лезет! Врываться в чужое жилище и устраивать там обыск без ордера и доказательств? Ты что правила не читал, идиот? Там ясно написано, что мы обязаны в отношении гражданских лиц соблюдать

все законы. Неприкосновенность жилища в них тоже входит! Причем ты подговорил остальных Охотников помогать тебе! И сделал все это за моей спиной! Вот это уже слишком! Ты превысил свой лимит наглости Берк и я наказываю тебя! Ты отстранен на две недели! В течении этого времени с тебя снимаются все права и обязанности Охотника! Сдай карточку и оружие!

Тут произошло то, чего Макс ну ни как не ожидал. Берк начал смеяться. И хоть он старался подавить этот смех, но тот распирает его все больше и больше. Макс озадаченно смотрел на смеющегося Берка. Он не понимал издевается над ним Берк или это истерика.

– Макс, извини, но это у меня реакция такая... – сквозь смех объяснил Берк, – я сейчас выйду и все пройдет.

Берк вышел за дверь. Макс прошел и сел на свое обычное место во главе стола. Берк появился через минуту. Он действительно перестал смеяться, но улыбка все же играла на губах.

– Садись, – строго сказал Макс, накричавшись, он немного успокоился. Берк сел, повернув стул, так чтобы быть к Максу не боком, а лицом.

– Ну и что теперь? Какие идеи были у тебя на этот раз? Мне интересно выслушать объяснение. Да, что ты все лыбишься идиот? – опять разозлился Макс. Берк действительно не смог сдержать улыбки. «Да я ни то что две недели отстранения готов пережить, хоть год. Главное, что Китеева не

доминанта», – объяснил про себя Берк, но вслух сказал другое:

– Макс, не сердись, но объяснять я ничего не буду. Вот моя карточка, вот пистолет, – с этими словами он достал и положил их перед ним на стол, – а что касается сегодняшнего утра, то у меня к тебе только одна просьба. Точнее две. Не наказывай остальных, они тут не причем, это я все придумал. И вторая – ответ на вопрос: как ты об этом узнал?

Макс скрестил руки на груди и пристально посмотрел на Берка. Огорченным Берк не выглядел. Потом он перевел взгляд на его карточку и пистолет. Немного помолчал, раздумывая и наконец сказал:

– Что касается второй твоей просьбы. То тут ничего сложного не было. Я хорошо чувствую обстановку в нашем Отделе и настроение каждого Охотника в частности. В последнее время ты был чем-то серьезно озабочен. А вчера я увидел, что ты с парой ребят о чем-то договорился. Я не знал тогда, что ты со всеми договоришься. Но учитывая твой нестандартный характер, я решил подстраховаться и навести справки. Последние три дня ты собирал информацию по одной девочке. Причем из твоего класса. Я сначала думал поговорить с тобой, узнать в чем дело, но не успел. Вчера вечером я узнал, что ты запросил с центрального сервера график работы ее родителей. Тут легко было сделать вывод, что ты собираешься нанести визит к ней в квартиру в ее отсутствие. И еще, тебя интересовал именно сегодняшний день. Я хотел се-

годня позвонить ребятам прямо в школы, чтобы они выехали и подстраховали тебя, если возникнет опасность. Но никого на месте не было. Все как сквозь землю провалились. А значит все они были с тобой. В добавок, сегодня я узнал, что Айзек искал справочники по замкам. Все сложилось один к одному. Берк ты не забывай, я тоже не дурак и у меня допуск на уровень выше твоего и любого из Охотников. Я могу запросто залезть в ваши компьютеры или личные дела. Хочешь знать что дальше? Я сам выехал сегодня за вами, но было уже поздно, но вы успели уехать. Знаешь, что самое интересное? Когда я сегодня устроил выволочку Охотникам, ты правда этого не застал, все признались, что были там, но об остальном говорить отказались. Такая вот солидарность, е-мое. Сказали, чтобы я тебя спрашивал. Можешь, говорят, выговор объявить или отстранить, но это «личное дело Берка». Никого отстранять, кроме тебя я не буду, хотя если руководствоваться правилами, отстранить пришлось бы всех, но тогда работать некому будет. А вот насчет выговоров с занесением в личное дело – подумаю. Теперь что касается первой твоей просьбы, – Макс сделал паузу, давая понять Берку серьезность вопроса, -я выдвигаю встречное условие. Ты сначала мне все расскажешь. Годиться?

Берк замялся. Он не хотел рассказывать о Китеевой и о том, что сегодня произошло. Берк понимал, что Макс знает только внешнюю сторону этой истории. Рассказывать ему все Берку не хотелось, но делать было нечего. Он набрал в

легкие побольше воздуха и начал:

– Макс ты когда-нибудь влюблялся?

Макс откинулся в кресле и почесал нос. Он стал серьезен и выглядел даже грустным:

– Да, – утвердительно кивнул он, – знаешь Берк я и сейчас люблю. Меньше правда. Но это есть. Она из моей школы. Имя тебе знать не обязательно. Учиться на класс младше меня. М-да, – Макс задумался и почесал переносицу, – вот начнешь так рассказывать и приходиться выкладывать все. Но я знаю – ты никому не скажешь. Так вот, год назад я признался ей и получил отказ. Она любила другого парня из их класса. Извини, что так коротко, но мне неприятно об этом вспоминать. Я ведь тогда застрелиться хотел. Меня только что назначили начальником над Охотниками. Горд был страшно. Вот это мне и придало уверенности. Иначе бы я ей не признался. А когда она мне ответила, то мир вокруг начал рушиться.

Макс прикрыл глаза, невольно вспоминая те события. Берк облокотился на стол и внимательно смотрел на Макса. Ему стало жалко его. Было ясно видно, что те события еще причиняют Максу боль. Берк уже пожалел о своем вопросе. Но отступить было поздно.

– И что? – тихо и нерешительно спросил он.

– А ничего. Пришел сюда почти ночью. Никого нет, свет уже везде погасили, но у меня ключ всегда с собой. Достал пистолет, сижу с ним в темноте, думаю, вспоминаю. Даже к

виску ствол несколько раз приставлял. Но не выстрелил. Не знаю почему, смети вроде не боялся. Пустота внутри. Скучно даже стрелять в себя. Понимаешь, ничего вокруг нет, даже смерти.

Макс замолчал. Берк отвел глаза и когда пуза стала затягиваться, глядя в стол спросил:

– А что дальше?

– А дальше был рассвет. Застрелиться я уже раздумал. И от нечего делать просто пошел по коридору. Зашел в Отдел Информации, а у них окна как раз на восток выходят и жалюзи все открыты. Ты не представляешь, как это красиво: розовый свет заливает всю комнату. Я распахнул пару окон. Воздух чистый, прозрачный. И город внизу еще спит. Я вдохнул этот утренний воздух и буквально вдохнул в себя жизнь. Понял тут, что жизнь на любви не кончается. Вот собственно и все. Она до сих пор с тем парнем, видимо сильные у них чувства. Завидую даже немного, а я постепенно стал забывать ее. Сначала трудно было, но потом нормально. Ладно, разоткровенничался я перед тобой. Не дело это. Мы на службе все-таки. Теперь ты рассказывай.

С последними словами своего монолога Макс стал прежним Максом. Строгим, целеустремленным и серьезным. Он выпрямился в кресле и выжидающе посмотрел на Берка. Берк в ответ на это тихо заговорил:

– Ты меня сможешь понять. У нас в классе есть одна девочка. И недавно я стал замечать странное отношение ко

мне. То есть это тогда мне оно казалось странным. Сейчас-то я все понимаю. Так вот, я заподозрил, что она знает, что я Охотник и хочет написать обо мне статью в желтую прессу или снять репортаж. Но я испугался не этого. Она красивая и я подумал, что она «моя» доминанта и подозревает, что я Охотник. Макс, я бы не смог в нее выстрелить или позволить это сделать другому Охотнику. Самое главное – я ничего точно не знал. Мне от этого хреновей всего было. Когда ты что-то точно знаешь, то можешь действовать, а когда одни догадки и подозрения – это как в тумане бродить. Вот я и подговорил ребят пойти к ней с обыском. Думал если доминанта, то оружие найду или еще что. Тогда бы я ее в клинику для доминант отправил и она осталась бы жива. А тебе не сказал, потому что ты опасаясь за меня мог отдать приказ уничтожить ее. Ведь приказал бы?

Макс утвердительно кивнул:

– Да, приказал бы. И знаешь почему? Да потому, что без невосприимчивости ты бы стал намного опаснее обычных людей. У тебя карточка и легальное ношение оружия.

– Минутку, при чем тут легальное ношение оружия? – удивился Берк, – после принятия закона о свободе самозащиты личности Парламентом Евросоюза, почти каждый, если он не псих и не уголовник может купить и хранить пушку. За ношение без права только конфискация и штраф.

– Да я не о том оружии говорю, – Макс грустно вздохнул, – ты имеешь доступ в Арсенал, а там все вплоть до ра-

кетных установок. Такого на черном рынке не достанешь. Захватишь ты, к примеру, самолет с заложниками. Что нам тогда делать? Ладно, мы отвлеклись, продолжай дальше.

– А что продолжать? – Берк, пожал плечами, – через дверь было слышно что в квартире кто-то есть, потом узнали, что у нее там собака была. Я испугался, что она другую доминанту нашла и они действуют теперь сообща.

– Да такое часто бывает, они обычно через Интернет друг друга находят, – подтвердил Макс, но тут же смолк, видя, что невольно опять перебил Берка.

– Ворвались мы в квартиру, стали искать. И тут я ее дневник, нашел. Она оказывается в меня влюблена была. Ошибочка так сказать вышла. А я еще дверь взрывать хотел, если замок не поддастся. Теперь не знаю, что и делать, – Берк поднял глаза на Макса и увидел, что он пытается подавить смех.

– Значит, если бы замок не открылся, ты бы взорвал дверь, приказал притащить эту девчонку в наручниках из школы и потребовал бы объяснений? Вот была бы сцена, когда она тебе правду сказала бы, почище ревизора, – Максу не удалось сдержать смех и он захохотал, но быстро взял себя в руки, снова став серьезным, – поражаюсь тебе Берк. Ты способен составлять и выполнять крутейшие планы, а обычные чувства распознать не можешь. Что теперь делать будешь? Я имею в виду с этой девчонкой?

– Не знаю, Макс. Я действительно не знаю. Я ведь Охот-

ник, по сути убийца. И если она узнает, что я убиваю доминант. Ее ровесниц..., – Берк сделал паузу, задумавшись, этим воспользовался Макс.

– Э, Берк, тебя что совесть начала мучить? Ты прекрасно знаешь почему мы убиваем доминант, не заставляй меня снова объяснять тебе это, – нахмурился он.

– Нет, дело не в совести, просто это неправильно, что ли..., – попытался объяснить свою мысль Берк.

– А никто и не говорит, что правильно, – Макс подался вперед, словно убеждая Берка, – но другого выхода нет.

– Ну можно же что-то придумать. Сделать пластическую операцию например, и посадить доминанту в обычную психушку!

– Пробовали. Один хирург убит. Еще двое покалечены. Пластическая операция это уничтожение красоты доминанты. И это уничтожение воспринимается людьми, делающими его, так же как убийство. К тому же не забывай о сексуальном аспекте. Его ты как вырежешь? – Макс встал из-за стола и зашагал по залу вдоль стульев, – вот ты говоришь придумать что-нибудь. Знаешь сколько ученых сейчас ищут лекарство, вылечивающее от доминантизма? Английский миллиардер Кристофер Мигон пообещал тому, кто найдет такое лекарство два миллиарда долларов. Он был влюблен в доминанту, которая сейчас находится в клинике. У лауреата Нобелевской премии Вольфганга Кертца дочь там же. И ей осталось еще пару лет, потом все, организм не выдержит. Он из лабо-

ратории не вылезает. Представляешь его усилия? О фондах я вообще молчу. Ты думаешь ко мне иногда не приходят похожие мысли о том что мы убийцы?

– И что же ты делаешь? – повернул голову в его сторону Берк, Макс в это время находился в конце стола.

– Что делаю? Гоню их прочь, вот что я делаю! Иначе Отдел развалиться! – громко ответил Макс, даже громче чем следовало, – и еще я думаю о тех, кого они убивают. О жертвах. Ты о них тоже подумай. Полезно для психики.

– Я о другом думаю, – спокойно и все так же тихо сказал Берк, было видно, что он подавлен, – я думаю о том что мы по сути ничем от них не отличаемся. Ну, если отбросить красоту. Они вынуждены убивать и мы вынуждены убивать. Они хотят выжить и мы тоже хотим выжить. У них DMT-код, у нас – невосприимчивость. Только у нас есть право убивать, а у них его нет.

– Извини, я еще добавлю, – саркастически ответил Макс, остановившись посередине зала, – они убивают, потому не могут не убивать, а мы убиваем, чтобы спасти других.

– Ну вот ты сам говоришь, мы тоже убиваем, потому, что не можем не убивать. Иначе мы не спасем других, – парировал Берк. Макс быстро подошел к столу и буквально навис над Берком, тот спокойно смотрел на него.

– Берк, у тебя сейчас будет много свободного времени. Целых две недели. Так что сходи к нашему психологу, очень тебя прошу, – последние слова были произнесены не как

просьба, а как угроза.

– Психолог мне не нужен, – твердо ответил Берк.

– Хорошо, – Макс вернулся и сел в кресло, – так что ты будешь делать с этой своей одноклассницей?

– Не знаю. Честно не знаю. Я еще не решил. Подумаю, – неопределенно ответил Берк.

– Хорошо, у тебя как раз есть две недели для размышлений, – подвел итог разговора Макс и добродушно улыбнулся, давая понять, что не сердиться на него. «Берк хороший парень, но дисциплина есть дисциплина», – подумал он. Берк встал и подошел к двери. Там он обернулся.

– Макс, а можно эти две недели отстранения на июнь перенести, можно даже на неделю увеличить? – невинно спросил он.

– Пошел на ...! – взревел Макс и Берк быстро исчез за дверью.

Остальной день и вечер прошли как обычно. Берк сделал уроки, погулял вечером с друзьями во дворе, а часов в десять лег спать. На улице было жарко и он оставил окно открытым. Ночью он неожиданно проснулся. Спать почему-то совсем не хотелось. Он сходил на кухню, попил воды, но сна все равно не было. На улице стояла теплая и темная майская ночь. Пели соловьи. Берку всегда нравилось это время года и это ночное пение. Он прошел в другую комнату и открыл балкон. Прохладный ночной ветерок приятно обдул его. Берк вышел на балкон и прикрыл дверь, чтобы не со-

здавать сквозняка в квартире. Ему повезло, прямо перед его балконом располагался небольшой парк. Его чудом не затронули новостройки. Таких мест в Москве почти не осталось. Березы и сосны, в основном старые, поднимались почти на высоту его этажа. Ярких фонарей и световой рекламы поблизости тоже не было. Только луна бледно светила с чистого черного неба. «Полнолуние, время сумасшедших», – подумал Берк, посмотрев вверх. Он вдохнул полные легкие свежего ночного воздуха. Немного закружилась голова. «Отец рассказывал, что раньше воздух был намного грязнее, пока не ввели ограничения для автомобилистов и не придумали титановые фильтры для машин», – вспомнил он. Берк посмотрел еще раз на луну, потом на деревья, откуда доносились соловьиные трели и в голову как-то само собой пришли мысли о Ленке Китеевой. «Интересно, что она сейчас делает? Наверное крепко спит. А что если посмотреть? Куда выходят окна ее комнаты я помню, – закралась озорная мысль. Но Берк тут же одернул себя, – идиот, ты что пойдешь пялиться ночью на чужие темные окна? Глупо это!». Он еще раз посмотрел на деревья, на темные окна домов в округе. «Пойду. В конце концов, могу я побыть немного сумасшедшим?», – решил он и выйдя с балкона осторожно закрыл за собой дверь. Берк посмотрел на часы. «Полпервого ночи, блин, а спать совсем не хочется, – удивился он и стал тихо одеваться, – прав был Макс, надо к психологу сходить. Я же не вампир какой-нибудь чтобы по ночам колобродить».

Он взял ключи, часы, кошкой пробрался к входной двери и бесшумно открыл замок. Берк тихо закрыл за собой дверь и вышел на лестничную клетку. Он вызвал лифт и спустился на первый этаж. До дома Китеевой идти было совсем недалеко, но выходя из подъезда Берк опасливо оглянулся по сторонам. Никого не было, только уличные фонари перед домом горели мертвым люминесцентным светом. Полная луна ярким диском висела в небе. «Тишина, только верки деревьев иногда шумят и соловьи поют, а так ни звука, – поразился Берк, – здорово!». Он еще ни разу не гулял вот так, один среди ночи. Была пара раз когда он с приятелями или родителями возвращался домой с дачи в три часа ночи, но один он так поздно еще ни разу не выходил из дома. Берк перешел дорогу. Машин не было, только светофоры вдалеке продолжали регулировать несуществующее движение. Берку понравилась эта тишина и отсутствие людей. Словно он один был сейчас в спящем городе. «Классно», – подумал Берк, ныряя в темноту, созданную тенью деревьев. Тут была тропинка, которая шла параллельно дому Китеевой. Лунного света как раз хватало, чтобы не споткнуться, но все же двигался Берк осторожно. По краям тропинки росли невысокие деревья и кустарник. Они давали тень, в которой он шел. Берк вышел на обратную сторону дома, ту на которую выходил ленкин балкон. «Так, первый подъезд, второй», – Берк мысленно считал ряды балконов. Дойдя до шестого он поднял взгляд вверх и остолбенел. На восьмом этаже, на балконе,

освещенная ярким лунным светом стояла Ленка. Берк заворожено смотрел на нее. Балкон у нее не был закрыт щитами, как обычно, а ограждение состояло из тонких металлических прутьев и перил. И все. Но самое главное было то, что на Ленке абсолютно ничего не было надето. Тут Берк очень пожалел, что оставил дома свой оптический прицел. Увеличение у того было пятьдесят к одному. Но и так он мог ее достаточно хорошо рассмотреть. Она, облокотившись на перила балкона слушала соловьев, изредка тихо подсвистывая им. Сердце у Берка учащенно забилося. «Ну надо же, Ленка тоже не спит! Значит я не один такой сумасшедший. Это просто здорово. Надо бы сделать что-нибудь приятное для нее», – подумал он и в замешательстве стал оглядываться, размышляя и посматривая на Китееву. Она вполне могла позволить себе выйти на балкон обнаженной. «Высоких домов рядом нет. На улице тоже никого. Да и в час ночи никто специально пляться на дома не будет», – думала Ленка и жестоко ошибалась. Тень деревьев скрывала Берка и она не могла его видеть. Меж тем Берку пришла в голову мысль о цветах. «Нарву сейчас сирени, – он вспомнил роскошный куст, который рос по пути, – только вот до восьмого этажа я его не докину. Был бы арбалет с собой – другое дело. Но он дома на антресолях, пока вернешься, пока соберешь. Она с балкона и уйдет. Да и вдруг промахнусь, в нее попаду? Тогда вместе с цветами можно будет посылать комплект первой помощи. Блин, крикнуть ей, что-ли. Нет, испугается и сразу

убежит. А еще обидится. Я ж ее голой видел. Что же делать?» Берк все смотрел на Ленку и любовался ею. Она свободно и раскованно свесила одну руку через перила и смотрела на деревья, видимо стараясь поймать взглядом тень ночного певуна. Изредка, когда соловьи стихали, она посвистывала, провоцируя новые трели. Тут Берк посмотрел на крышу и его осенило. «Блин, у нее же предпоследний этаж. Я сейчас на крышу заберусь, привяжу веревку длинной от крыши до ее балкона, прикреплю к ней букет и скину его вниз. А в последний момент отпущу веревку и букет упадет ей прямо на балкон. Точно, так и сделаю! Только бы чердак у них был не заперт. А веревку сделаю из своей футболки», – решил Берк. Он тут же стал пробираться назад, больше всего боясь наступить на сухие ветки или еще как-нибудь нашуметь. Он так же сторонился мест освещенных луной. Отойдя на почтительное расстояние Берк опрометью побежал к сиреновому кусту, росшему невдалеке и даже пару раз споткнулся, но не упал. Он быстро нарвал большой букет сирени и побежал к парадной стороне дома, туда куда выходили подъезды. Таиться уже не было смысла, отсюда Ленка его увидеть не могла. Берк в две минуты добежал до ее подъезда и вызвал лифт. Он очень волновался, сердце готово было выпрыгнуть из груди. Он одновременно ликовал и боялся, радовался и смущался. «Только бы чердак не был заперт!», – повторял он про себя, пока ехал на последний этаж. Дверь на чердак на его счастье оказалась открыта. Берк, миновав пыльный,

душный чердак и поднявшись еще по одной лестнице оказался на крыше. Здесь было свежо и кроссовки мягко ступали по битуму, который еще не успел остыть после солнечного дня. Иногда они даже прилипали, видимо крышу недавно ремонтировали и залили швы свежим гудроном. Берк подошел к краю примерно там, где по его расчетам находились балконы и лег на крышу. Ограждения на ее краю были чисто символические, полметра в высоту, и он боялся, что у него может кружиться голова. А еще Берк боялся столкнуть ногой вниз какой-нибудь мелкий мусор и тем самым выдать себя. Он осторожно заглянул за край. Расчет оказался верным, он находился почти прямо над Китеевой. «Слава богу, она еще не ушла», – с радостью подумал Берк. Теперь он видел ее сверху, но намного ближе. Обнаженные плечи, руки, замедленные движения. Берк словно загипнотизированный смотрел на ее. Он с трудом нашел в себе силы оторваться от прекрасного зрелища. «Так пора, веревку делать», – встряхнул он сам себя, отполз от края и сев на крышу, снял футболку. Берк старался изо всех сил, помогая себе зубами, но футболка рвалась плохо и большими кусками. Связав из получившихся полос подобие веревки Берк еще раз подошел к краю и быстро посмотрел вниз, оценивая расстояние. Длины явно не хватало. «С такой веревкой я до ее балкона точно не достану, – с досадой подумал он, – так, из одежды остаются носки, трусы и джинсы. Ах, чуть не забыл можно использовать шнурки от кроссовок, хорошо что они толстые

и прочные, букет выдержат», – решил Берк и стал развязывать шнурки кроссовок. Потом пришлось разорвать и носки, но длинны все равно не хватало. Возникла непростая диллема. Что разорвать дальше? Джинсы больше бы подошли по количеству материала. С другой стороны под джинсами трусов не видно и трусы можно смело использовать полностью. «Э, нет возвращаться домой в трусах – это уж слишком. Хотя...», – Берк задумался. Наконец он нашел решение. Сначала он снял и разорвал на ленты трусы, а потом, по прежнему помогая себе зубами порвал штанины своих джинсов, но только до колен. В итоге обратно он надел что-то вроде джинсовых шорт. Берк связал ленты. Теперь длинны вроде хватало. «Хорошо, что ночь теплая и до дома недалеко», – подумал он, надевая кроссовки на голые ноги. Берк привязал один конец самодельной веревки к букету, заодно перетянув его покрепче, чтобы не распался, а другой взял в левую руку. Не вставая он на четвереньках перебрался к краю крыши и заглянул вниз. Китеева все еще слушала соловьев. Берк лег на живот и покрепче ухватил левой рукой конец веревки. Правой рукой он держал букет сирени. Мысленно он представил траекторию полета. «Вроде все должно получиться. Букет упадет на балкон рядом с Ленкой», – прикинул он. Берк замахнулся, отведя руку назад, словно букет был гранатой и бросил его вперед. Пролетев несколько метров, букет исчерпал запас веревки и подобно качелям стал падать по радиусу. Вербка дернулась и натянулась, Берк напряг ру-

ку удерживая ее, но он немного ошибся в расчетах. Описав дугу букет сирени попал прямо Ленке в лицо, которая никак не ожидала ничего подобного. Раздался испуганный вскрик и Китеева отпрянула внутрь балкона, инстинктивно закрываясь руками от непонятного агрессора. В этот момент Берк отпустил веревку, букет упал на балкон. Китеева испуганно отскочила и схватив палку, которой ее мама обычно выбивала ковры, испуганно застыла, готовая к обороне. Тут она разглядела, что это всего навсего букет сирени с привязанной к нему странной веревкой, состоящей из лент и узелков. Она отложила палку и подняла букет, потом посмотрела вверх. Но Берк уже в кроссовках без шнурков и джинсах, похожих на шорты, бежал ко входу на чердак, спотыкаясь и боясь потерять соскальзывающие с ног кроссовки. Он быстро спустился к лифту, потом на первый этаж и вылетел из подъезда. Только тут он пошел спокойно, но на всякий случай оглядываясь по сторонам. Вид у него был еще тот: полуголый мальчик, неуклюже шлепающий по асфальту. «С пляжа и то цивилизнее возвращаются», – подумал Берк. Но другая мысль вытеснила остальные: «И все-таки я сделал это!». На душе стало хорошо и тепло. Берк без приключений добрался до дома. Как только он разделся и лег в постель, то вдруг почувствовал смертельную усталость и тут же заснул.

Утром следующего дня он встал как обычно. Мать сегодня задержалась дома.

– Я сегодня на два часа позже уйду. У нас на работе про-

филактика оборудования, – пояснила она.

– Хорошо, мам, – ответил Берк.

– Слушай, я сегодня утром твои вещи в стирку собирала. Ты что со своими джинсами сделал и где новая футболка и серые носки? – строго спросила она.

– Пали смертью храбрых на важном задании, – отшутился Берк, но потом уже серьезно объяснил, – не спрашивай мам. Нет их, вот и все, а больше я рассказывать не хочу. Если хочешь, пойдем в выходные в супермаркет и я куплю себе новые. А если джинсы подшить то получатся классные шорты. Ладно, мне в школу уже пора.

Мать в ответ только покачала головой. Ей не нравилось, что ее сын работает в СБ. Берк быстро съел завтрак, собрал учебники и ушел в школу. Ему было очень интересно как отреагирует Китеева, на ночное происшествие. «Хорошо, что я футболку новую надел, в школе в ней еще ни разу не появлялся, а то бы она могла догадаться. Что касается джинсов, то у нас полшколы носит», – улыбнулся про себя Берк, смотря как рассаживаются по партам одноклассники. Но Китеева не приходила. Уже прозвенел звонок и начался первый урок, а Ленки все не было. Берк серьезно забеспокоился куда это она исчезла, когда в класс вошла запыхавшаяся Ленка. Это было редкостью, Китеева почти никогда не опаздывала. Она извинилась перед учительницей за опоздание и прошла на свое место. На этом уроке и последующих она подозрительно смотрела на каждого мальчика в их классе, а на Берка

особенно пристально. Но он ничем не выдал себя: спокойно писал упражнения, отвечал на уроках. Китеева так и не смогла узнать в этот день, кто подарил ей букет сирени. Берк про себя решил, что пока пусть все остается как есть. «Скоро каникулы, а там видно будет», – подумал он. Но мысли о Ленке согревали душу.

Глава 5. Доминанта Берка.

Была середина июня. Отдел Охотников на доминант работал в полурасслабленном режиме. Погода стояла жаркая и сухая. Каждый норовил отпроситься у Макса, чтобы покупаться и позагорать. Кондиционер в Общей комнате не выключался ни днем ни ночью. Работать все договорились в первой половине дня, вроде как в школе, так было привычной. Да и в полдень, в самое пекло, лучше было находиться где-нибудь около пруда или речки. От Службы Безопасности до Зеленого бора, если добираться на метро, дорога занимала всего полчаса. К тому же утром, пока прохладно и кондиционер справлялся со своей работой, голова не тупела от жары. В то утро, Берк пришел в Отдел необычно возбужденным и сразу подошел к Макс.

– Привет! Макс, послушай, тебе доминанты когда-нибудь письма писали? – с ходу закричал он. Макс отложил в сторону сообщения Отдела Информации и серьезно посмотрел на Берка.

– Нет, не припомню такого. В моей практике этого не было. А тебе что, твоя «рыжая» написала? – ответил Макс. Берк скорчил кислую мину. Он не любил, когда доминанту, которую он отправил по странам Евросоюза, называли «твоя рыжая». Он с ней с тех пор никаких контактов не поддерживал, но Макс иногда подкалывал его этим случаем.

– В том то и дело, что не «рыжая», – Берк протянул Максу листок бумаги, – вот прочитай. Я распечатал. Вчера пришло по е-майлу. Причем пришло на мой домашний почтовый ящик. Его адреса даже в моем личном деле нет.

Макс взял листок и стал внимательно читать текст послания. «Здравствуй Охотник! Я знаю, что ты Охотник и тебя зовут Берк. Не знаю с чего начать. Дело в том, что я доминанта. Вчера я получила результаты теста на нарушения DMT-кода. Я сделала его анонимно. Он оказался положительным, да я и сама стала замечать, что на меня вдруг мальчишки стали слишком сильно обращать внимание. Я доминанта, а это значит, что скоро я стану убивать. Я много прочла про них, иногда они убивают даже своих родителей и подруг, и быть одной из них я не хочу. Вот тут я и прошу тебя о помощи. Вы, Охотники должны убивать доминант. Так что убей меня пожалуйста, только быстро и не больно, я боюсь боли и ненавижу больницы, поэтому в клинику для доминант я не пойду. Буду ждать тебя завтра в четыре часа в нашей школе №2793 на первом этаже, возле раздевалки. Пусть лучше это будет в школе, мне всегда там хорошо было. Там я хочу и остаться. Таня». Макс вернул письмо Берку.

– А обратный адрес? – после паузы спросил он.

– Анонимный почтовый сервер, ничего нельзя проследить, – развел руками Берк, – так что ты думаешь? Самое главное, как она узнала мой домашний почтовый ящик и что я Охотник? Если бы она сюда мне написала, на сервер Служ-

бы Безопасности, тогда понятно, эти адреса есть в некоторых справочниках и на сервере Службы, там правда наших настоящих имен нет, а тут мой домашний адрес, значит она знает все остальное. И почему она написали именно мне?

– Да, хороший вопрос, – Макс стал тереть переносицу, – давай начнем с того, что мы не знаем кто это письмо написал, доминанта или нет. Может это твоя поклонница?

– Нет, это не Ленка точно, – протестующе замахал руками Берк, – она бы такого не написала.

– Нет, не обязательно из твоего класса или школы. Просто девочка, которая считает Охотников такими рыцарями без страха и упрека. Вот и захотела привлечь к себе внимание, – задумчиво проговорил Макс.

– Ага, и получить пулю, как проявление ответного внимания. Ты чего Макс? Не говори ерунды! – возмутился Берк.

– Я всего лишь прорабатываю версии. Это версия конечно маловероятна, но не невозможна, – спокойно ответил Макс.

– Хорошо, тогда я предложу свою. Я знаешь ли перестал верить в «добрых» доминант, и тем более доминант-самоубийц. У доминант очень развит инстинкт самосохранения. Это очень похоже на ловушку. Только кто ее расставил?

– Да, ты прав, похоже на ловушку. Вот тебе и вторая версия, – Макс прикрыл глаза, – я думаю о другом, где она могла тебя видеть?

– А почему ты считаешь, что она меня видела? – удивился Берк, – в письме об этом ни слова.

– А это третья версия. Она заключается в том, что все это правда и такая доминанта существует. Тогда, чтобы отправить тебе письмо она должна точно знать что ты Охотник, то есть видеть либо как ты убил доминанту, либо как ты предъявлял карточку-удостоверение. И видеть это недавно. Это могло быть только тогда, когда ты с этим «вундеркиндом» на задание пошел. И по времени все совпадает.

Тут пришла очередь задуматься Берку.

– Вообще-то совпадает, народу там собралось много, когда мы доминанту застрелили и я оттуда домой не на нашей машине, а на автобусе поехал. Вполне можно было проследить. А как приехал, то сразу домой пошел, – согласился Берк.

– Вот видишь, – заметил Макс.

– Но есть и четвертая версия. Это психопатка, которая считает себя доминантой. В Отдел Информации такие иногда приходят. Это некрасивые девчонки, которые до жути хотят быть доминантами. Косметикой себя раскрашивают и просят проверить их на DMT-код. А отрицательному результату отказываются верить, бывает и истерики закатывают, – предположил Берк.

– А вот это не подходит. Я сталкивался с такими экземплярами. Охотники их не интересуют. Им важно, что бы их считали красивыми и сексуальными. Вот что для них главное. Нет, эта версия отпадает, – покачал головой Макс.

– И все-таки, почему она меня выбрала? Там ведь тогда

почти весь отдел был, полиция понаехала, зевак собралось до фига, и дураку было ясно, кто мы такие, но она написала именно мне, – спросил Берк.

– Это просто. Ты ей понравился, – с улыбкой ответил Макс. Берк покачал головой, и невесело сказал:

– Это что же выходит? Я теперь «ангел смерти», чтоли? Ерунда Макс, на ловушку это больше похоже.

– Не говори так, месяц назад ты тоже что-то подобное говорил. Даже штурм квартиры устроил. И что из этого вышло? – с иронией напомнил Макс.

– Кто старое помянет тому глаз вон, – сердито ответил Берк.

– Ладно, ладно, -примирительно сказал Макс, – кстати, ты с той девчонкой определился? Что у тебя там?

– Да нет, – Берк растерянно стал вертеть в руках письмо, – так и не решился.

– А зря, – заметил Макс.

– Послушай, давай сменим тему. Что с этим делать? То что идти, я и сам понимаю. Вопрос только в том сколько человек пойдут со мной, – раздраженно ответил Берк.

– Я думаю Рей, Айзек и Айк. Вполне достаточно. Из оружия возьмете что-нибудь помощнее, – предложил Макс, – ты – главный в операции.

– Нет, я против Айка. Мы все возьмем мощное автоматическое оружие, на тот случай, если это ловушка. А Айк как всегда потащится со своим ружьем. Автомат он не возьмет.

И что толку будет от его дробовика, если начнется заварушка? Лучше, пусть пойдет Кей, – запротестовал Берк.

– Берк, ты тут все-таки недавно. И можешь не знать. Айк шкурой чувствует опасность. Да, он медлителен и у него свой бзик насчет этого ружья. Но повторяю, опасность он буквально кожей чувствует. Сейчас тебе лучше его взять. А насчет огневой мощи – пусть Рей возьмет пулемет. Рей сильный, так что с ним управиться. Да, и обязательно возьми гранаты. Отделение полиции в том районе я предупрежу. Они мешать вам не будут, но в случае чего смогут быстро выехать на помощь.

– Думаю сами справимся. Хорошо, пусть Айк идет с нами, – согласился Берк. Макс привстал с кресла и громко сказал:

– Рей, Айк, Айзек. Ко мне, быстро!

Названные Охотники встали из-за своих столов и подошли к Максy. Кей и Алек тоже подошли, так сказать за компанию. Им было интересно, что случилось. Все сгруппировались около стола Макса. Тот посмотрел на свой отдел и произнес:

– Так у нас сегодня необычное дельце. Раньше мы доминант искали, а вот сейчас одна из них нас сама нашла и приглашает ее убить. Берк прочитай письмо.

Берк нейтральным тоном прочитал пришедшее ему письмо, как будто это был официальный документ.

– А почему она Берку написала? – спросил Айк, как всегда, совершенно без эмоций.

– Как самому красивому, сексуальному и меткому, – пошутил Кей, но никто не засмеялся. Берк поморщился словно от лимона, шутка Кея ему не понравилась.

– Похоже на ловушку, – констатировал Рей.

– Вот именно. Поэтому я хочу, чтобы вы пошли туда и выяснили в чем дело. Может это чья-то шутка, может психопатка какая-нибудь объявилась. Впрочем проверьте все. Но помните, основная версия – ловушка, – приказал Макс.

– Защитники ангелов? – снова спросил Айк.

– Ребята, я знаю не больше вас. Давайте разведайте, что там к чему. Только будьте поосторожнее. Если что, сразу звоните мне. В этой операции главным назначаю Берка. Рей ты возьмешь пулемет. Все понятно? Тогда пока расходитесь по местам. А в полтретьего всем быть готовыми, – быстро и по-военному отдал распоряжение Макс. Сейчас он выглядел больше как командир десантников, нежели как корпоративный служащий, имиджа которого он придерживался. Получив приказ, Охотники начали возвращаться за свои столы к прерванным делам. Только Алек немного задержался.

– Макс, а можно и я с Берком поеду? – робко спросил он.

– Ответ ты знаешь и знаешь почему, – бросил ему Макс. Алек печально вздохнул и понутив голову пошел к своему месту. Когда он проходил мимо, Берк окликнул его. Алек подошел и оперся о перегородку.

– Алек, не огорчайся, – как можно мягче произнес Берк.

– Да я и не огорчаюсь, обидно только. Я еще ни одной

доминанты не убил, – спокойно объяснил тот.

– Не торопись стать убийцей. Я вот стал, и сейчас не знаю, что сказать девчонке, которая мне нравится.

– Так не говори ничего, – удивился Алек.

– Ты не понял, не сказать об этом я ей тем более не могу, – ответил Берк. Алек пожал плечами. Он действительно не понимал проблем Берка.

– Лин, помнишь его? Он сказал своей девчонке, что он Охотник, а она его бросила. Обозвала убийцей. Ему тогда пришлось в другую школу перейти. Знаешь, не понимаю я этих девчонок, мы же и их в том числе защищаем, – задумался Алек.

– Мы прежде всего убиваем, а защита она там где-то на втором-третьем месте. Мы даже защищать толком не умеем, ну в смысле расследовать, ловить преступников, драться. Мы умеем только стрелять и убивать. Вот и все, – Берк говорил все это, не отрывая взгляда от экрана компьютера. Он пытался хоть что-нибудь нащупать по адресу отправки письма и по школе № 2793.

– Берк, а как это? Ну в смысле убивать. Что при этом чувствуешь? – спросил Алек.

– Это у каждого по разному, – ответил Берк, повернувшись к нему, – у некоторых шок. Боязнь. У других это получается совершенно спокойно. Все от человека зависит.

– А у тебя как? Понимаешь я это давно хотел спросить. Я ведь был там и все видел, тогда, когда ты убил доминанту,

которая целилась в меня, что ты чувствовал? – не унимался Алек.

– Как было у меня? – переспросил Берк, от замолчал вспоминая, – выстрелил и все. Чувство как после хорошо выполненной контрольной, вот как. Сам удивляюсь: ни испуга, ни угрызений совести. Словно бешенную собаку застрелил. Красивую, правда собаку.

Берк замолчал и снова повернулся к компьютеру. Алек продолжал неподвижно стоять.

– Это наверно оттого, что ты подсознательно знал, что прав, – глубокомысленно заявил он.

– Может и от этого. Только откуда тебе знать мое подсознание, если я его сам толком не знаю? —немного враждебно спросил Берк.

– Да я предположил только, – сразу стал оправдываться Алек.

– Не надо насчет меня ничего предполагать, – отрезал Берк, – ты иди лучше отчет пиши, и не забудь автоматическую проверку ошибок включить, а то от Макса снова достанется, как в прошлый раз, когда ты вместо «отчет» «отсчет» написал.

Алек поняв, что разговор окончен и просить Берка включить его в группу бесполезно, побрел к своему столу.

После обеда, вернувшись из столовой, Берк первым делом посмотрел на часы. Они показывали пять минут четвертого. «Пора готовиться к свиданию с доминантой», – недобро

усмехнулся про себя Берк. Все Охотники, кроме Алека, уже пришли из столовой и сидели на своих местах.

– Эй, пацаны! – позвал Берк, – идем в Арсенал. Пора оружие брать!

Рей, и Айзек поднялись и подошли к Берку, только Айк остался сидеть на месте.

– Я уже вооружен, – ответил он на незаданный вопрос, погладив ствол помповика, – мне другого оружия не нужно.

– Хорошо, но гранаты ты хоть возьмешь? – раздраженно спросил Берк.

– Гранаты возьму, – равнодушно согласился Айк и, поднявшись со стула, присоединился к группе Берка. Они спустились во двор и подошли к бункеру Арсенала. Берк толкнул тяжелую дверь и сразу увидел Володю, который с каким-то мальчишкой лет тринадцати играл в карты. За Берком вошли и другие Охотники.

– Привет! – поздоровался за всех Берк.

– О-о-о, здравствуй «камикадзе»! – ответил на приветствие Володя, после истории с цистерной напалма, Берка он иначе не называл. Но Володя произносил это не как обидную кличку, а показывал что-то вроде уважения к нему. Берк вопросительно посмотрел на сидевшего напротив Володи пацана.

– Племянник мой, – ответил тот, словно извиняясь, – помогает мне. Его родичи в Бразилию умотали на все лето. Я сейчас за ним присматриваю. Знакомьтесь ребята, это Ан-

дрей. Он кстати, неплохо разбирается в оружии.

Парень встал, с интересом смотря на четырех мальчишек – ровесников. Других Охотников, кроме своего дяди, он никогда не видел.

– Почему в здании Службы Безопасности находятся посторонние? – вдруг резко спросил Рей. Берк удивленно посмотрел на него. «С чего это он так завелся?», – успел подумать он, прежде, чем Володя ответил:

– Не заводись Рей, я не виноват, что иногда приходят бракованные партии патронов.

– Ты обязан был все проверить! Для этого ты здесь и сидишь, – мрачно заметил Рей.

– Хорошо, я признал, что лопухнулся тогда. Перед тобой извинился. Ну извини еще раз, если хочешь, – Володя тоже начал раздражаться.

– Ладно, хватит, – Берк взял инициативу в свои руки, – заканчивайте базар. Мы не для этого сюда пришли. Володя, нам нужен один пулемет, из самых легких с ленточной подачей патронов. Это для Рея. Мне винтовку М18. А Айзеку – Абакан с подствольником. И всем по паре гранат, только маломощных, мы в городе все-таки.

– Окей, господа, заказ принят, а что вы будете пить? – пошутил Володя и направился вглубь зала. Вскоре оттуда слышался его голос:

– «Камикадзе», тебе какой прицел на винтовку поставить?

– Оптику с лазеркой, но не ночного видения, он тяжелый.

Да, и винтовка чтоб была без подствольного гранатомета, – ответил Берк.

– А на Абакан что ставить? – снова спросил Володя.

– Мне лазерку только, – ответил за Берка Айзек, – и гранаты для подствольника дай повышенной мощности.

– Ты что! Ими пол дома разнести можно, – возмутился Рей.

– Ну это смотря какого дома, – философски заметил Айзек, – и это не твое дело Рей. Ты лучше смотри, чтобы тебе снова отсыревшие патроны не подсунули.

Рей насупился и отойдя в сторону, стал изучать стенд с револьверами. Вскоре показался Володя, тащивший на себе кучу оружия. Подойдя к Берку, он осторожно положил все на стол, прямо на разложенные карты. Тут было два пулемета, три автоматические винтовки и пара автоматов, а помимо этого патроны в пачках, запасные обоймы и гранаты.

– Выбирайте. Я вот взял М18 разных калибров. 5,52 и 7,62. А третья – М16, из старых запасов. Внешне они одинаковые, М16 только понадежней будет. У второго Абакана есть дополнительный лазерный прицел для гранатомета. Ну и два пулемета, оба с ленточной подачей, боевые характеристики почти одинаковые, модели просто разные. Так что выбирайте ребята, – Володя с чувством выполненного долга сел на стул.

– Гранату я и так зафигарить смогу, лазерка мне тут не к чему, – заключил Айзек и взял один из автоматов, шелк-

нул затвором и удовлетворенно кивнув, положил автомат в сторону. Берк посмотрел поочередно все три винтовки и в итоге взял М18 меньшего калибра. Подумав, он вдруг снял прицел.

– А зачем ты прицел снял? – спросил Володя.

– Да я тут подумал: если это ловушка – стрелять все равно буду очередями. Нафига тогда мне тут прицел? – ответил Берк. Рей молча выбрал пулемет, взял пару жестяных коробок с лентами, и не сказав ни слова, пошел в выходу.

– Гранаты возьми, – напомнил ему Берк.

– Не фига, – огрызнулся Рей, – мне эту хреновину тащить, да еще и гранаты брать? Ну уж нет. Тебе нужно, ты и бери.

– Хорошо, – махнул рукой Берк, – Айк, ты что стоишь как вкопанный? Не хочешь оружие брать, так бери гранаты за двоих.

– Да, ради бога, – сонно ответил Айк, – гранаты я могу хоть за пятерых взять.

Охотники стали снаряжать магазины патронами. В этом им помог Андрей, до этого молча стоявший в стороне. Он оказался ловким парнем и помог быстро справиться с боекомплектom. Когда они закончили, Володя унес оставшееся оружие обратно. Записал все в журнал, и Берк со своей группой пошли обратно в Общую комнату. Как только они вышли из Арсенала, Берк тут же задал вопрос Рею:

– Ты что это так на Володю набросился?

– Тебе какое дело? – стало ясно, что Рею, на эту тему было

неприятно говорить, но Берк не отступал.

– Спрашиваю, чтобы не попасть в такую же ситуацию, да и просто интересно, – как можно беззаботнее спросил он, давить на Рея он не решился.

– Он не проверил партию патронов, поступивших на склад. Это еще до тебя было. А я с этими гребаными патронами пошел на задание. И как назло нарвались на вооруженную доминанту. Кей тогда ее застрелил. Но я первым ее встретил. Выхватил пистолет – осечка. Она «Узи» из рюкзака достала, я только и успел – за дерево отпрыгнуть. Она по мне из автомата шарашит, а у меня осечка. Я патрон из патронника вышвырнул. Передернул затвор – тоже самое. Я обойму сменил. Все равно осечка. Ну, думаю: «Вот мне и хана, сейчас догадается, что у меня пистолет не стреляет и все. Подойдет спокойно и пристрелит как цыпленка». Хорошо Кей успел прибежать. Я тогда этого гада Володю чуть не убил. Ты не представляешь, как это – быть беззащитной мишенью. Самое противное в этой ситуации – сделать ничего нельзя, – Рей зло сплюнул.

– Ну, а что он сказал? – спросил Берк, понимая, что задает глупый вопрос.

– Что, что, – передразнил его Рей, – объяснительную написал. Передо мной извинялся. Я вроде понимаю. Он тут не сильно виноват. Каждую партию патронов отстреливать – это замучаешься в тир бегать. Но понимаешь, мне тогда так страшно было, что дальше некуда. Я на следующий день, по-

сле этого случая, из Охотников хотел уйти. Макс меня уговорил остаться. Сказал «Или ты сейчас этот страх трахнешь и останешься Охотником или он тебя потом всю дальнейшую жизнь трахать будет». И он оказался прав, страх этот я победил. А вот неприятные воспоминания остались. Я стараюсь в Арсенале поменьше бывать. А сегодня не устоял от желания маленько отомстить.

– Понятно, – протянул Берк. Дальше разговор, к его облегчению сам собой оборвался. Они подошли к дверям Общей комнаты.

Там их уже ждал, нетерпеливо поглядывая на часы Макс. Как только все собрались с оружием около его стола он сразу начал говорить:

– Итак помните, первый из вариантов – это ловушка. Действуйте соответствующе: тебе Берк придется побыть приманкой, поэтому будь особенно осторожен. Остальным – смотреть по сторонам в оба. Связь только по кодированным каналам. Все вроде, давайте в автомобиль.

– А может я с ними? – попросился было Кей. Но Макс строго посмотрел на него:

– Нет Кей, ты и Алек останетесь здесь, на тот случай, если это письмо отвлекающий маневр и доминанты решили устроить нам какой-то сюрприз. И вообще, может обнаружится доминанта, а в Отделе никого не будет. Так что оставайтесь-ка вы друзья в резерве. Я тоже, например, никуда не еду. Это вам как утешение. Все, хватит препираться. В авто-

мобиль живо!

Берк и трое его напарников быстро зашагали к выходу.

– Берк! – Макс окликнул Берка уже в дверях, – подожди на минутку.

Берк вернулся, остальные скрылись за дверью.

– Я показал твое письмо нашему психологу, Илье. Ну ты помнишь его. Так вот он говорит, что письмо настоящее. Я имею ввиду по стилю. Так обычно самоубийцы пишут. Но все равно не расслабляйся там. Свободен.

Берк, ничего не ответив, побежал догонять остальных. Все уже загрузились в машину, микроавтобус, который они обычно использовали. Берк поздоровался с шофером, который докуривал сигарету и запрыгнув внутрь, захлопнул за собой дверь. Машина тронулась в путь. Берк плюхнулся на сидение и поставил винтовку между колен. М18 он любил за легкость и небольшую отдачу. «Абакан конечно помощнее будет, но М18 поэстетичнее. Странно, почему-то все оружие красиво и притягательно, начиная от мечей и заканчивая ядерными бомбардировщиками. Интересно почему?», – подумал Берк. Но ответа на этот вопрос он не нашел. Во время поездки никто не разговаривал. Рей по второму разу проверял пулемет. Айк тупо смотрел на свое ружье, а Айзек слушал плеер. Вид у всех четырех был достаточно воинственный, как будто они сошли с рекламного плаката голливудского боевика. Рей, обвешанный пулеметными лентами. Айзек, с целым рюкзаком подствольных гранат, плюс у каждо-

го к поясу была пристегнута пара ручных. Не хватало только камуфляжной формы и раскрашенных физиономий.

Они остановились недалеко от школы, не заезжая во двор чтобы не привлекать к себе лишнего внимания и не выдать себя, если это приглашение окажется ловушкой.

– Так! – оживился Берк, когда машина остановилась, – выходим. Наушник у ухо! Микрофон пристегнуть к воротнику!

Рей, Айк и Айзек вышли из микроавтобуса и стали выполнять приказ, доставая наушники и микрофоны, а Берк сказал шоферу:

– Ждите нас здесь.

Потом он сам вылез из машины, тоже засунул наушник от рации на пояс в ухо и обратился к Охотникам:

– План будет таким: пойдем с четырех сторон я иду с парадного подъезда. Айк прочеши территорию справа, Айзек – ты слева. Рей, тебе достанется задний корпус. И посматривайте на крыши, там снайперы могут быть. Связь держим по рации, как всегда на пятом канале. Если заметите, что это ловушка и поздно по рации предупреждать – тогда стреляйте. Все ясно?

– Все, все, – вразнобой ответили Рей и Айзек, а Айк только молча кивнул головой.

– Тогда разбегаемся, проверка связи через минуту, – подвел итог Берк. Рей, Айк и Айзек побежали в разные стороны к близлежащим домам, чтобы от них как можно незаметнее подойти к школе. Берк некоторое время подождал, потом то-

же пристегнул микрофон к воротнику рубашки, провел рукой по карману с карточкой-удостоверением и сказал:

– Всем проверка связи! Рей!

– Здесь! Пока все чисто!

– Айк!

– Тут я! Слышу тебя нормально!

– Айзек!

– Все в порядке Берк!

– Окей! Тогда я иду, – от снял винтовку с предохранителя и передернув затвор, зашагал к крыльцу школы, держа оружие наизготовку. Предстояло пройти метров сто. Берк посмотрел на часы. «Без пяти четыре, чтож, точность вежливость убийц!», – перефразировал он про себя известную поговорку. Школа была старой. Таких по Москве оставалось все меньше. Типовая постройка 70-х годов прошлого века. Два корпуса, соединенных коридором. В первом корпусе три этажа там размещались только классы. Во втором – столовая, спортзал, мастерские и актовый зал. «Эти школы всегда красят в белый цвет, а швы между блоками – в черный. Интересно почему так?», – подумал Берк, пристально смотря на здание, откуда могла исходить угроза. Берк всматривался и в окружающие дома, особенно крыши. Но вроде все было спокойно. Он уже подходил к крыльцу, когда по рации его вызвал Рей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.